

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Ставропольский государственный университет**

**АНИКЕЕВ А.А.
МЕТОДОЛОГИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Ставрополь, 2005.

ББК

Аникеев А.А. Методология классической историографии. Учебное пособие. – Ставрополь, 2004. 190 с.

Рекомендовано УМС по истории и искусствоведению УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 020700 «История».

Рецензенты: 1. Кафедра методологии, историографии и источниковедения Ростовского государственного университета (заведующий кафедрой доктор исторических наук, профессор Н.А.Миненков).
2. Доктор исторических наук, профессор Р.М.Кущетеров

Учебное пособие освещает основные проблемы методологии классической историографии: предмет и функции исторической науки, роль категорий и понятий в историческом познании, методы исторической науки, проблемы исторических фактов, классификацию источников, структуру и логику исторических знаний и др.

Издание предназначено для студентов старших курсов бакалавриата, магистратуры и соискателей ученых степеней.

Предисловие.

Проблемы методологии истории уже длительное время волнуют как отечественных, так и зарубежных авторов. Слово методология происходит от греческого «metodos» - что означает «путь исследования», «способ познания». Следовательно, методология включает методы и принципы познания, а также теорию исторической науки. Как научная отрасль методология истории зародилась во второй половине XIX века в трудах И.-Г.Дройзена, Г.-В.Ф.Гегеля, Г.Риккерта, В. Виндельбанда, В. Дильтея, Г.Бокля и др.

Значительный вклад в разработку проблем методологии истории внесли представители «русской исторической школы» Н.И.Кареев, Д.М.Петрушевский, А.С.Лаппо-Данилевский, Р.Ю.Виппер и др. Благодаря их трудам в историографии России сформировалось это направление на рубеже XIX-XX веков.

XX век продемонстрировал растущий интерес зарубежных историков к проблемам методологии. Свидетельство тому произведения таких авторов, как: О.Шпенглер, А.Дж.Тойнби, П.А.Сорокин, Т.Шилер, Б.Кроче, Х.Ортега-и-Гассет, К.Ясперс и др.

Данное пособие посвящено методологии классической историографии XIX-XX вв., на основе которой написаны основополагающие труды отечественной и зарубежной историографии. Конец XX – начало XXI вв. принесли новые тенденции в мировой историографии, в частности, постмодернизм, под влиянием которого возникла неоклассическая историография с ее многочисленными ветвями и направлениями: «глобальная история», «локальная история», «гендерная история», «интеллектуальная история» и т.д.

Проблемы методологии истории играют важную роль в профессиональной подготовке историков, так как они вооружают их методами и теорией познания, вооружают навыками теоретического анализа конкретно-исторического материала, позволяют овладеть профессией историка.

Тема I. Методология истории как область научного познания.

1. Значение методологии в профессиональной подготовке историков.
2. Ситуация в современной науке. Поиски новой методологии.
3. Изучение методологических проблем в отечественной и зарубежной историографии.

1. Беспрецедентный динамизм нашего времени, быстрая смена технологий, постоянная потребность в новых знаниях подняли роль и значение высшего образования. Появилась необходимость разработки современного высшего образования, которая бы давала не только свидетельства об окончании высшего учебного заведения, - устойчивые знания, систему жизненно важных ценностей и целостное мировоззрение. Но это очень трудно сделать без соответствующей методологической подготовки специалистов, без усвоения ими основных методов постановки и решения научных задач. Основные направления реформы высшего образования в России предусматривают ее демократизацию, гуманитаризацию, фундаментальность и компьютеризацию. Все эти направления так или иначе влияют на теоретическую и методическую подготовку выпускников, на уровень их методологической образованности.

Все это потребовало многоуровневой структуры и подготовки специалистов, включая историков. Данная система предусматривает обучение студентов в бакалавриате, где они путем изучения широкого круга дисциплин общекультурного блока (философия, политология, социология, религиоведение, история отечественной и мировой культуры, культура речи, экономика, математика и информатика, иностранные языки и др.) погружаются в контекст общечеловеческой культуры, различных языков и видов искусств, Изучение исторических дисциплин, состоящих из фундаментальных курсов по истории России и всеобщей истории, источниковедения, историографии, археологии, вспомогательных

исторических дисциплин и краеведению, ориентированы на освоение логики исторических знаний, как составной части общечеловеческой культуры. В магистратуре идет углубление теоретической и мировоззренческой подготовки студентов. Изучая такие курсы как философские проблемы исторической науки, проблемы методологии истории, история России в контексте мировых цивилизаций, сравнительная история мировых цивилизаций, история мировых религий, архивоведение, историческая демография и историческая антропология, студенты вооружаются новейшими достижениями исторической науки, осваивают методологию и методы исторического познания.

Методологическая подготовка студентов предусматривает цель: ввести их в сущность предмета истории, выявить методы исторического познания, показать их разнообразие, развить понимание возможностей существования различных подходов к интерпретации прошлого, проложить «информационную тропу» к ученым, которые внесли значительный вклад в историческую науку. Ведь история - это попытка профессиональных историков воссоздать и записать прошлое путем изучения фактов, полученных из разных источников. В самом широком контексте; политическом, социальном, экономическом и культурном, - это связано с изучением человека в обществе. История рассматривает тенденции и их реальные воплощения, скачки в развитии и эволюционные изменения, уникальные и типичные события.

Опыт многоуровневой подготовки историков показывает на три четко выраженных уровня «постижения истории». Первый - история как прошлое, как хроника событий, которые изучаются и школе. Второй - история как наука о прошлом, изучаемый в бакалавриате, Третий - история как профессия ученого, который приходится на магистратуру и аспирантуру. Каждый из этих уровней «постижения истории» имеет свою специфику, свое содержание и свою методику. Вели в первом случае задача учителя - дать ученикам представление о прошлом человеческого общества, его традициях и

культуре, то на втором уровне - дать студентам представление о науке истории, ее предмете и проблемах. Задача третьего уровня – сформировать ученого-историка, путем изучения логики и эпистемологии исторического познания, его методики и источников.

В методологической подготовке историков важное значение приобретают поиски ответов на такие вопросы:

- Как мы можем узнать свое прошлое?
- Что такое истина?
- Что такое исторический факт?
- В чем сущность научного метода познания?
- История как творчество историка.
- Статус знания и вера.

Поиск ответов на данные вопросы развивает научное мышление, вырабатывает творческий подход к будущим профессиональным обязанностям историка.

2. Современная фундаментальная наука находится в методологических поисках. Многие общие методы научного познания часто оказываются недостаточными для решения тех или иных проблем. Наглядным примером может служить марксистская диалектика, которая позволила Марксу написать свой огромный труд «Капитал» и решить многие проблемы. В советском общественном знании метод диалектики не работал, т.к. он часто использовался формально. Формализм заключался в том, что этот метод только декларировался, но не использовался в научных исследованиях. Диалектическое «ружье» не стреляло, потому что в подходе к общественным явлениям господствовал партийно-классовый взгляд, который исключал диалектический метод.

В этой ситуации многие ученые повели активный поиск новой методологии, новых способов анализа реальности. В 80-е годы возник бум системных исследований. Системный подход и метод исследования получили широкое распространение как в общественных, так и в

естественных науках. Было обнаружено, что системный подход может применяться не только для управления сложными техническими системами, но и для исследования живых организмов, а также ряда общественных систем, например, способа производства. Появился ряд новых дисциплин и был выработан концептуальный аппарат, пригодный для описания и теоретического познания. Однако как и всякий научный метод, созданный для решения определенного класса задач, он не стал уникальным и всеобъемлющим и не явился альтернативой философской методологии.

Поиски новой методологии пошли в несколько ином направлении. Речь идет о возникновении и развитии такой междисциплинарной науки, как синергетика. Возникнув на стыке философии, физики и математики, синергетика позволяет взглянуть на природу общества с новых позиций. Она направлена на поиск новых универсальных законов эволюции и самоорганизации сложных систем, и законов.

Каковы же основные положения синергетики?

- Сложноорганизованным системам нельзя навязать пути их развития, скорее необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям, как выводить системы на эти пути;

- Синергетика демонстрирует, каким образом, почему хаос может быть созидательным началом, конструктивным механизмом эволюции, как из хаоса собственными силами развивается новая организация;

- Синергетика определяет новые принципы сборки системного эволюционного целого из систем, которые не больше и не меньше суммы частей, но качественно иное;

- Синергетика дает знания об оперировании со сложными системами и эффективна, в управлении ими. Главное при этом - не сила, а архитектура воздействия. Малое, правильно организованное воздействие дают колоссальный эффект;

- Синергетика раскрывает закономерности и условия протекания лавинообразных процессов и процессов самостимулирующих рост.

Позволяет раскрывать и имитировать такие процессы в экономике, политике и т.д.

Очевидно, что идеи синергетики найдут применение как в решении практических, так и теоретических задач, в частности в объяснении исторических процессов и явлений,

В настоящее время в качестве новой методологии ряд отечественных ученых выдвигают теорию циклов. По этой теме состоялось несколько международных конференций. Согласно теории циклов, природа имеет первое начало («первокирпичик»),

Это первоначало выступает как универсальная и абсолютная схема, структура любого взаимодействия в природе и обществе. Структура пространства - времени этого элементарного атома взаимодействия циклична. Мир предстает в этой теории, как система взаимосвязанных циклов-взаимодействий. Цикл выступает как упорядочивающий фактор мироздания, как единый универсальный закон бытия. По мнению авторов, все законы диалектики органично вписываются в теорию циклов. Более того, центральная идея диалектики - о противоречивости объективного мира - стала центральной идеей теории цикла. На основе этой теории ученые предлагают нетрадиционное решение некоторых естественных и общественных задач, в частности теории цивилизации.

3. Проблемы методологии истории уже длительное время находят отражение в отечественной и зарубежной литературе. Правда, до сих пор не выработано единого определения. Так, в «Философском словаре» методология определяется как совокупность приемов исследования и как учение о методах научного познания. Один из первых отечественных авторов, активно разрабатывавших проблемы методологии, К.Д. Петряев дает следующую дефиницию; «Методология - это система существенных аспектов мировоззрения и теории (или ряда теорий), определяющих исследовательские принципы науки.»

Известный томский ученый Б.Г. Могильницкий пишет: «Методология

истории изучает природу, принципы и методы исторического познания». Следовательно, методология - это не только мировоззрение, прежде всего теория познания. Методология имеет дело с основными понятиями исторической науки, составляющими в своей совокупности ее методологический аппарат. Их назначение состоит в том, что они организуют материал исторической науки, образуют исходный пункт и вместе с тем способы его исследования.

Методология - пограничная область каждой науки, через которую эта наука, соприкасается с другими науками, испытывая их влияние и в свою очередь воздействуя на них. Эта связь заложена как в коренных мировоззренческих проблемах, так и в употреблении понятийного аппарата, который является важнейшим показателем зрелости всякой науки.

Начало систематическому изучению и университетскому преподаванию методологии истории положил известный немецкий историк И.Г. Дройзен (1808-1884гг.). Он несколько лет читал в Берлинском университете курс «Энциклопедия и методология историк», цель которого состояла в том, чтобы обосновать методы и задачи исторической науки. Дройзен впервые сформулировал и попытался решить широкий круг вопросов методологии истории: «Историку -, подчеркивал он, - важно уяснить себе вопросы об отношении исторических исследований к другим формам и направлениям человеческого званья, о своеобразии их задач, об обосновании их действий».

Выдающийся вклад в развитие философии истории внес Г.В.Ф. Гегель (1770-1831). Он в систематической форме изложил диалектическое миропонимание и соответствующий ему диалектический метод исследования. Гегель разработал диалектику как философскую науку, обобщающую всю историю познания и наиболее общие закономерности развития объективной действительности. «Мышление,- писал Гегель,- «отчуждает» свое бытие а виде материи, природы, которая есть «инобытие» этого объективно существующего мышления именуемого абсолютной идеей.

С этой точки зрения разум не специфическая особенность человека, а первооснова мира, из чего следует, что мир в основе своей логичен, существует и развивается по законам, внутренне присущим мышлению, разуму». Следовательно, мышление, разум; рассматривается Гегелем как независимая от человека и человечества абсолютная сущность природы, человека и всемирной истории.

В работе «Философия истории» Гегель историю человечества представляет как прогресс в сознании свободы, которая, по его мнению, составляет внутреннюю природу человека. Свобода постепенно, на протяжении многовековой истории осознается человеком, благодаря чему он действительно становится свободным. Вою мировую историю ученый разделял на три основные эпохи: восточную, античную и германскую. В восточном мире человек еще не осознал, что свобода составляет его сущность; поэтому здесь, по утверждению Гегеля, все - рабы. В античном мире (Древняя Греция и Рим) некоторые уже осознали, что свобода образует их сущность; они-то и свободны в отличие от тех, которые не осознают этого. Лишь в германском, или христианском мире все, по мнению автора, сознают свою духовную сущность, и по этому здесь все свободны.

Возникновение диалектики Гегеля, материалистического взгляда на историю Фейербаха дело мощный импульс развития методологии истории. Принципы диалектики, историзма, роль социально-экономического фактора в истории - все это послужило основой формирования новых школ и направлений, включая марксистское.

Во второй половине XIX столетия в философии истории сформировалось несколько направлений: позитивизм, неокантианство, прагматизм, которые оказали существенное воздействие на методологию истории. На их основе разрабатывали свои концепции крупнейшие представители теоретико-методологической мысли Запада: В.Виндельшандт, Г.Риккерт, В.Дильтей, Г.Бокль и др.

Значительный вклад в разработку о методах научного познания внес

Э.Дюркгейм (1858-1917 г.). Основой методологии Дюркгейма является трактовка социального факта как вещи, а также выведение из социального факта - принуждение социального феномена. Природу причины социальных феноменов ученый искал в общественной среде. В работе «Самоубийство» тенденцию данного феномена он выводит не только и не столько из индивидуальных качеств людей, а из общественной тенденции к самоубийству. Поясняя свою позицию, автор пишет: «Именно в природе самого общества следует объяснение общественной жизни».

Большое внимание Дюркгейм уделял методам научного познания. Он считал, что методика исследования состоит из трех последовательных этапов: 1. Выявление феномена; 2. Опровержение предыдущих толкований; 3. Социологическая интерпретация рассматриваемого феномена. В этой связи ученый высоко оценил роль сравнительного анализа, когда определенный феномен, явление исследуется в различных состояниях (обществах), например, развития семьи, религии, морали. Ибо только в сравнении можно до конца выявить суть феномена.

В разработку проблем методологии истории существенный вклад внесли представители «русской исторической школы»: М.И. Кареев, Д.М. Петрушевский, А.С. Лаппо-Данилевский, Р.Ю. Виппер. Так, например, Н.И. Кареев в работе «Основные вопросы философии истории» осветил вопросы о соотношении философии и истории, взаимодействии природы и человека, теорию прогресса, роль народных масс в критические моменты истории. А.С. Лаппо-Данилевский в книге «Методология истории» раскрыл познавательную цель и объекты исторической науки, принципы исторического познания, критерии отбора источников, специфику исторических фактов и т.д. Д.М. Петрушевский в своих сочинениях дал критику идеализма (идеи как творца истории), осветил роль Возрождения в европейской истории, Р.Ю. Виппер рассмотрел роль субъекта (историка) и объекта в научном познании, особенности изучения прошлого, роль исторических знаний в жизни общества. Как видим, теоретические поиски представителей «русской

исторической школы» шли в общем контексте мировой историографии. Наряду с учеными западной Европы они сформулировали основополагающие проблемы исторического познания. Их труды способствовали становлению в середине XIX в., методологии истории в самостоятельную отрасль исторических знаний.

XX век демонстрирует непрерывно растущий интерес зарубежных историков к теоретическим и методологическим проблемам истории и исторического познания. Об этом свидетельствуют философско-исторические теории и произведения таких авторов как О. Шпенглер., А. Дж. Тойнби, П. Сорокин, К. Ясперс, Т. Шидер, Б. Кроче, Х. Ортега-и-Гассет, У. Росту и др.

Несмотря на утверждение английского автора У. Уолша: «В течение двух столетий исторические исследования процветали, но философии истории фактически не существовало», после второй мировой войны на Западе появился целый ряд философско-исторических и методологических трудов без которых историческая наука не может развиваться. Назовем эти произведения: «Идеи истории» Р. Коллингвуда, «Исследование истории» А.Дж. Тойнби, «История как искусство» Б. Рассела, «Нищета историцизма» К. Поппера, «История в изменяющемся мире» Дж. Барраклоу, «Что такое история?» Э. Карра, «Историческая неизбежность» А. Берлина. В них нашли отражение основные проблемы философии и методологии истории: о смысле истории, особенностях исторического познания, предмете и функциях исторической науки, историческом факте и методах исторического познания и т.д.

Вопрос – в необходимости разработки проблем методологии истории неоднократно ставился и советской историографии. В 20-30-е гг. были организованы несколько дискуссий на эту тему: о роли классов и партий в революциях, об азиатском способе производства, о методах исторического познания и др. Однако большинство из этих дискуссий завершилось публикацией «Краткого курса ВКП(б)» в послевоенный период советскими

авторами вновь был поставлен вопрос о необходимости дальнейшего изучения таких теоретико-методологических проблем как своеобразие процесса отражения действительности исторической наукой, природу исторических понятий, специфику их образования, философские, экономические и правовые категории в историческом исследовании, диалектика общего, единичного и особенного в историческом познании и др. В 1964 г. состоялось всесоюзное совещание, посвященное применению социологических методов в исторических исследованиях. Активно за разработку теоретических проблем взялся сектор методологии истории, созданный в Институте АН СССР, во главе с М.Я. Гефтером. Широкий резонанс получили издания этого сектора: «Проблемы истории докапиталистических обществ» (1968), «Историческая наука и некоторые проблемы современности» (1969), «Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы» 1969. Историки и философы, объединившиеся вокруг сектора, призвали советских ученых преодолевать присущую многим из них «гносеологическую невинность». Однако в условиях жесткого партийно-государственного контроля, насаждения догматизма в 1969 г. сектор был закрыт. Новая попытка разработки проблем методологии истории была предпринята в середине 80-х гг., когда появились работы М.А. Барга, А.Я. Гуревича, И.Д. Ковальченко и др. Двумя изданиями была опубликована книга Е.М. Жукова «Очерки методологии истории», в которой автор раскрывает три группы вопросов: 1 - история как научная дисциплина, 2 - закономерности всемирно-исторического процесса, 3 - лаборатория исследователя.

Процесс демократических реформ, начатый в России в 90-е годы, выявил существенное отставание отечественной историографии в разработке теоретико-методологических проблем. Была поставлена задача вывести историю как науку из жестких идеологических рамок, отказаться от принципа партийности и перекуй к политическому и методологическому плюрализму, пересмотреть проблемы исторической гносеологии, в

частности, отказаться от утверждения безусловной способности исторической науки давать объективно - истинные знания и понять ограниченность исторической науки системой определенных социальных и познавательных координат, перейти от «написания истории» к процессу ее конструирования.

Завершая рассказ о теоретико-методологических поисках в области исторической науки, нельзя не вспомнить слова А. Эйнштейна: «Несомненно, что разум кажется нам слабым, когда мы думаем о стоящих перед ним задачах; особенно слабым он кажется, когда мы противопоставляем его безумству и страстям человечества, которые, надо признать, почти полностью руководят судьбами человеческими как в малом, так и в большом. Но творение интеллекта переживают шумную суету поколений и на протяжении веков озаряют мир светом и теплом».

Вопросы для контроля:

1. Определите значение методологии в профессиональной подготовке историков.
2. Расскажите о ситуации в современной науке и поисках новой методологии.
3. Изучение методологических проблем в отечественной и зарубежной историографии.
4. Методология «русской исторической школы».

Литература:

1. Бутенко А.И. Философия истории и XX столетие // Философия и общество. 1997. № 5.
2. Гегель Г. В.Ф. Философия истории. Соч. Т. 8. - М.-Л., 1935.
3. Жуков Е.М. Очерки методологии истории. - М., 1967.
4. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. Т. 1-3. - М., 1883, 1890.

5. Князева Е.Н., Кудрямов С. П. Синергетика: начало нелинейного мышления // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2.
6. Лаппо-Данилевский А. С. *Методология истории*. Ч. 1-2. - СПб., 1910.
7. *Методология // Общественные науки и современность*. 1999. № 4.
8. Могильницкий Б. Г. *Введение в методологию истории*. - М., 1989.
9. Неретина С. С. *История с методологией истории // Вопросы философии*. 1990. № 9.
10. *Проблемы исторического познания*. – М., 2002.

Тема II. Предмет и функции исторической науки.

1. Вопрос о предмете исторической науки
2. Социальная функция исторического познания.
3. История в системе современных наук.

Термин «история» ионийского происхождения. Иония - область Малой Азии стала родиной ранней греческой прозы, на которой написал свое сочинение Геродот, названный знаменитым римским оратором Цицероном «отцом» истории. В греческом языке слово «логос» первоначально означало «рассказ» «история». Именно так назвал свой труд Геродот (484-431/25 г. до н.э.). Античные авторы четко противопоставляли логос политическому произведению и мифу. Подразумевалось, что содержанием логоса является нечто реально происходившее или существовавшее. На деле часто бывало совсем не так, и подлинные события у древних историков часто обрастали фантастическими подробностями. Тем более, что четкого разграничения между наукой и искусством в то время еще не проводилось. Это наглядно отражено в мифологии древних греков: богиня Афина покровительствовала и искусствам, и наукам, а муза Клио считалась покровительницей истории. Сочинение древних историков включали сведения как по истории, так и по литературе, географии, астрономии, богословию.

Выдающимся историческим и литературным памятником является

Библия («Книги») - комплекс сборников произведений, сложившихся в древности на территории Передней Азии в I-II вв. н.э. Библия излагала иудейскую и христианскую историю, а также и» взгляд на окружающий мир. Очевидно, что Библия является не только религиозной книгой этих религии, но и важнейшим историческим источником, т.к. в ней нашли отражения характеристика определенной эпохи, конкретная общественно-политическая жизнь общества в начале нашей эры. Она содержит многочисленные факты истории, философии, литературы, богословия, многие из которых отражают реальную действительность прошлого. Более того, она содержит и определенную методологию, суть которой божественное предопределение явлений и событий, т.е. провиденциализм. Именно эта методология впоследствии оказала серьезное воздействие на историографическую традицию средневековых авторов, в частности, сочинения А. Блаженного, Ф. Аквинского и средневековые хроник.

Эпоха гуманизма и просвещения по-новому поставила вопрос о смысле исторических сочинений, предмете истории и ее Функциях. В центр исторических событий был поставлен человек с его неограниченными возможностями. Правда, вначале - исторические сочинения посвящались в основном королям, папам, полководцам. Протестуя против этого, великий вольнодумец Ф.М.А. Вольтер (1694-1778 гг.) восклицал: «Я вижу почти повсюду только историю королей; я хочу написать историю народов». В целях реализации этого замысла Вольтер написал свой знаменитый труд «Опыт о нравах и духе народов и о главных исторических событиях», в котором с новых позиций решил не только вопрос о предмете истории, но его географических рамках, его методологии.

Призыв Вольтера был услышан за пределами Франции. Некоторые современники серьезно задумались о предмете и социальных функциях истории. В частности, известный русский писатель и историк Н.М. Карамзин следующим образом писал о роли исторической науки: «история в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая;

зерцало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков потомству; дополнения и изъяснения настоящего и пример будущего».

Однако новый подход к истории разделяли далеко не все историки XIX в. Например, известный историк Германии Л. фон Ранке продолжал воспевать императорские династии, рисовать многочисленные сцены военных кампаний, мастерски выписывать портреты германских дипломатов, императоров и военачальников.

В XX столетии взгляд на предмет и функции исторической науки получил свое дальнейшее развитие: В это время широкое распространение получает марксистский взгляд на историю. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» писали: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории». И далее: «Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны до тех пор пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга».

В.И. Ленин настаивал на том, чтобы изучать прошлое человечества «во всей его конкретности и многообразии».

К сожалению, эти основополагающие идеи не нашли должного отражения в марксистской историографии. Советские историки и ученые стран Центральной и Юго-Восточной Европы, где марксизм утвердился в качестве господствующей идеологии, существенно сузили предмет и функции исторической науки. Усилия историков направлялись, прежде всего, на изучение вопросов социально-экономического развития, классовой борьбы и политических партий.

В 20-х гг. нашего столетия зародилось новое направление зарубежной исторической мысли, получившее название «школы Анналов». Основатели школы М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель выдвинули идею о глобальном характере исторической науки как совокупности всех социальных явлений. «Для меня, - писал Бродель, - историческая наука - это сумма всех

возможных историй, всех подходов и точек зрения - прошлых, настоящих и будущих.»

Общественный человек, человек социальной группы, в обществе - таков предмет исторического исследования в понимании последователей школы Анналов. Ученые этого направления протестуют против искусственного расчленения человека на *homo religiosus*, *homo oeconomicus* или *homo politicus* - история призвана изучать человека в единстве всех его социальных проявлений. Общественные отношения и трудовая деятельность, формы сознания и коллективные чувства, нравы и фольклор - в этих ракурсах предстает человек в работах ученых данного направления. 2. История как и всякая наука имеет свои социальные функции. Многообразие форм исторического опыта, который изучает историческая наука, обуславливает ее социальные функции, социальную ценность. Ибо какими бы значительными ни были собственно научные достижения историков, социальный статус исторической науки в решающей степени зависит от того насколько эти достижения помогают обществу в решении стоящих перед ним проблем.

Ведущим стимулом в обращении к истории являлось стремление извлечь из знания прошлого нечто полезнее для настоящего. В категории социальные функции и воплощается ответ исторической науки на эти потребности. Социальные функции исторической науки не являются величиной постоянной и неизменной. Они изменяются вместе с представлениями о предмете историографии и теми требованиями, которые общество предъявляет к данной отрасли научных знаний.

В современных условиях выделяют несколько социальных функций исторической науки. I. Научно-познавательная функция, направленная на самопознание общества. Невозможно понять настоящее во всей сложности и противоречивости составляющих его процессов, без выяснения их исторических корней. Поэтому важнейшей функцией исторической науки является подготовка фундамента из конкретно-исторических фактов для

других вещественных наук: философии, политологии, экономики, социологии, психологии и т.д. Историческая наука сообщает свои метод другим общественным наукам для изучения пространственно-временных явлений для выяснения общих тенденций и закономерностей развития человеческого общества. Только методами исторической науки и на материале истории может быть обнаружено действие законов истории. Воспитательная функция исторической науки состоит в том, что он делает опыт прошлого достоянием современников, тем самым игран важную роль в их социальном воспитании. Воспитывают сами исторические факты. Рождение, расцвет и гибель великих цивилизаций прошлого, социальные потрясения и политические катаклизмы нашего времени, высокие достижения человеческого разума и мрачные низины порока, яркие и сильные характеры исторических личностей, причудливое смешение трагедии и жалкого фарса - все это и многое другое образуют в своей совокупности живую ткань истории. Не придуманный драматизм истории обуславливает ее огромную воспитательную роль. Неслучайно Плутарх называл историю «наставницей жизни».

3. Функция социальной памяти состоит в том, что историческая, наука воссоздает картину во всем многообразии. В этом своем качестве история является неотъемлемой предпосылкой существования самой человеческой цивилизации. Ни одно поколение не начинает с нуля, каждое выступает на арену исторической деятельности, усвоив в той или иной степени опыт прошлого. Историческая наука – это связь прошлого и настоящего. Сообщаемые ею знания составляют необходимый элемент духовной культуры, без которого невозможно ее поступательное развитие.

4. Функция прогностическая, которая призвана объяснять не только прошлое, но и показывать тенденции общественного развития. Ведь история это диалог «настоящего и будущего». Историческая наука составляет необходимую базу для научного прогнозирования тенденций и перспектив развития общества в будущем. Этой теме будет посвящена специальная

лекция о роли исторических знаний в прогнозировании общественного развития. Историческая наука по сравнению с другими конкретными общественно-гуманитарными науками выступает как наука комплексная и интегральная, она имеет дело со всеми общественными явлениями, которые изучаются этими науками. В любом историческом исследовании историк предстает в двух или даже нескольких ролях: историка, экономиста, юриста, искусствоведа и т.д. Все это хорошо известно, однако из этого не всегда делаются необходимые выводы. А они состоят в том, что историк должен профессионально владеть теорией, методологией и методикой научного познания не только исторической науки, но и тех наук, проблемы которых ученые ставят и пытаются исследовать. В отечественной и мировой историографии есть немало примеров блестяще выполненных историком исследований, которые имеют комплексный характер и органически сочетают подходы, принципы и методы разных гуманитарных наук.

Однако сложность проблемы о месте истории в системе современных наук, заключается и в том, что наряду с быстрым процессом интеграции научных теорий о человеке идет усложнение и специализация в самой исторической науке. По классификации Высшей Аттестационной Комиссии России история насчитывает около десяти научных специальностей. Можно спорить о целесообразности жесткой классификация этих направлений, но очевидно, что стремительный рост объема научных знаний требует так же и интеграции между отдельными направлениями исторической науки и всеми областями общественно-гуманитарных знаний. Рассматривая вопрос о взаимоотношении истории и других отраслей знаний, нельзя не выделить длительные дискуссии об отношении философии и истории, социологии и истории, географии и истории, психологии и истории. Сотрудничество названных выше дисциплин имеет как своих поклонников, так и противников. Однако очевидно, что без дальнейшего объединения указанных выше наук не может быть достигнут дальнейший прогресс знаний об обществе. Более того, на историческую науку и ее методологию оказывали и

оказывают воздействие не только общественно-гуманитарные знания, но и естественные и точные науки. Методология истории своеобразно аккумулирует многие понятия о современном мире, идущие из названных выше областей знаний. Физика способствует распространению представлений о нелинейных закономерностях, об относительности пространства и времени, из кибернетики поступают понятия круговой причинности, благодаря генетике существенно расширяются представления о диалектике природного и социального. С другой стороны, в методологию исторической науки все более активно вторгаются гуманитарные знания из культурологии, литературы, лингвистики. Все чаще раздаются призывы, объявляющие историю не только наукой, но и искусством. Историю как науку все чаще зачисляют в разряд гуманитарных знаний, хотя она изучает не только индивидуальную деятельность исторических личностей, но и ситуации, отношения, процессы, социальное поведение отдельных групп и слоев населения.

Однако направленность и интенсивность всех идущих к исторической науке токов обусловлены и регулируются мощными силами, исходящими из социальной практики. В противоречиях, в несовершенствах, в самом характере добывания исторического знания в конце концов прочитывается наиболее важные противоречия, коллизии, ушедшего в историю XX века.

Вопросы для контроля:

1. Определите предмет исторической науки в различные исторические эпохи.
2. Назовите социальные функции исторического познания.
3. Какую роль играет история в системе современных наук.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блок М. Апология истории, или ремесло историка. - М.,1987.
2. Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып.1-2. - М.,1989.

3. Дробижева Л.М.. История и социология. - М.,1971.
4. Дубинин И.И., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. - М.,1988.
5. История в пространстве социальных наук // Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. – М., 1997.
6. Карамзин М.Н. История государства Российского. Кн.1-4. - М., 1988.
7. Мининков Н.А. Методология истории. Пособие для начинающего исследователя. – Ростов-на-Дону, 2004.
8. Проблемы методологии истории (Выступления за «круглым столом» Института философии РАН) // Новая и новейшая история. 1996. № 6.

Тема III. Принципы и методы исторической науки.

1. Роль принципов и методов в научном познании.
2. Аналитические методы исторического исследования.
3. Нарративные и дискрептивные методы в истории.

В современной историографии сложилась система принципов и методов познания. От них зависит парадигма научного знания, т.е. модель постановки проблемы и пути ее решения. Среди принципов выделяют следующие: 1.индивидуализирующий; 2.партийно-классовый; 3.цивилизационный. Зародившись примерно одновременно, в середине XIX в., эти принципы вскоре приобрели себе сторонников среди ученых. Индивидуализирующий метод получил развитие в трудах немецких авторов Б. Виндельбранда и Г. Риккерта. Так, например, Риккерт писал: «Резко ограничивши понятия исторических наук от понятий естествознания, мы тем самым найдем искомую основную противоположность эмпирических наук, после чего нам не трудно будет показать, что при исследовании жизни природы все же пользуются преимущественно естественно-научным, при исследовании культуры - главным образом историческим методом». При этом автор метод естественных наук называл «генерализирующим», и метод

исторических наук - «индивидуализирующим».

Партийно-классовый подход, нашедший свою наиболее полную разработку в трудах классиков марксизма-ленинизма, предполагает изучение исторических события и процессов вести с позиции определенного класса (пролетариата). К.Маркс, по словам Ленина, полагал в том, чтобы «вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, доказать переходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму и послужить таким образом пролетариату, для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией». На данном утверждении основывался один из принципов марксистской историографии - коммунистической партийности.

Цивилизационный принцип, который первым выдвинул немецкий профессор Г. Рюккерт в своем сочинении «Учебник по мировой истории в органическом изложении» (1857), состоит в идее о существовании в истории параллельных замкнутых культурных образований, имеющих целый набор признаков: географических, этнографических, социально-экономических, культурных. Современные сторонники цивилизационного анализа, стремясь к целостному восприятию действительности, считают, что в центре цивилизации стоит человек и изучать прошлое надо в человеческих измерениях.

Бесспорно, принципы и подходы имеют важное значение в изучении прошлого. Однако не меньшую роль играют здесь и методы исторического познания, т.к. любой научно-познавательный процесс состоит из трех компонентов: объекта познания, т.е. прошлого, познающего субъекта, т.е. историка и метода познания. Посредством метода ученый познает исследуемую проблему, событие, эпоху. Объем и глубина новых знаний зависят, прежде всего, от эффективности применяемых методов. Разумеется, каждый метод может быть применен верно или неверно, т.е. сам по себе метод не гарантирует получения нового знания, но без него не возможно никакое познание. Поэтому одним из важнейших показателей уровня развития исторической науки выступают методы исследования, их

разнообразии и познавательная эффективность.

Методы исследования являются наиболее динамичным компонентом исторической науки, который движет ее вперед. Появление новых методов часто приводит к изменению соотношения и роли старых и новых методов, а не к утрате первыми всякого значения. В отличие от конкретно-исторических фактов и концепции, подверженных быстрому обновлению, методы исследования отличаются наибольшей «живучестью».

Что же такое научный метод? Метод - (греч.- буквально «путь к чему-либо») - в самом общем значении способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность. Метод в специально-философском значении, как средство познания, есть способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета. О характеристике научного метода идут дискуссии. Но очевидно, что главные черты научного метода включают: наблюдение и восприятие у проблемы, творческое прозрение и отстранение от привходящих факторов, выдвижения новой гипотезы, экспериментальная или документальная проверка на совместимость с другими известными фактами, моделирование и упорядочивания исследования (если это возможно) и стремление к точности путем использования математических моделей.

Такова общая характеристика научного метода, который, как видим, применим и в естественных и общественных науках. Эта схожесть вызвала не мало попыток распространить методы естественных наук на изучение общества. Наиболее известной из них было стремление французского философа О. Конта (1798-1857), который сформулировал науку «социальную физику», как теоретическую отрасль знаний, изучающую фундаментальные законы общественных явлений наряду с такими науками как астрономия, химия, физика и биология. Эта попытка дала начало не только новому направлению философии - позитивизму, но и толчок для развития новых методов общественного познания - социологических.

В XIX столетии широкое развитие получил метод «идеальных типов»

немецкого ученого М. Вебера (1864-1920), который он считал универсальным. В основе этого метода лежит образование таких идеально-типических понятий как «индийская кастовая система», «китайская патриархальная бюрократия», «современный буржуазный рациональный капитализм», которые по мнению Вебера, создают средства исследования истории. С нескольких иных позиций рассматривает вопросы методов познания русский ученый П. Сорокин (1889-1968), который считал, что подлинной причиной и условием развития общества и «мира социума» является существование мира ценностей, определяемых социальной системой и типом культуры.

В современной науке значительное распространение получили также теории структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Р. Мертон), которые в качестве определяющей структуры при изучении общества берут совокупность общепринятых норм, принуждающих человека выполнять функциональные требования социальной системы. При изучении истории культуры часто используется теория структуралистов (К.Леви-Стросс, М. Фуко), подчеркивающих базисное значение языково-знаковых структур.

Конечно, мы должны осознавать, что применение указанных выше общенаучных методов должно вестись с учетом особенностей объекта познания, в нашем случае истории. А под «историей» в онтологическом значении понимается то, что находится в состоянии изменения и развития, т.е. в реку истории невозможно войти дважды, а выводы исторической науки нельзя проверить экспериментально. В этом одна из главных специфических и труднейших особенностей исторического познания. Поэтому здесь нужны специальные научные методы. Они, с одной стороны, основаны на методе общефилософском, а с другой - служат основой конкретно-исторических методов.

2. Под методами исторического исследования понимаются методы изучения прошлого, т.е. методы, относящиеся к исторической науке в целом, применяемые во всех областях исторических исследований, до

недавнего времени в отечественной литературе отсутствовала сколько-нибудь стройная классификация методов исторического познания. Одни авторы называли среди них: ретроспективный, монографический, статистический и т.д. другие исследователи предпочитали говорить в целом об «историческом методе», рассматривая его в качестве конкретизации общего мировоззренческого метода в области исторического познания.

Ситуация кардинально изменилась в 1987 г., когда академик И.Д.Ковальченко опубликовал книгу «Методы исторического исследования». Автор более 30 лет плодотворно занимался изучением этой проблемы. Его монография - капитальный труд, в котором впервые в отечественной литературе дается систематическое изложение основных методов исторического познания. Причем, делается это в органической связи с анализом главных проблем методологии истории: роль теории и методологии в научном познании, место истории в системе наук, исторический источник и исторический факт, структура и уровни исторического исследования, методы исторической науки и т.д. К числу основных методов исторического познания Ковальченко И.Д. относит: 1. историко-генетический; 2. историко-сравнительный; 3. историко-типологический; 4. историко-системный.

Рассмотрим каждый из этих методов в отдельности. Историко-генетический метод относится к числу наиболее распространенных в исторических исследованиях. Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения. Этот метод позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта исследования. При этом историческое явление отражается в наиболее конкретной форме. Познание идет последовательно от единичного к особенному, а затем - к общему и всеобщему. По природе генетический метод является аналитически-индуктивным, а по форме выражения информации - описательным. Генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи, закономерности исторического развития в их

непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности.

Примером великолепного воплощения историко-генетического метода может служить монументальный труд В.О.Ключевского (1841-1911) «Курс русской истории» который явился для автора подведением итогов его научной работы и куда он вложил свои огромные теоретические и конкретно-исторические познания. Ключевский дал периодизацию русской истории, определил факторы, определяющие ход ее развития, дал яркие характеристики представителям царской власти, в которых была и сдержанная усмешка и острая критика. Труд Ключевского В.О. был неизмеримо выше всех других попыток изложения русской истории как единого целого. И это явилось плодом реализации историко-генетического метода.

Историко-сравнительный метод также давно применяется в исторических исследованиях. Он основывается на сравнениях - важном методе научного познания. Без сравнения не обходится ни одно научное исследование. Объективной основой для сравнения является то, что прошлое представляет собой повторяющийся, внутренне обусловленный процесс. Многие явления тождественны или сходны внутренней сутью и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм. А одни и те же или сходные формы могут выражать разное содержание. Поэтому в процессе сравнения и открывается возможность для объяснения исторических фактов, раскрытия их сущности.

Эту особенность сравнительного метода впервые воплотил древнегреческий историк Плутарх в своих «жизнеописаниях». Правда, этот метод Плутарх, использовал не для исторических сообщений, а для моральных выводов. Тем не менее его сравнение портретов политических и общественных деятелей того времени, их достаточно глубокие и яркие характеристики положили начало использованию сравнительного метода в исторических сочинениях.

Историко-типологический метод, как и все другие методы, имеет свою объективную основу. Она состоит в том, что в общественно-историческом процессе, с одной стороны, различаются, с другой, - тесно взаимосвязаны единичное особенное, общее и всеобщее. Поэтому важной задачей познания исторических явлений, раскрытия их сущности становится выявление того единого, которое было присуще многообразию тех или иных сочетаний индивидуального (единичного). Прошлое во всех его проявлениях - непрерывный динамический процесс. Он представляет собой не простое последовательное течение событий, а смену одних качественных состояний другими, имеет свои существенно отличные стадии, выделение этих стадий также является важной задачей в изучении исторического развития. Примером типологии исторических явлений может служить марксистская концепция революций. Теория революции преследует цель выявить общее в единичном, с одной стороны, и выделить стадийное в революционном цикле, с другой. Для типологизации революции, как известно, использовалось выделение таких существенных признаков, как цели и программы участников движения, формы и методы борьбы, итоги революции. На основе этих признаков строились типология революций, их деление на буржуазные, буржуазно-демократические и социалистические.

Историко-системный метод получает все более широкое распространение в работах историков. Это обусловлено углублением исторических исследований как с точки зрения целостного охвата изучаемой реальности, так и с точки зрения раскрытия внутренних механизмов функционирования общественных систем. Основой применения данного метода в истории является единство в общественно-историческом развитии единичного, особенного и общего. Реально и конкретно это единство выступает в исторических системах разного уровня. Функционирование и развитие обществ включает и синтезирует те основные составные компоненты, из которых складывается историческая реальность. К этим компонентам принадлежат отдельные неповторимые события (скажем,

рождение Наполеона), исторические ситуации (например, великая французская революция) и процессы (влияние идеи и событий Французской революции на Европу). Очевидно, что все названные события и процессы не только казуально обусловлены и имеют причинно-следственные связи, но и взаимосвязаны между собой функционально. Задачей системного анализа, к которому- относится структурный и функциональный методы, состоит в том, чтобы дать цельную комплексную картину прошлого. Изучаемая система (в нашем случае эпоха Великой Французской революции) рассматривается не со стороны ее отдельных аспектов и свойств, а как целостная система.

В качестве примера системного анализа можно привести труд одного из ведущих представителей школы «Анналов» Ф.Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм». В 3-х томной работе автор сформулировал систематизированную теорию, так называемую «теорию многоступенчатой структуры исторической реальности». В истории он выделяет три слоя: событийный, конъюнктурный и структурный. Объясняя особенности своего подхода, Бродель пишет: «События - эти лишь пыль и являются в истории лишь краткими вспышками, однако они не могут рассматриваться как ничего не значащие, ибо они порой озаряют пласты действительности». С этих системных подходов автор рассматривает материальную цивилизацию XV-XVIII вв. раскрывает историю мировой экономики, промышленной революции и т.д.

3.В исторической науке довольно давно применяются нарративные и дискрептивные методы. Нарративный или описательный метод лежит в основе гуманитарного знания. Нарратив - (от лат. *narrare* - рассказываю) - повествовательные исторические источники и произведения: летописи, хроники, исторические повести и др. Они передают исторические события в том виде, как они преломились в сознании их авторов. Сведения нарративных источников менее достоверны, чем в актовых материалах, статистических данных или законодательных актах. В нарративных источниках и сочинениях события нередко искажены или отразились в

передаче лиц, не являющихся их современниками, либо современниками, но очень много времени спустя после их свершения и т.д. Главной особенностью нарративных источников и произведений является то, что они дают связный рассказ об исторических событиях.

Ярким представителем нарратива в исторической науке выступает известный немецкий ученый Л. фон-Ранке (1795-1886), который после окончания Лейпцигского университета, где он занимался классической филологией и богословием, увлекся чтением романов В. Скотта, О. Тьера и других авторов. После чего стал заниматься историей и опубликовал ряд произведений, имевших шумный успех. Среди них «история романских и германских народов», «Государи и народы Южной Европы в XVI-XVII вв.», «Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII вв.», «12 книг по прусской истории». Главный методологический тезис Ранке - провиденциализм, т.е. утверждение, что «история совершается по божественному плану управления миром, придающего единство всему историческому процессу».

В своих работах Ранке уделял много внимания характеристике исторических личностей, королей, пап, полководцев. Он давал блестящие по форме описания, портретные характеристики. Видимо, это является одной из причин того, что в Германии время от времени раздаются призывы вернуться к Ранке, возродить нарратив. Эти призывы поддерживаются и рядом ученых США, Англии, Франции и других стран.

Дискретивные (от англ. discrete) отдельные, раздельные методы используются при описании отдельных исторических явлений, объектов. В основе дискретивных методов лежит представление о существовании самозамкнутых единиц, на которые распадается исторический процесс. Наиболее широкое применение эти методы получили у сторонников цивилизационного подхода к истории. При этом цивилизации рассматриваются как крупные социокультурные системы со своими закономерностями, которые не сводятся к закономерностям

функционирования государств, нации, социальных групп. Каждая цивилизация самобытна, «живет» своей жизнью, имеет свою судьбу, свои институты и ценности. Взаимодействуя друг с другом, цивилизации не теряют собственной уникальности, возможные заимствования каких-либо элементов из других цивилизаций могут лишь ускорить или замедлить, обогатить или объединить их.

Следовательно, растущее значение и усложнение методов научных исследований потребовали их специальной разработки. Эта задача становится самостоятельной сферой приложения усилий ученых. Другой важной задачей является овладение специалистами различных областей исторической науки арсеналом применяемых в ней методов и искусством их эффективного использования. В этой связи представляется обоснованным мнение, что успешно проводить исследования в наше время может лишь хорошо обученный интеллект, культура которого во все времена составляла и составляет величайшее национальное богатство.

Вопросы для контроля:

1. Роль принципов и методов в научном познании.
2. Перечислите и раскройте содержание аналитических методов исторического исследования.
3. Нарративные и дискрептивные методы в истории.

Литература:

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVI вв. В 3-х т. - М.,1987,1990.
2. Ключевский Б. О. Курс русской истории. Сочинения, Т.1-5. - М.,1992.
3. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М.,2002.
4. Мелконян Э.Л. Проблема сравнительного метода в историческом знании. - Ереван, 1981.

5. Разуваев В. Методы современной науки. М., 2000.
6. Ракитов А.И. Историческое познание. - М., 1981.
7. Порк А.А. Нарратив как проблема методологии исторической науки // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 361. - Тарту, 1975.
8. Смоленский Н.И. О разработке теоретических проблем исторической науки // Новая и новейшая история. 1993. №3.

Тема IV. Применение количественных методов и компьютерных технологий в исторических исследованиях.

1. Использование количественных методов и компьютеров в отечественной и зарубежной историографии.
2. Методологические проблемы применения количественных методов и компьютеров в исторической науке.
3. Основные методы математико-статистического анализа и информационных технологий при изучении истории.

В последние десятилетия значительно расширилось применение в исторических исследованиях количественных методов и компьютерных технологий. Процесс математизации идет во всех отраслях науки. И хотя в историографии этот процесс идет медленнее, чем в других отраслях, он уже достиг значительного размаха, а последующий прогресс исторической науки будет просто невозможен без использования количественных методов и компьютеров. Однако в этом деле имеются трудности. Главное препятствие на пути новейшей техники, как считает академик П.Е. Велихов, - психологический барьер. Всем следует осознать, что эра компьютеров уже наступила и выдвинула свои требования каждому из нас. Значит, учиться предстоит всем.

«Эра компьютеризации» не застала историческую науку врасплох. Еще в конце 60-х годов при отделении АН СССР была организована Комиссия по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях.

Ее бессменным председателем является академик И.Д. Ковальченко. Позже при факультетах повышения квалификации в ведущих университетах страны введены дисциплины, охватывающие основы информатики и вычислительной техники, а в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова начато чтение курсов «Математические методы исследования исторических источников». С 1985 года кафедрой источниковедения для студентов исторических факультетов введены два семестровых курса: «Математические методы в исторических исследованиях» и «Основы информатики и ЭВМ». Группа историков и математиков подготовили учебник «Количественные методы в исторических исследованиях».

Главной причиной распространения новых методов и компьютерных технологий в истории является тенденция, которая наблюдается во многих отраслях - современной науки к выявлению количественных характеристик, изучаемых явлений и процессов объективного мира, природы и общества. Кроме того, все более широкое распространение в исторической науке количественных методов и компьютерных технологий диктуется, прежде всего, внутренними потребностями его развития. В связи с необходимостью привлечения все большего объема фактических данных перед историками стоит задача вовлечения в научный оборот новых источников и повышения информативной отдачи всех видов источников. Роль вычислительной техники в исторических исследованиях отнюдь не сводится к важнейшим, хотя слово компьютер происходит от латинского глагола *computa* - считать, вычислять. Основное предназначение компьютера в историческом исследовании - быстрое и точное выполнение «механической работы», рутинных операций по поиску нужной информации, ее сортировке и обобщению. В результате высвобождается время для творческой работы ученого, проведения историко-сравнительных, историко-типологических исследований.

Каковы же основные направления использования, математических

методов и компьютерных технологий при решении этих задач? Какой опыт накоплен в отечественной и зарубежной историографии? Можно указать три основных направления работ, выполняемых историками с помощью компьютерных технологий - это обработка на компьютерах массовых исторических источников, создания архивов машиночитаемых данных и использования компьютеров в информационно-поисковых системах. Рассмотрим каждый из этих направлений.

а). Последние годы историки все более активно обращаются к массовым источникам» характеризующим явления и процессы исторического развития. Массовые исторические источники по своей внутренней природе не только допускают, но и требуют применения количественной и машинной обработки содержащихся в них данных. Только посредством этих методов такие источники и можно эффективно вовлечь в научный оборот, тем самым появляется возможность реализации системного подхода к изучению исторических процессов и явлений. Круг массовых исторических источников очень разнообразен, объем содержащихся в них сведений огромен. Особенно много таких источников по новой и новейшей истории России и зарубежных стран. К их числу относятся различного рода статистические материалы и обследования, делопроизводственная документация центральных и местных органов управления и учреждений, документы личного учета и другие. Они позволяют развернуто и углубленно изучать историко-демографические процессы, социально-экономическое развитие, политику, культуру, общественное самосознание.

Именно в этом направлении был накоплен первоначальный опыт в применении количественных методов и компьютерных технологий в конкретно-исторических исследованиях в нашей стране. Одна из первых крупных монографии на эту тему была подготовлена В.А. Устиновым «Применение вычислительных машин в исторической науке» (М.,1964), в которой автор показал возможность и эффективность применения существовавших уже в то время электронных машин и математических

методов для обработки и анализа массовых источников. Он в частности раскрыл некоторые вопросы методики обработки источников, способы представления информации источников для ЭВМ, рассмотрел классы задач на материалах источников и методы решения их.

б). Опыт работы историков над массовыми источниками с применением информационных технологии привел к необходимости создания банков машиночитаемой информации, превращения их в своеобразный рабочий архив многоразового и многоцелевого использования. Такие банки были созданы в области изучения аграрной истории России и истории рабочего класса. Систематическая работа по созданию архива машиночитаемых данных на историческом факультете МГУ привела к накоплению большого объема сведений из массовых источников по социально-экономической истории России XVII-XX вв. Эти массивы данных переведенные на машиночитаемую форму (на перфокарты) заносятся на магнитные ленты, что гарантирует хранение, делает их компактными и создает возможности комплексного использования различных источников при изучении крупномасштабных проблем исторического развития. На этой базе построены многие исследования И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова., Н.Б. Селунской, Л.И. Бородкина, Б.М. Литвакова и др.

в). Важным направлением использования новых технологий явилось их применение в информационно-поисковых системах, в частности, в библиотечном деле. Как известно, библиотеки и архивы оказались в сложных условиях. Количество публикации в 60-70-е годы удваивалось каждое десятилетие, в 80-е гг. - в пять лет, то в 90-е гг. удвоение происходит каждые два года. Однако дело не ограничивается количеством публикаций и притоком новых архивных документов. Интенсивные процессы дифференциации и интеграции наук постоянно усложняют структуру документально-информационного потока, придают новому потоку неожиданные направления. Наконец, надо учитывать и рост массовости читательской аудитории со сложной структурой запросов. В результате

снижения оперативности получения информации, ее полноты и точности, а, следовательно, дублирования научно-исследовательских работ.

Поэтому компьютеризация является важнейшим условием интенсификации библиотечного и архивного дела. В этой связи нельзя не вспомнить слова «отца кибернетики» Н. Винера: «Отдайте же человеку - человеческое, а вычислительной машине - машинное»,

Компьютеризация архивов библиотек требует новых технологий. Использование ЭВМ оказалось весьма эффективным в автоматизированных информационных, библиографических системах. Такая система, ориентированная на поиск библиографических данных, разработана в Институте научной информации по общественным наукам РАН. В настоящее время эта информационно-поисковая система содержит информацию по экономике, философии, истории и др. наукам более 500 тыс. публикации.

Количественные методы и компьютеры нашли широкое применение и в зарубежной историографии, особенно в США. Здесь в 60-е годы ушли на утверждение в довольно острой борьбе со сторонниками традиционных методов правомерности применения новых методов для исследования прошлого. В 70-е годы «Количественная история» заняла одно из центральных мест в американской историографии. Эти методы начали использоваться также во Франции, Великобритании и некоторых других странах. При национальных ассоциациях созданы комиссии по количественной истории, начали выходить специальные журналы, ведется активный диалог ученых разных стран. Так, например, в 1979 году в Балтиморе, а в 1981 в Таллинне состоялись советско-американские симпозиумы по количественным методам в историографии. В марте 1982 года в США перешла международная конференция по этой проблеме с участием специалистов из Франции, ФРГ, Англии, Италии и др. стран. В США проблемы клиометрии активно разрабатывают Боуг, Клабб, Кауссер и др.

Среди проблем, изучаемых зарубежными авторами находятся вопросы

«квантификации», т.е. методологии количественного анализа, макроэкономические модели развития общества, земельная собственность и аренда, «новая история города», выборы и поведение американских законодателей, история образования, смертность и рождаемость, роль женщин в обществе и др.

Какое влияние оказали и оказывают количественные методы на зарубежную историографию? Во-первых, за последние десятилетия возрос интерес историков к количественным характеристикам событий и явлений. Отчего труды по истории, по словам американских ученых, стали носить менее «импрессионистский» характер. Во-вторых, новые методы позволили значительно расширить тематику исследований и вовлечь в оборот многие до сих пор неиспользованные источники, показать, что даже старые темы могут изучаться иначе. Как пишет М.Кауссер: «Вместо того, чтобы изучать городские и сельские общины только с ограниченных точек зрения тех, кто освоил письменные свидетельства, мы теперь можем проследить жизненные пути отдельных групп простых людей, объясняя различия в их положении условиями районов страны, экономической ситуацией, с которой они сталкивались, их этническим и классовым положением и т.д. С помощью социально-научной теории и статистики оказалось возможным вскрыть и объяснить основополагающие факторы как в жизни рабов-негров, крестьян и пролетариата, так и в жизни рабовладельцев, джентри и буржуазии». Как видим, использование новых методов существенно углубило анализ исторического прошлого. Наконец, важным итогом применения количественных методов в зарубежной историографии явилось значительное расширение источниковой базы. Речь идет о создании банка данных и машинных архивов многократного пользования, записанных на машинных носителях. В США крупнейшим машинным архивом является университетский консорциум политических и социальных исследований в Анн-Арборе, созданный на базе Мичиганского университета. Здесь хранятся в машиночитаемой форме данные о выборах по штатам и графствам за всю

историю США, материалы всех американских переписей, списки голосований в конгресс, данные опросов общественного мнения и другие машинные фонды. В последнее время архив включил в себя сведения по более чем 100 другим странам мира.

2. Применение количественных методов и информационных технологий требует определенной теории, успех применения этих методов зависит от тех теоретических и методологических идей и принципов, на основе которых ставится исследовательская задача, проводится отбор, обработка и анализ конкретно-исторических данных и дается интерпретация полученных результатов. Рассмотрим эти процедуры отдельно:

- Правильная постановка исследовательской задачи при количественных методах требует всестороннего подхода к изучаемым объектам, явлениям и процессам, рассмотрения их во всем многообразии внутренней сложности и обусловленности, в развитии. Всякие отступления от этих принципов ограничивают познавательные возможности, либо вовсе могут приводить к ошибочным результатам.

- Репрезентативность количественных данных является вторым важным условием решения исследовательской задачи. Прежде чем приступить к обработке и анализу количественных данных следует установить насколько эти данные достоверны и точны и в какой мере они репрезентативны, т.е. в какой мере они качественно и количественно позволяют правильно раскрыть суть исследуемых явлений и процессов.

- К числу основных принципов применения количественных методов в исторических исследованиях следует отнести и ту цель, с которой предпринята, обработка данных. Основной целью количественного анализа является получение новой, т.е. непосредственно не выраженной в исходных данных, информации. Историко-содержательный анализ будет расширять и углублять знания об общественных явлениях и процессах. Это информация может быть достигнута при условии адекватного отражения применяемым математическим аппаратом сущности этих явлений и процессов. Поэтому

выяснение того, в какой мере этот аппарат позволит вскрыть эту суть является важнейшим и неперенным условием применения математических методов и компьютерных технологий. Существенную роль играет также корректность применяемых методов. Дело в том, что математические методы имеют свой диапазон применения, в котором они дают наиболее достоверный и точный результат. Этот диапазон определяет условия использования соответствующего метода.

- Заключительной стадией в использовании количественных методов и информационных технологий в исторических исследованиях является интерпретация результатов. Успех здесь определяется уровнем качественного, сущностно-содержательного исторического анализа, глубиной и конкретностью перевода математических показателей на содержательный исторический уровень. При этом необходимо ясно представлять на какие из поставленных вопросов проведенный анализ дает ответы, а какие из них ответы не получили. Нельзя поддаваться иллюзии, что новые методы гарантируют решение всех проблем. Математический анализ, также как и другие методы может и не объяснить всей сути и всего «поведения», изучаемых явлений и процессов. Он также может подтвердить сущностно-содержательную гипотезу, а может и опровергнуть ее. Допустим, выдвигалась гипотеза о том, что забастовочное движение рабочих было обусловлено ростом стоимости жизни. Если при этом анализ взаимосвязи между соответствующими признаками показал, что такая взаимосвязь была низкой или вовсе отсутствовала, то это значит, что забастовочное движение в слабой степени зависело от вздорожания жизни. Следовательно, исходную гипотезу надо отбросить и искать рост забастовочного движения на более широкой основе, ибо борьба рабочего класса могла вызваться и другими причинами. Теоретические вопросы применения математических методов в исторических исследованиях широко и глубоко изучены И.Д. Ковальченко и некоторыми другими российскими учеными, с работами которых рекомендую познакомиться.

3. В исторической науке применяются различные математико-статистические методы: вариационные ряды, выборочные ряды, анализ взаимозависимости, статистический анализ динамических рядов, методы многомерного анализа и др. Вариационные ряды: первичные статистические данные, с которым имеет дело историк часто представляют неупорядоченные последовательностью числа, характеризующие ту или иную сторону процесса. В этой совокупности числе бывает трудно разобраться. Поэтому требуется первичная обработка материалов, которая сводится к приведению имеющихся данных к виду, удобному для анализа. Например, необходимо выявить характер аграрных отношений в Германии 30-х годов XX столетия. Для этого надо взять материалы сельскохозяйственной переписи 1933 г., т.е. определенную статистическую совокупность, подлежащую изучению и расположить в убывающем или возрастающем порядке, например, по величине хозяйств в га: 0,5-2, 2-5, 5-10, 10-20, 80-100 и более га. Полученный ряд статистических данных будет называться вариационным. Одновременно вычисляем число хозяйств (в процентах) и наличие у них земли (в процентах). Вариационный ряд позволяет сделать ряд выводов о структуре землевладения в Германии в 1933 г., в частности, о преобладании пролетарских и мелкокрестьянских хозяйств (53,8% от общей численности хозяйств), о господстве крупной земельной собственности капиталистических предпринимателей и юнкеров размером свыше 20 га (64,9 % всей земли).

Эти данные получены путем статистической обработки, выведения средней арифметической. Для более углубленного анализа можно высчитать еще моду и медиану, которые дают более точную характеристику качественно однородной совокупности.

Широкое распространение в научной литературе получили математические таблицы анализа взаимозависимости. Анализ взаимозависимостей, присущих историческим процессам и явлениям, является важнейшей задачей исторических исследований. В тех случаях,

когда речь идет о явлениях и процессах, обладающих сложной структурой и многообразием связей, такой анализ представляет сложную задачу. Прежде всего необходимо установить наличие взаимосвязей и их характер, для этой цели используется корреляционный и регрессивный анализ.

При изучении взаимозависимости между наличием у немецких крестьян земли собственной и арендованной автор применил корреляционный анализ, при котором по оси ординат (вертикали) были нанесены данные в процентах о земле собственной, по оси абсцисс (горизонтали) - показатели о земле арендованной. Данные каждой категории хозяйств по переписи 1939г. нанесены точкой с соответствующим арабским порядковым номером. Для сравнения таким же образом (но крестиком и римскими цифрами) были нанесены показатели об аренде земли по переписи 1933 г.

В итоге получилось следующее корреляционное поле:

Зависимость между землей собственной и арендованной в Германии (1933,1939)

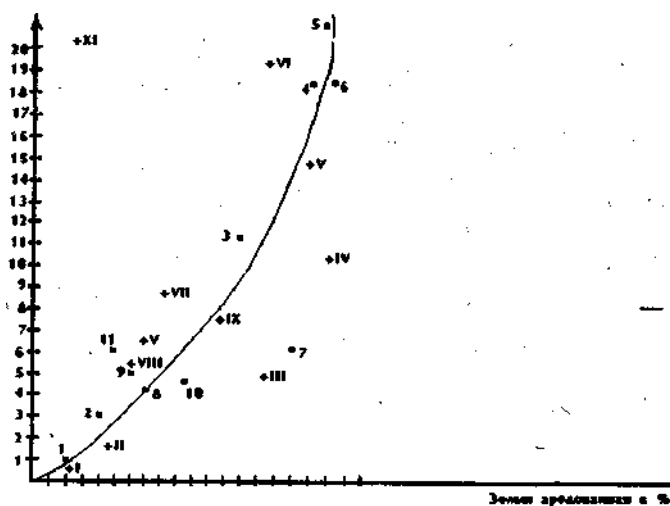

Рисунок 1

Данные переписи 1939 г. обнаруживают параболическую зависимость между наличием земли собственной и арендованной среди отдельных групп крестьянства, которую можно выразить формулой $C = KA^2$, где C - земля собственная, A - земля арендованная и K - коэффициент. Рассчитанный на основании показателей переписи 1939 г. коэффициент K примерно равен 0,08. Это означает, что зависимость между землей собственной и

арендованной в Германии в период войны выражалась формулой $C = 0,08 A$. Следовательно, накануне войны все хозяйства независимо от величины прибегали к аренде земли, во всех группах наблюдается почти пропорциональное соотношение между собственной и арендованной землей.

Если теперь обратимся к данным сельскохозяйственной переписи 1933г., то какой-либо зависимости (корреляционной или функциональной) между наличием у хозяйств земли собственной и арендованной не обнаружим. Это значит, что в это время размеры аренды в отдельных хозяйствах по отношению к собственной земле были не одинаковы: тяготение к оси абсцисс мелко- и среднекрестьянских хозяйств (пункты I, II, III, IV), свидетельствуют о широком распространении аренды у этих групп, показатели крупных предприятий (пункты VI, VII, VIII, X и особенно XI), расположенных ближе к оси ординат, говорят о слабом интересе к аренде среди этих хозяйств.

Следовательно, на основе проведенного корреляционного анализа можно сделать вывод, что в 1933 (период кризиса) аренда земли в Германии носила потребительский характер, а в 1939 г. (накануне войны) - предпринимательский. (См.: подробно: Аникеев А.А. Аграрная политика германского фашизма и ее крах. Дисс. д-ра наук. - Л.,1981).

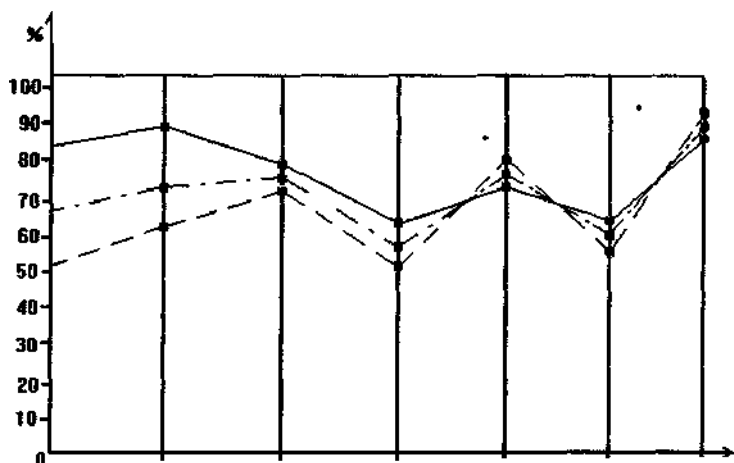
Значительное место в исторических исследованиях занимает изучение процессов и явлений во времени. Эту задачу позволяет решить статистический анализ динамических рядов. Динамическим рядом

называется последовательность числовых значений, характеризующих изменение некоторых признаков во времени. Немало имеется статистических данных, из которых могут быть построены временные ряды, характеризующие те или иные процессы в истории. При построении динамических рядов могут возникнуть сложности, связанные с дефектами исходного материала: неполноты или несопоставимости данных. Но некоторые из этих трудностей могут быть преодолены.

Первый этап анализа данных, распределенных во времени, - построение временного ряда.

Рассмотрим это на примере данных, позволяющих установить уровень товарности аграрного производства Германии в годы второй мировой войны. Для этого необходимо показатели поставок крестьянских обществ сравнить с данными о валовом сборе зерновых с 1938-39гг. по 1934-44гг. При этом рассчитаем уровень товарности, как процентное отношение товарной части продукции, к общему ее объему по формуле: $TУ = ПТ/ПВ \times 100$, где ТУ - уровень товарности (%), ПТ, ПВ - объем товарной и валовой продукции в натуральных или стоимостных оценках.

В итоге получили следующую диаграмму:

Как видим, уровень товарности производства хлебного зерна в Германии в период войны колебался как по годам, так и по злакам. Наиболее высокий уровень товарности характеризовал производств, пшеницы - как наиболее ценной хлебной культуры, немного ниже - ржи. Средний показатель товарности в 1939г., когда шли мобилизационные приготовления, достиг довольно высокого уровня - 76.9 %. Затем, 1940 г. и особенно в 1941г., когда в нацистский рейх начали поступать большие партии зерна из оккупированных и зависимых стран продовольственный пресс в немецкой деревне ослаб: товарность в 1941 г. снизилась до 56,9% , а в 1943г. - до 55,4%. Однако в дальнейшем потери захваченных территорий, сокращение валового сбора зерна внутри страны заставили гитлеровцев вновь усилить нажим на немецкое крестьянство, и в 1944 г. товарность достигла наивысших показателей - 93,6.

Наконец, несколько слов о применении компьютерных технологий в исторических исследованиях. Обращаясь к помощи компьютера, историк должен представлять себе, как и какие результаты он может получить и как их следует интерпретировать, т.е. он уже должен иметь четкую содержательную гипотезу (или гипотезу), доказать или опровергнуть которую и помогут машины.

Исследования с применением компьютеров складываются из ряда этапов:

- постановка исследовательской задачи и формулировка содержательной гипотезы;
- построение содержательней модели изучаемого процесса и отбор системы показателей его характеризующих;
- кодировка отобранных данных, т.е. перевод их в такую форму представления, которая требуется для ввода в память ЭВМ;
- составление алгоритма и программы решения задачи;
- интерпретация полученных результатов (матриц, таблиц распределения, факторов и т.д.). подтверждение или опровержение выдвинутых гипотез и постановка новых проблем, позволяющих продолжить анализ на качественно более высоком уровне» Поскольку компьютер - «машина думающая» - только путь постепенного усложнения проблем и «диалог» с ЭВМ может быть плодотворным. Результаты, полученные с помощью компьютерных технологий, должны не подавлять обилием малозначимой или не интерпретируемой информации, а создать основу для углубления анализа изучаемых явлений.

В последние годы особое значение приобретает применение Интернет-технологий в исторических исследованиях и историческом образовании. Созданная за последнее десятилетие всемирная паутина содержит большое количество справочного и исследовательского материала по отечественной и зарубежной истории. Их использование существенно обогащает исторические исследования и образование.

Таким образом, классик был прав, когда полагал, что «наука только тогда достигает совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой». Применение количественных методов и компьютерных технологий позволяет углубить познание прошлого, усложнить исследовательские задачи, Во второй половине XX в. эти методы обеспечили качественные внутренние сдвиги в отечественной и зарубежной историографии.

Вопросы для контроля:

1. Расскажите об использовании количественных методов и компьютеров в отечественной и зарубежной историографии.
2. Методологические проблемы применения количественных методов и компьютеров в исторической науке.
3. Основные методы математико-статистического анализа и информационных технологий при изучении истории.

Литература:

1. Аникеев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы второй мировой войны. - Ростов-на-Дону, 1990.
2. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII - начала XX вв. (Опыт количественного анализа). - М., 1974.
3. Ковальченко И.Д., Селунская Н.Е., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства европейской России эпохи капитализма (Источники и методы изучения). - М., 1982.
4. Историческая информатика / Под ред. Бородкина Л.И., Гарскова И.М. – М., 1996.
5. Аникеев И.А. Историческая информатика в России. – Ставрополь, 1999.
6. Урмаев А.Н. История Интернет и его российского сегмента. – Ставрополь, 2002.

Тема V. Роль категорий и понятий в научном познании.

1. Понятия и категории как форма выражения научных знаний.
2. Основные категории и понятия исторической науки.
3. Требования к корректному оперированию понятийно-категориальным аппаратам.

I. Из темы о методах мы узнали, что в историографии длительное время господствовали описательность и повествование. Только в XIX в. - XX в. она

стала брать на вооружение методы рационального познания. Это обстоятельство дало повод М. Блоку заявить об исторической науке следующее: «Это - наука, переживающая детство, как все науки, чьим предметом является человеческий дух, этот запоздалый гость в области рационального мышления. Или лучше сказать: состарившееся, прозябавшие в эмбриональной форме повествования, долго перегруженное вымыслами, еще дольше прикованное к событиям, наиболее непосредственно доступным. Как серьезное аналитическое явление - история еще совсем молода.

Эти слова, особенно актуальны, если учесть стремление современной историографии перейти на цивилизационный или историко-культурологический уровень познания, взять на вооружение современные методы научного анализа. Важную роль при этом играют категории и понятия исторической науки. Что такое понятие? Понятие - это словесное отражение в сознании человека существенных свойств и черт изучаемой реальности. Научные понятия выражаются в терминах. Термины могут быть различными, а содержание - одно. Наряду с содержанием всякое понятие имеет свой объем. Так, например, «промышленное предприятие» - это термин, раскрывающий определенные понятия, т.е. предприятие, производящее промышленную продукцию. «Буржуа» - владелец средств производства, который эксплуатирует наемную рабочую силу. Понятна бывают родовые и видовые. Родовые - отражают более широкое явление, скажем, «мануфактура», а видовые понятия - более узкие: «текстильная», «табачная» и т.д.

При определении понятий надо четко раскрывать его содержание. Содержание должно раскрываться полно. Следует не допускать подмены понятий. Каждое направление имеет свою систему понятий. Так, при анализе выступлений крестьян марксистский автор будет употреблять понятия «классовый антагонизм», который выливается в классовую борьбу. Представители немарксистской историографии в таких случаях часто прибегают к понятиям правовой науки. Всякое выступление против частной

собственности они будут трактовать, как нарушение прав собственника. Следовательно, ученый должен знать условия образования понятий и категорий, их основную классификацию, умело оперировать понятиями и категориями, которые служат концентрированной формой выражения знаний. Умение оперировать понятиями определяет уровень культуры мышления исследователя.

2. В отечественной историографии проблема категорий и понятий наиболее полно разработана М.А. Баргом в его работе «Категории и методы исторической науки» (М.,1984). В этой книге автор раскрывает методологическое значение и уровни категорий и понятий. Среди ведущих категорий ученый выделяет такие как «всемирно-исторический» и «локально-исторический». Обосновывая значение этих категорий, Барг указывает, что каждый историк в своей исследовательской практике независимо от пространственно-временных характеристик изучаемой проблемы, нуждается в более или менее ясных ответах на следующие вопросы: 1. всемирная история и локальная история - два потока истории или один и тот же поток, только представленный в различных измерениях? 2. Если истинно последнее, то в чем заключается специфика и познавательное значение этих измерений. 3. Если всемирную и локальную историю представить в виде двух иерархически соподчиненных аспектов рассмотрения единого процесса, то в чем заключаются объективные посылки для их вычленения, как проявляется связь между ними? 4. Что придает локально-историческому событию качество - «всемирности»? 5. В чем выражается принцип историзма применительно к анализу интересующих нас категорий?

Как видим, автор ставит достаточно сложные методологические проблемы о соотношении категорий «всемирно-исторический» и «локально-исторический», которые имеют не только абстрактно-теоретическое, но и конкретно-практическое значение. Недооценка этого вела, с одной стороны, к оторванности глобальных исторически конструкций от реального опыта

отдельных стран и народов. С другой - игнорирование локально-исторических, региональных событий вело к забвению целых отраслей исторической науки, в частности региональной истории, краеведения. И опять таки приводила к односторонним и субъективным картинам прошлого.

В числе важнейшим категорий М.А. Барг называет также «историческое время». Обосновывая значение этой категории, ученый пишет: «Без изменений нет истории. Без регулярности и равномерности нет времени. Время и история-суть два способа измерения процесса изменения: именно благодаря равномерности течения календарно-счетного времени оно может служить «шкалой», на которую движущаяся далеко не столь равномерно история наносит свои «изломы».

Очевидно, что проблема времени для историка имеет огромное методологическое значение. Она требует умения познать и «организовать исторический опыт» дать его периодизацию, вычленив в нем различные этапы и временные рамки.

Среди основных категорий марксистской методологии выделяется категория «исторической закономерности». При обосновании этой категории, как правило, приводятся аргументы, которые сводятся к следующему: задача исторической науки - с позиции историзма вскрыть объективную логику исторического процесса в его пространственно-временной определенности и о законосообразности.

Что такое исторический закон? Закон есть установленная связь, взаимозависимость явлений, сущностей. Конспектируя работу Гегеля «Наука логика», В.И. Ленин отмечал: «понятие закона есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и целостности мирового процесса». С этим трудно не согласиться, хотя у такого взгляда немало и противников, отрицающих идею закономерности в истории. Для доказательства закономерности исторических событий марксистские авторы широко используют такие понятия как «цельность» - «процесс», «структура» и т.д.

Цивилизационный подход истории считает, что в центре истории находится человек и историю надо изучать человеческими измерениями. Первостепенное значение в этой связи приобретает понятие «ментальность». По словам А.Я. Гуревича, «ментальность» - это тот «мощный пласт сознания, где коренятся его автоматизмы и привычки, исторически обусловленные способы интеллектуального и эффективного освоения мира, тот духовный инструментарий при помощи которого люди расчленяют и организуют картину мира» Сторонники цивилизационного метода считают, что все стимулы, исходящие из политической, экономической и социальной сферы, неизменно переходят сквозь «фильтр» ментальности и культуры, получая в них своеобразное индивидуальное освещение и становясь пружиной социального поведения. Не имея представления о ментальности людей, принадлежащих к тому или иному слою общества, историк не в состоянии понять их ценностную ориентацию, их деятельность, включая производственную, религиозную и всякую иную. При цивилизационном анализе представители школы «Анналов» широко используют такие категории как «постоянство», «структуры», «конъюнктуры». «Постоянство» и «неизменности» - это природно-географические условия в которых существует и развивается общество. «Структуры» - это долговременные факты истории; экономика, социальные институты, духовный строй общества (философия, наука, искусство, религия). «Конъюнктуры» - напротив, быстро изменчивые факторы: кривая народонаселения, объем производства, цены, заработная плата. По мнению М.Блока, только с помощью этих категории можно изучить историю цивилизаций.

Историко-культурологическая модель изучения прошлого стремится оперировать категориями, которые раскрывают культуру, ценности, нормы и традиции. При этом система понятий включает такие определения, как «Материальная и духовная культура», «культурные типы» (дописьменный, письменный и экранный), «культурные коды» (мифологический, знаки, модели, знаки-символы), «элитарная и массовая культура».

3. Историком необходимо не только овладеть категориями и понятиями исторической науки, но и корректно оперировать ими, требуется правильно и адекватно действительности раскрывать их значение, давать полное определение их содержания. В противном случае, особенно при изучении сложных и противоречивых исторических явлений, это может приводить к односторонности трактовки последних и вызвать необоснованные споры. Примером может служить длящийся спор уже много десятилетий между марксистскими авторами и их оппонентами о закономерности в истории. Признавая первичность экономического фактора в истории, в соответствии со взглядам Маркса и Энгельса, нельзя сводить историю к экономическому детерминизму как нечто автоматически действующее, полностью исключаящее сознательную деятельность человека. При этом исключается из исторического процесса роль личности, случайности в истории, альтернативность исторических событий и т.д. Разумеется, нельзя полностью отрицать и значение экономических факторов в истории, и все сводить к менталитету. Исторический процесс имеет куда более сложную диалектику.

Основной причиной различных подходов к описанию прошлого, как правило, является неодинаковая социальная позиция ученых. Сохраняет свою актуальность вопрос: кому это выгодно? Хотя нельзя не учитывать мировоззренческих, морально-этических и других факторов в творчестве историка. Однако историки, стоящие на одинаковых методологических позициях, могут приводить факты к разным категориям, к неодинаковым выводам. Это возникает потому, что новое знание и процесс его получения» - это сложное явление в основе которого лежит, взаимодействие познающего субъекта с объектом познания, органическое сочетание объективного и субъективного, чувственного и рационального. У разных историков объективное и субъективное восприятие также бывает неодинаков. Оно основывается на глубине и ширине знаний, на, особенностях мышления ученого, на, культуре оперирования понятийно-категориальным аппаратом

В отечественной историографии до последнего времени не уделялось должного внимания вопросам понятийно-категориального аппарата. Одним из показателей этого является почти полное отсутствие специальных исследований по этому вопросу, а также словарей и справочников, словарей понятий и терминов, в которых бы обобщался опыт, накопленный в данной области. Историки овладевают искусством оперирования понятиями и категориями в основном в процессе исследовательской практики. Но часто это происходит интуитивно и даже стихийно, что естественно, нередко приводит к разным трактовкам понятий и категорий. Часто не раскрывается полный объем понятий, неверно трактуется заключенное в них содержание и т.д. Выбор категорий должен быть обеспечен историческими условиями анализируемых явлений, учитывать эпоху рассматриваемого события. Конечно, разные подходы являются не только допустимыми, но и органически необходимыми. Существует объективная потребность таких расхождений и научных дискуссий, которые являются средством разрешения противоречий. Разумеется, споры и дискуссии, что приносят пользу науке, должны вестись при соблюдении определенных условий. Главное из них - корректное оперирование понятийно - категориальным аппаратом. На страницах журналов в течение многих лет велись дискуссии об отработках в пореформенной России, о сущности декабристского движения, о характере ноябрьской революции в Германии, и д. р. Но многие из них не дали приращения новых знаний, как как свелись к простому отстаиванию высказанных ранее мнений и трактовок. Научные дискуссии и споры должны быть направлены на выработку новых принципов, путей и методов поиска истины. А это требует углубления теоретико-методологических подходов к старым проблемам и привлечение комплекса новых конкретно-исторических данных, а не многократного повторения уже высказанных соображений и приведения отдельных примеров.

Примером такой дискуссии может служить полемика об историческом пути России, введущаяся в последние годы. Ее начало положила публикация

книги А.С.Ахиезера «Россия: критика исторического опыта в 3-х томах. С позиции цивилизационного подхода автор дает широкую картину материального, политического и духовного состояния различных групп и народов России. Главным критерием оценки уровня цивилизационного развития Ахиезер избрал ментальность основной массы населения, их идеал. На этой основе учений выделяет несколько инверсионных циклов в истории России. При этом автор подчеркивает, что на всем протяжении российской истории господствовал традиционализм с его ориентацией на прошлое, отсутствием потребности в гармоничном развитии, тирании прошлого опыта, боязнью всяких новаций. Ахиезер приходит к выводу, что идеалом славянского общества являлся локализм, т.е. ориентация на ближайшее окружение. В отличие - в либеральном обществе господствует ориентация на государственность, на осознание своего «Я» в общегосударственном масштабе, отсутствием боязни самому участвовать в управлении страной. Локализм и соборно-вечевой идеал не позволили русскому обществу достичь современного уровня развития. Россия, несмотря на тысячелетний опыт государственного строительства, по мнению автора, не имеет государственного сознания. И в этом заключается одно из главных отличий России от либеральной цивилизации Запада.

В развернувшейся дискуссии в центре внимания поставлены вопросы расхождения по наиболее существенным аспектам концепции Ахиезера: о типах цивилизации, об особенностях социокультурного феномена, об особенностях развития экономики, городов, общественного сознания.

Правда, раздаются голоса, критикующие автора за то, что Россия оказалась страной «промежуточной цивилизации», отличающейся деструктивным характером и обреченной на систему «псевдо»: «Псевдорынок», «псевдокапитализм», «псевдоурбанизация» и т.д. Очевидно, что в данном случае предпринята попытка критики автора без корректного представления сути его взглядов и основных аргументов. Одним из правил научной дискуссии является требование критиковать автора лишь после того,

как целиком приведены главнейшие положения его работ. Неправомерно также призывать к себе в союзники ученых, отстаивающих в целом иные позиции по спорной проблеме, приводя отдельные факты из их работ. Дискуссия наиболее плодотворна тогда, когда полемика сочетается с конструктивным подходом, с раскрытием и обоснованием иного решения проблемы. Главным условием выполнения этих требований - умение корректного оперирования понятийно - категориальным аппаратом.

Вопросы для контроля:

1. Понятия и категории как форма выражения научных знаний.
2. Раскройте основные категории и понятия исторической науки.
3. Требования к корректному оперированию понятийно-категориальным аппаратом.

Литература:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.1-3. - М.,1991.
2. Барг А.М. Категории и методы исторической науки. - М.,1984.
3. Бон Т. Историзм в России? О состоянии русской исторической науки в XIX столетии // Отечественная история. 2000. № 4.
4. Гуревич А.Я. История и культура // Новая и новейшая история. 1991. №1.
5. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. – М.,1969.
6. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.29.
7. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М.,2002.
8. Споры о главном: дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». - М., 1993.

Тема VI. Вопросы хронологии и периодизации в истории.

1. Проблемы исторического времени в отечественной и зарубежной литературе.
2. Системы счета времени и принципы хронологии.
3. Периодизация истории.

I. Среди проблем методологии истории важное место принадлежит хронологии и периодизации. История - «это наука о людях», но это еще не все. Надо добавить: «о людях во времени». Трудно представить себе историческую науку, абстрагирующуюся от времени. «Конкретная и живая историческая действительность, не обратимая в своем стремлении, время истории - это плазма, в которой плавают феномены, это как бы среда, в которой они могут быть поняты» - писал М. Блок.

Историческое время складывается из секунд, лет или веков. По мере становления цивилизации человечество развивалось все более ускоряющимися темпами. Если считать, что каждое новое поколение появляется через 25 лет, то история человечества, начиная с кроманьонца - человека современного типа, насчитывает всего - 1600 поколений. Из них 200 поколений людей прожили в пещерах, 240 - в условиях существования письменности, 22 имели возможность читать напечатанные книги. При электрическом освещении живет лишь пятое поколение людей. Автомобили, самолеты, радио, кинематограф стали входить в нашу жизнь всего около 100 лет назад, практически в XX в. Телевидение существует 60 лет, а компьютеры - менее 50 лет.

Вопросы исторического времени, времясчисления и периодизации давно волнуют историков. Эти проблемы изучает специальная историческая дисциплина - хронология. Эта дисциплина считается вспомогательной. Но проблемы, с которыми при этом сталкивается ученый, не являются второстепенными. В исторической науке не мало дебатов, недоразумении идет от ошибок в установлении дат тех или иных событий или их периодизации.

Как историческая дисциплина хронология является лишь частью общей науки о времени, другая часть которой называется математической или астрономической хронологией. Ее задачей является установление точного астрономического времени, на основе изучения закономерностей движения небесных тел.

Слово «хронология» происходит от двух греческих слов «хронос» – время и «логос» - слово, учение означает науку об измерении времени. Цель исторической хронологии состоит в определении времени (дат) различных исторических событий и документов. Она исследует различные системы времясчисления в их развитии и взаимодействии, определяет, уточняет и проверяет даты различных источников, приводит их в соответствии с современной системой счета времени.

Уже у первобытных народов возникла потребность соизмерять во времени происходящие в их жизни события. На Древнем Востоке возникли первые календарные системы, отдельные наиболее удачные элементы которых были восприняты и развиты при разработке календарей в Древней Греции и Древнем Риме. Христианские народы средневековой Европы, с одной стороны, переняли элементы летосчисления у древних народов, с другой - создали новое. По мере расширения межгосударственных связей появилась необходимость выработать общепринятый эталон исторического времени.

Начало хронологии как науки принято относить к концу XVI-началу XVII вв., когда с критикой сложившейся системы календаря выступил известный французский ученый-гуманист Ж. Скалигер. В своих трудах «Об улучшении счета времени» и «Сокровища времени» он разработал систему унификации летосчисления, оказавшую огромное влияние на последующие научные разработки. В XVIII веке его выводы были дополнены в книгах французских бенедиктинцев д'Антина, Клеменсе и Дюрана «Искусство проверки дат», сочинения которых насчитывало 44 тома. В XIX-начале XX в. научная хронология достигла своей вершины. Немецкий астроном Х.-Л.

Иделер издал «Справочник по математической и технической хронологии». Х. Гротенфенд - «Летосчисление немецкого средневековья и нового времени», а Жири - «Учебник дипломатии». В этих работах содержится богатый материал по истории западноевропейского счета времени, анализируются методы датировки источников.

В русской исторической науке акцент делается на системы летоисчисления, применявшиеся на Руси и в России. Крупнейшие отечественные историки В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, А.А. Шахматов и др. в своих трудах обращались к решению частных хронологических вопросов, связанных прежде всего с датировкой событий и источников. В первой половине XIX в. появились первые научные хронологические справочники, в частности, «Хронологические таблицы» П.В. Хавского. Во второй половине XIX в. издается монографическое исследование М. Лалоша, посвященное истории календарей. Д.М. Перевозчиков и Н.И. Черухин вырабатывают хронологические формулы для определения и перевода дат. В начале XX в. в связи с возникшим вопросом о необходимости реформы календаря появляется ряд работ по хронологии Н.Д. Степенова и Д.О. Святцкого.

В советское время хронология оформляется в отдельную вспомогательную отрасль исторических знаний. В 30-е годы издаются работы А.М. Большакова и Н.В. Устюгова. В послевоенное время хронология начинает изучаться в вузах, выходит учебное пособие Л.В. Черепнина, а также работы Е.И. Каменцевой и И.П. Ермолаева, А.П. Пронштейна, Т.П. Гусаровой и др.

С конца XIX-XX вв. в историографии идут оживленные дискуссии о философской природе времени. В тесной связи с категорией «пространство» «время» стало рассматриваться в качестве формы существования материи. Это послужило причиной того, что проблемы времени оказались в центре дискуссии двух мировоззрений: материалистического и идеалистического.

Вопрос был поставлен ребром: реальны ли время и пространство или это чистив абстракции, существующие только в сознании человека?

Философы-идеалисты отрицают объективный характер времени и пространства, ставят их в зависимость от содержания индивидуального сознания (Беркли, Юм, Мах), рассматривают их как априорные формы чувственного созерцания (Кант) или как категории абсолютного духа (Гегель). Материализм признает объективный характер времени и пространства, отрицает вневременную и внепространственную реальность. Материалисты считают, что время и пространство не отделимы от материи. В этом проявляется их универсальность и всеобщность. Пространство трехмерно. Время имеет одно и только одно измерение. Пространство выражает порядок расположения одновременно существующих объектов, регионов, стран. Время же - последовательность существования сменяющих друг друга явлений. Время необратимо, т.е. всякий процесс развивается в одном направлении - от прошлого к будущему.

Различные философские и мировоззренческие подходы к проблеме исторического времени породили дискуссии в современной историографии. Приведем в этой связи всего лишь две точки зрения. Рассматривая вопросы исторического времени Е.М. Жуков пишет: «Историческая наука немыслима без периодизации исторического процесса. Периодизация - сущностное определение основного содержания этапов становления и развития исторических процессов, характерных для данного народа, страны, региона или человечества в целом. И далее советский автор говорит о том, что без периодизации истории, т.е. без генерализирующего подхода к истории не может быть подлинной науки о прошлом. Основал научной периодизации всемирной истории, но его мнению, является признание общих закономерностей развития человеческого общества и теории общественно-экономической формации.

Для английского мыслителя А.Тойнби непрерывность истории, как и непрерывность пространства - времени, есть «перетекание» дискретности существования человечества. Каждый момент движения истории представляет собой порождающее начало следующего и в то же время некую

самоопределенность, внутренне завершенную целостность. В этой связи Тойнби пишет: «Мы вряд ли поймем при роду жизни, если не научимся выделять границы относительной дискретности вечно бегущего потока - изгибы живых ее струн, пороги и тихие заводи, вздыбленные гребни волн и мирную гладь отлива, сверкающее кристаллами торосы и причудливые наплывы льда, когда мириадами форм вода застывает в расщелинах ледников».

Другими словами для английского ученого понятие непрерывности имеет значение только как символический умозрительный образ, на котором мы вычерчиваем восприятие непрерывности мира во всем реальном многообразии и сложности. Этим образом является понятие «цивилизаций». «Локальные цивилизации - вот вехи времени» -, считает Тойнби. Отдельные цивилизации - это не острова замкнутой в себе истории. Разомкнутая история ее аналог разомкнутой вселенной. Она открыта постоянно расширяющемуся и углубляющемуся изучению истории, постижению прошлого».

Во второй половине XX в., время стали связывать с биологической и социальной эволюцией. На этой основе в частности базируется гипотеза о смене биосферы ноосферой, сформулированная в трудах В.И. Вернадского, Ле Руа и Тейяра де Шардена.

Наконец, в последнее время предпринимаются попытки исследовать проблему времени с помощью современных технических средств познания - компьютера, А.М. Анисов разрабатывает негеометрический образ времени. Он демонстрирует преимущества компьютерных моделей времени над преобладающими в современной науке геометрическими моделями времени.

II. Как известно, все основные выработанные единицы счета времени - сутки, месяцы и год, определяются астрономическими факторами: сутки - периодом обращения Земли вокруг своей оси, месяц - период обращения Луны вокруг Земли, год - периодом обращения Земли вокруг Солнца. Основной единицей счета времени служат так называемые «средние солнечные сутки». Дело в том, что Земля движется вокруг Солнца с

различной скоростью, следовательно, и солнечные сутки не являются величиной постоянной. Для облегчения исчисления времени введено фиктивное понятие «среднее Солнце», т.е. движение солнца принято условно считать равномерным, а средние солнечные сутки равны 24 часам.

Наблюдения над периодической сменой времен года (сезонов), связанной с видимым движением Солнца (фактически с движением Земли вокруг Солнца), привели к фиксации самой крупной единицы счета времени - астрономическому или тропическому году. Его продолжительность равна 365 суткам 5 часам 48 минутам 46 секундам. Отсюда видно, что средние сутки несоизмеримы с тропическим годом и создать абсолютно точную систему счета времени невозможно. Перед человечеством встала сложная задача - выработать такие системы времясчисления, которые максимально приближали бы какой-то условный год к истинному тропическому году. Вся история создания календарных систем счета времени наглядно иллюстрирует ход решения этой задачи.

В результате условного согласования суток и месяца была создана лунная система счета времени, которая считается древнейшей. Согласую между собой сутки и год, человечество создало солнечную систему времясчисления. Комбинирование этих двух систем привело к образованию лунно-солнечной календарной системы, в которой сутки и месяц согласуются с годами, возникновение более мелких единиц измерения времени - часов, минут и секунд - связывают с древнеавилонской двенадцатиричной системой счета.

Существовали различные системы счета времени, т.е. календари (от лат. «календы»)- первый день нового месяца. Древнейший солнечный календарь появился в Древнем Египте, вероятно, в IV в. до н.э. Продолжительность египетского года была, равна 365 солнечным суткам. В нем было 12 месяцев по 30 суток в каждом, плюс 5 дополнительных дней, которые древние египтяне посвящали покаяниям в грехах и памяти умерших сородичей. Лунными календарями были вавилонский, древнееврейский и др.

Он до настоящего времени употребляется в ряде мусульманских стран, а также в Индонезии.

В Древнем Риме с УП в. до н.э. употребляется солнечный календарь, в котором было 365 дней, делившихся на 12 месяцев. Суеверные римляне боялись четных чисел, поэтому каждый месяц состоял из 29 или 31 дня. По инициативе Юлия Цезаря в календарь каждый 4 года стали вводить дополнительно 1 день, чем максимально приблизили римский год к тропическому. Начало года перенесли с 1 марта на 1 января. Ввели дошедшее до наших дней название месяцев. В 325 году н.э. первый вселенский Никейский собор постановил считать юлианский календарь обязательным для всех христианских стран.

Однако впоследствии (через 128 лет) в связи с тем, что юлианский год был на 11 минут длиннее тропического, день весеннего равноденствия сместился с 21 на 11 марта и, следовательно, нарушились принятые в Христианстве сроки Пасхи. В 1582 г. папа римский Григорий XIII создал специальную комиссию из духовных лиц и астрономов, которые вернули летосчисление на 10 дней назад. Бил введен по имени папы римского григорианский календарь. Вскоре этот календарь вошел в обиход в католических странах: Италии, Франции, Испании, Португалии, затем Польша и Австрии. В тех странах, где господствовала православная церковь еще долгое время пользовались юлианским календарем. В России григорианский календарь был введен в январе 1918 г., когда разница между двумя календарями 13 дней погашена и следующим за 31 январем последовало не 1, а 14 февраля.

Названное выше изменение в системе летоисчисления вызывает определенные трудности в работе историков. С одной стороны, требуется переводить в единое летоисчисление все даты, если ученые анализируют одновременно, скажем, страны Европы и Азии, где, как известно, действует лунный календарь. С другой стороны, историку необходимо переводить даты по истории одной страны, например, России, когда речь идет о

передатировке событий из древних летописей, а также о событиях при новом и старом летосчислении. Здесь надо иметь ввиду главное, что разница между старым и новым стилем летосчисления величина изменчивая, т.к. в XVI в., когда была проведена реформа, она составляла 10 суток, а в 1918 - уже 13 суток.

Историкам, конечно, следует знать и особенности национальных систем летосчисления. Например, в древней Руси в основе счета времени был сельскохозяйственный сезон - «лето».

3. Названные выше системы календарей были положены в основу хронологии истории. Исходным моментом в хронологии является эра (от лат. «аэра» - исходное число). В исходной точке нуждается любая система летосчисления или периодизации. Отправной точкой в хронологии может быть любое важное событие в истории. В зависимости от характера этого события различают астрономические, политические и религиозные эры. Современной международной эрой является эра «от Рождества Христова», она была введена в 525 году римским монахом Дионисием Малым. В России она внедрена Петром I с 1 января 1700 г.

Не все вопросы в хронологии изучены полно. Ряд из них является дискуссионными, например, количество эр. Или исходная точка Херсонеской эры и др. Все это влияет на периодизацию истории, на выработку принципов периодизации, понимания его сущности.

При периодизации исторических событий и процессов необходимо иметь в виду, что время есть поле, в котором и благодаря которому происходит смена состояний человеческого общества. И именно через нее проявляется содержание истории. Для историка эти различные состояния бывают не только связаны, но и совмещены, прошлое и настоящее оказываются реально существующими. Оставаясь неподвижным в пространстве, он аккумулирует историческое время уместя мгновения века, тысячелетия в своей временной реальности. В этом одна из сложностей периодизации исторического процесса. Как пишет К. Ясперс: «Попытки

сконструировать историю, делить ее на ряд периодов всегда ведут к грубым упрощениям. Однако эти упрощения могут служить стрелками, указывающими на существенные моменты».

Периодизация истории помогает его осмыслению, облегчает выяснение причинно-следственных связей и внутренних закономерностей, т.е. она дает возможность научного обобщения. Вряд ли можно найти историка, который вообще отказался бы от периодизации, каковы бы ни были его методологические подходы.

Человечество существует около 1,5 млн. лет и вычленив определенные эпохи, периоды в истории общественного развития непросто. Главная сложность при этом - определение научных критериев периодизации истории. Для этого используется важное событие в истории народов, религий отдельных стран: до Р.Х. и после Р.Х., период Киевской Руси, время Петра I и т.д. В основе такой периодизации лежит возникновение важных исторических событий, религиозных движений, определенные системы экономического и политического устройства государства, правление царей.

Термин «периодизация» происходит от греческого слова «периодос» - обход, круговращение, одно из значений которого «промежуток времени», охватывающих какой-либо законченный процесс. Отсюда главный смысл понятия периодизации состоит в том, чтобы делить исторические процессы, явления на основные периоды.

Ученые оперируют при этом двумя понятиями: синхронии (исторической и календарной) и диахронии, т.е. следовании событий во времени. Синхрония показывает, что историческое время многомерно. Следовательно, периодизация не может рассматриваться как простое линейное множество, а представляет в действительности на каждом временном срезе ряд множеств, которые сосуществуют, но друг друга не продолжают. У каждого из этих моментов свой ритм, свой темп и частота «событий». Иначе говоря, в условиях стихийно складывающегося исторического процесса хронологические даты приобретают различное

значение в различных множествах.

Диахрония, т.е. следование событий во времени, является традиционной тропой «путешествий» историка. Однако и в этом плане история обнаруживает многоликость. Так, наряду с временем политической хроники внешнехаотичной и непредсказуемой событиями, глубинные структуры экономического, духовного развития обнаруживали периодичность в следовании событий, которые варьирует от годовых и десятилетних колебаний до полувековых и вековых циклов.

В этой связи периодизация истории представляет собой попытку вычленив отрезок времени, содержание которого образует определенные историческую целостность, смысловое единство на фоне непрерывного следования исторических событий. Общие очертания подобного отрезка времени образует период, этап, фазу, эпоху процесса. Очевидно, что смена подобных единиц времени в истории есть процесс объективный. Трудность ученого в их выявлении проистекает из необходимости найти системообразующий момент (события, тенденцию процесса и т.д.), составляющих «полюс» притяжения для внешне разрозненных явлений. Другими словами, сложность периодизации исторических событий в определении критерия их отбора.

Из практики работ историков назову два подхода в отборе критериев периодизации истории. 1. - формационный: соответствий уровня развития производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, бытия и сознания. При марксистской подходе к периодизации истории важное значение имеют события классовой борьбы: восстания, революции и т.д. Именно на этих критериях строилась периодизация марксистской историографии, особенно посвященная событиям нового и новейшего времени.

Цивилизационные критерии: состояние общественно-производственные технологии, формы научного мышления, философия и идеалы, дух народа и его поведение. На основе цивилизационного подхода

выделяются в качестве вех мировой истории цивилизации. В современной историография многие проблемы периодизации отечественной и всемирной истории являются дискуссионными, в частности, периодизация новой и новейшей истории, истории России.

Вопросы для контроля:

1. Проблемы исторического времени в отечественной и зарубежной литературе.
2. Расскажите о системах счета времени и принципах хронологии.
3. Раскройте основные методологические проблемы периодизации истории.

Литература:

1. Анисов А.М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени. - М.,1991.
2. Блок М. Апология истории, или ремесло историка. - М.,1986.
3. Барг А.М. Категории и методы исторической науки. - М.,1984.
4. Введение в специальные исторические дисциплины. - Изд-во МГУ, 1990.
5. Володомонов Н.В. Календарь: прошлое, настоящее, будущее. -М., 1974.
6. Ермолаев И.П. Историческая хронология. - Казань,1988.
7. Жуков Е.М. Очерки методологии истории. - М., 1987.
8. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. – М., 1997.
9. Тойнби А.Дж. Постигание истории. - М.,1991.

Тема VII. Дискуссии об историческом факте и его месте в реконструкции прошлого.

1. Что такое исторический факт?
2. Оценка исторического факта отечественными и зарубежными авторами.
3. Роль исторических фактов в реконструкции прошлого.

1. Во всякой науке факты служат необходимой и обязательной предпосылкой научно-исследовательской деятельности, научного познания. Без них нет и не может быть научного исследования. Но для истории факты важнее, чем для любой другой науки, по двум причинам. Во-первых, потому что история является наукой о конкретном, случайном или закономерном явлении. Во-вторых, потому что открытие какого-то единичного факты может иметь решающее значение для развития исторического познания, сыграть роль ключа для опознавания целой цепи исторических событий и, наоборот, отсутствие соответствующего факта или знания о нем может оказаться трудно преодолимым барьером для познания многих исторических событий. Так, например, случайное открытие «Розетского камня» превратилось в ключ для расшифровки иероглифического письма, которое, со своей стороны, сыграло и играет неопределимую роль для познания истории древнего Египта.

В своей работе с историческими фактами, однако, историк поставлен перед двумя большими трудностями, которые создают исключительно благоприятную почву для того, чтобы усомниться: А. возможно ли вообще познать прошлое? Первой трудностью является изобилие фактов. В прошлом, включая и XIX в., когда недостаток фактов в различных областях исторического познания чувствовался неизмеримо сильнее, чем в настоящее время, историки могли вооружиться лозунгом позитивизма: «собирайте факты». В такой обстановке находилось и оправдание вере Л. фон Ранке в то, что «все факты являются одинаково важными». Впрочем, и до настоящего

времени существуют целые направления в историографии, которые исповедуют культ фактов, превращая историческую науку в фактографию. Во все еще отстающих или неразработанных областях историографии (древняя история, археология) этот подход и ныне имеет известное значение, поскольку содействует открытию необходимых фактов.

В настоящее время, когда накопились горы фактов, стеллажи библиотек и архивов ломятся от книг и документов, непригодность фактографии становится очевидной. По словам английского ученого Плана, историки все чаще напоминают «мексиканских муравьедов», которые роются в чашах фактов, другой английский историк Карр с тревогой отмечает, что стремление к собирательству фактов (он называет это явление «ересью XIX в.») нанесла и продолжает наносить ущерб исторической науке. «Именно эта ересь -, пишет Карр, - в течение прошлых ста лет оказала такое опустошительное воздействие на современного историка, создающего в Германии, в Великобритании и Соединенных Штатах огромное и все растущее количество фактографических историй, знающих все больше и больше о немногом, потонувших без следа в океане фактов».

При этих условиях перед современным историком встает весьма острый вопрос: что делать с огромным количеством самых разнообразных фактов? Поместить все наличные факты в свои труды он не может, да в этом и нет необходимости. Из огромного множества фактов историк вынужден отбирать те, которые являются наиболее важными, наиболее значительными для раскрытия темы его исследования. «Современный историк, - продолжает Карр, - имеет двойную задачу: открыть немного значительных фактов, превратить их в факты истории и отбросить множество незначительных фактов как неисторических».

Но здесь перед историком встает другая проблема: как и с помощью каких критериев можно определить: какие факты являются значительными и какие - незначительными? В силу каких причин одни факты превращаются в

исторические, а другие остаются неисторическими?

Человеческая история является бесконечной цепью событий, действий. Но не всякое из этих событий и действий входит в историю. В вещественной жизни каждый день происходят убийства, покушения на жизнь тех или иных личностей. Все это - факты, но не всякий из этих фактов входит в историю как исторический факт, в лучшем случае большинство из них может входить в качестве безымянных обобщенных цифр судебной статистики. Так убийство американского президента Кеннеди вошло в американскую историю как исторический факт, но убийство отдельных граждан США могут входить в историю страны лишь в качестве обобщенных статистических данных.

«Переход Цезарем маленькой реки Рубикон, - пишет Карр, - является историческим фактом, тогда как переход Рубикона миллионами других людей до и после этого не интересует вообще никого».

Бесспорно, английский ученый прав, когда обращает наше внимание на необходимость изучения, прежде всего, крупных событий прошлого, которые составляют категорию исторического факта. Но как быть с теми событиями, явлениями и процессами, не представляющие в данную эпоху научного интереса или историке данного направления? Проходит время, меняются взгляды и социальный заказ, и то, что вчера казалось незначительным, неисторическим, приобретает важное научное значение. Например, с точки зрения формационного подхода многие факты из духовной культуры, быта, истории религии до недавнего времени не представляли интереса для отечественных ученых. Переход на цивилизационные и историко-культурные методы анализа прошлого выявил их большую ценность для исторической науки.

В целом же, категория исторического факта действительно является фундаментом всей исторической науки. Никакое изучение истории, не возможно без фактического материала. Однако само понятие исторический факт является предметом длительной и нескончаемой дискуссии.

2. Историки проделали довольно сложную эволюцию в своем отношении к историческому факту. Первоначально (в средние века, новое время) априорно предполагалось, что задача исследователя сводится к собиранию фактов. Напомним средневековых хронистов, которые считали своим профессиональным долгом вносить в хроники все, о чем они читали, видели или слышали. Эрудиты эпохи Возрождения также немало потрудились над собиранием различных фактов о прошлом. Как мы уже знаем, апогея эта тенденция достигла в XIX в. у позитивистов, которые в число исторических фактов включали не только события, реальные объекты, но и идеи, убеждения и т.п. О.Конт в «Курсе положительной философии» писал: «Не читателям этой книги я считал бы нужным доказывать, что» идеи управляют и переворачивают мир, или, другими словами, что весь социальный механизм действительно основывается на убеждениях».

Вскоре выявилось противоречие между историческим фактом и его интерпретацией. Некоторые историки упорно отказывались от обобщения или объяснения данной реальности.

Им представлялось, будто факт теряет свое объективное значение, если он как-то интерпретируется. Объективность подобного подхода всегда была чисто иллюзорной. В действительности даже первичная фиксация материалов любым исследователем не может быть абсолютно нейтральной. Она в определенной степени отражает его позицию. Факт как объект исторического исследования не может существовать сам по себе, без всякой оценки.

Личностный подход ученого к фактам начинается с момента их знакомства, встретив в опубликованном или архивном документе интересующий факт, исследователь сразу ставит несколько вопросов: - Насколько этот факт относится к его теме?

- Исторический ли это факт или бытовой?
- Каково его происхождение?
- Что нового на основе его интерпретации можно получить для

раскрытия рабочей гипотезы? и т.д.

В отечественной и зарубежной историографии можно обнаружить два крайних мнения об историческом факте. Одно из них может охарактеризовано как абсолютизация фактов, отрицание необходимости. Их осмысления и оценки, французский историк Фюстель де Куланж, например, полагал, что письменный источник - это все. Всякий выход за рамки исследования текстов-документов брался под сомнение или осуждался.

Другой, прямо противоположный подход, основан на отрицании существования факта как объективной реальности. Русский историк А.С. Лаппо-Данилевский расценивал «исторический факт как воздействие сознания данной индивидуальности на среду, в особенности на естественную среду».

Один из виднейших представителей презентизма в США К. Беккер, утверждал будто исторические факты иллюзорны, и вовсе не они, а предвзятость руководит историком. Он отрицал достоверность каких бы то ни было исторических фактов: «Исчезнувшие реальности уступили место тусклым отражениям, неосязаемым образам или идеям о себе. И эти тусклые отражения и неосязаемые образы, которые нельзя потрогать или взять в руки, есть все, что осталось от действительного события».

Р. Дж. Коллингвуд отрицает самостоятельное значение источников, делая акцент на их интерпретации историком. По его мнению, исследователь является автономным истолкователем прошлого, которое тем самым лишается объективного характера.

Польский ученый Е. Топольский рассматривает исторические факты как динамически - целостную систему (холизм) и подчеркивает, что они находятся в состоянии постоянного изменения. «Возникает вопрос, - пишет он, - в какой момент мы имеем дело с данным фактом, а в какой - уже с другим». Конечно, при всей условности и относительности наших знаний о прошлом, историческая наука не может обойтись без фиксации изучаемого объекта. Сама постановка вопроса о холизме, т.е. целостности исторического

факта предполагает его качественную определенность. В противном случае исследователь скатывается на позиции безбрежного релятивизма, приводящего к «исчезновению» фактов.

Очевидно, что исторические факты как объекты исследования существуют вне сознания ученого и от него не зависят. Вопрос об исторических и неисторических фактах, видимо, следует рассматривать с позиции структуры фактов: простых или более сложных фактов. Исторический процесс, представляя собой цепь взаимосвязанных фактов, сам по себе может рассматриваться как исторический факт. Вместе с тем в мышлении познающего субъекта отражается хотя и опосредованное источником, но более или менее точное содержание факта. Проходя через призму человеческого восприятия, он не меняет своей сущности, остается объективной реальностью. Приближение к этой реальности составляет суть исторического познания.

3. В исследовательской работе исключительное значение имеет вопрос о подборе фактов и критериев, на основе которых определяется какие факты являются историческими и какие не являются историческими, какие важны и значительны, и какие мало важны и незначительны. Несмотря на то, что историк может оперировать фактами, которые сами по себе являются объективными и верными, подбор фактов открывает широкий простор для субъективизма в историографии. Именно об этой опасности и не только опасности, но и реальной практике, писал в свое время В.И. Ленин: «В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще - не стоит никакого труда, но и значение это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке, отдельных случаев. Факты, если взять их в целом, в их связи, не только «упрямая», но и, безусловно, доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже».

Очевидно, оторванный от своих объективных связей с остальными фактами, отдельный исторический факт изменяет или утрачивает свое объективное значение, которое он имеет как звено в цепи фактов, составляющих реальный исторический процесс.

Каковы же основные принципы отбора и использования исторических фактов? Прежде чем ответить на поставленный вопрос отметим, что понятие «факт» (от лат. *factum* - «действие», «событие», «сделанное») применяется в разных смыслах. Прежде всего, факт - конкретное проявление действительности в ее прошедшем и текущем состоянии, т.е. объективная реальность. Другой смысл понятия «факт» связан с процессом научного познания. В нем также фигурируют факты, но уже не факт действительности как таковой, а отражение в сознании ученого изучаемой реальности. В связи с принципиальным отличием этих двух видов фактов и возникает естественный вопрос об их соотношении.

В гносеологическом плане данный вопрос связан с координальной проблемой философии - о соотношении бытия и сознания. В его решении имеются различные подходы, в частности, позитивистское и неокантианское. Позитивисты считают исторические факты простыми «кирпичиками» реальности, из которых состоит естественная и общественная жизнь, т.е. они отождествляют факты действительности и научные факты. Неокантианцы (прежде всего Г. Риккерт) противопоставляют исторические факты и естественнонаучные. Диалектико-материалистический подход к историческому факту выделяет три существенных типа фактов: 1. факты исторической действительности; 2. факты исторического источника («сообщение источника»); 3. научно-исторические факты («факты-знания»).

Факты исторической действительности объективны и по отношению к творцам исторических источников и по отношению к историку; факты исторического источника представляют собой отражение фактов действительности творцом источника, т.е. содержат элемент субъективности. Научно-исторический факт - это отражение историком фактов исторической

действительности на основе фактов источников, т.е. он дважды субъективизированное отражение прошлого.

Многослойная природа исторических фактов порождает серьезные трудности исторического познания, различные подходы к оценке исторической науки, вплоть до агностицизма, т.е. полного отрицания познавательных возможностей историографии. Однако, с этим трудно согласиться и из-за трудностей исторического познания отказаться от изучения истории человечества. Ведь все в мире относительно. Не только наши знания о прошлом, но и многие наши представления о живой и неживой природе.

Для того, чтобы факты полнее и объективнее отражали историческую реальность надо соблюдать определенные методологические принципы их отбора и использования, факты исторической действительности многообразны по содержанию: экономические, социальные, политические, культурные факты; Они отличаются и пространственно-временной протяженностью, например, промышленный переворот в Европе, начало первой мировой войны и т.д. Им присущи различные системы взаимосвязи. Так, революцию порождает целый комплекс социально-экономических, политических и идеологических предпосылок. Любой исторический факт всегда находится в системе других фактов и взаимодействует с ними.

Важные вопросы возникают и при использовании ученым фактов исторических источников («сообщений-источников»). Это, прежде всего, вопросы об адекватности отражения творцами источников объективной исторической реальности и о возможностях и путях проверки этой объективности, об информационных потенциях источников и о наличии скрытой информации, о повышении информативной отдачи источников и др.

Наконец, возникает проблема ответственности ученого за объективность использования исторических фактов и объективной его интерпретации. Исторический факт - это не свидетельство, почерпнутое из источника и переписанное в исторический труд, а свидетельство источника,

поставленное в надлежащую связь концепции автора, т.е. концептуализированный факт, высвеченный изнутри исторической теорией.

Основным принципом использования исторических фактов для реконструкции прошлого является системность этих фактов. Для проникновения в суть изучаемой исторической (как и всякой другой) реальности нужна не просто совокупность фактов, а именно система фактов. Система исторических фактов отличается от простой их совокупности тем, что в системе факты взаимосвязаны и объясняет некую содержательную целостность, отражающие основные черты и взаимосвязи объектов познания.

Совокупность исторических фактов иногда бывает обширной. И тогда возникает проблема формирования выборочных систем (но не выборочного использования) фактов. Такой путь правомерен, но он требует очень тщательной проработки и осмысления фактов. Важно чтобы не один, факт, противоречащий концепции исследователя, не остался незамеченным или скрытым. Любой такой факт должен найти свое место в выборочной системе, объяснен и проанализирован.

Таким образом, анализ лишь главных вопросов исторического факта наказывает, как велик интерес к этой категории исторической науки. Он занимает центральное место в изучении прошлого. В этой категории сконцентрированы многие противоречия и сложности исторического познания, которые вытекают как из особенностей объектов прошлого, так и в силу трудностей историко-познавательного процесса.

Вопросы для контроля:

1. Дайте понятие историческому факту.
2. Оценка исторического факта отечественными и зарубежными авторами.
3. Роль исторических фактов в реконструкции прошлого.

Литература:

1. Бернал Дж. Наука в истории общества. - М.,1956,
2. Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. - М.,1978.
3. Ванштейн О.Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX- XX вв. – Л.,1979.
4. Ирибаджаков Н. Клио перед буржуазной философией. - М.,1972.
5. Конт О. Курс положительной философии. В 6-ти т.- СПб., 1900.
6. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории.Автобиография. - М.,1978.
7. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. - СПб.,1913.
8. Лисовина А.П. Категория исторический факт в марксистской и буржуазной методологии истории. - Кишинев,1981.
9. Утченко С.Л. Факт и миф в истории // Вестник древней истории. 1998. № 4.

Тема VIII. Вопросы критики исторических источников (часть I).

1. Роль источников в историческом познании.
2. Теоретико-методологические проблемы источниковедения России.
3. Вопросы теории источниковедения в зарубежной историографии.

1. В современной исторической науке все большую значимость приобретает информационная обеспечение научных исследований. Этим объясняется большое внимание к разработке источниковедения, ее теоретических и методологических проблем. Любая информация, относящаяся к прошлому человечества, может быть историческим источником. Многообразие и неоднородность исторических источников требует не только их классификации (памятники материальной культуры, письменные источники, устная история и т.д.), но и разработки многих вопросов, связанных с их прочтением» толкованием и использованием полученной информации.

Как отмечает М. Блок: в любой исторический памятник может стать

источником важных сведений, если знать, как к нему подойти, какие вопросы задать. Все, что человек говорит или пишет, все, что он изготавливает, все к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения». И далее: «Исторический источник в принципе не исчерпаем, его познавательные возможности зависят от способности историков вопрошать их по-новому, подходить к ним с тех сторон, с которых ранее их не изучали».

Успех исторического исследования в значительной степени зависит от использования не какого-либо одного вида источника (результаты археологических раскопок, работа с документами и т.д.), а совокупности источников, дающих взаимодополняющую друг друга информацию. Чем шире и разнообразнее комбинация источников, относящихся к определенному событию или процессу, тем плодотворнее, научно обоснованнее выводы ученого. Из этого следует необходимость тесной кооперации специалистов различных исторических дисциплин, включая так называемые вспомогательные дисциплины.

Специальная профессиональная квалификация историка часто оказывается недостаточной для осуществления всестороннего научного анализа. Нужна кооперация с другими, смежными и даже несмежными науками. Трудно, разумеется, не учитывая конкретных обстоятельств, говорить о степени важности тех или иных исторических источников. Она целиком определяется характером той проблемы, над которой работает историк. Важно подчеркнуть также большее многообразие тех средств, при помощи которых ученый имеет возможность воспроизводить прошлое и давать ему соответствующие оценки. Самостоятельная отрасль исторической науки - источниковедение - обобщает эти средства и синтезирует разнообразный материал, разрабатываемый специальными вспомогательными историческими дисциплинами: палеографией, сфрагистикой, дипломатикой, эпиграфикой, нумизматикой, генеалогией, хронологией и метрологией, археографией и исторической ономастикой.

Особенности методических приемов в каждой из вспомогательных

исторических дисциплин обусловлены спецификой и предмета их исследования, а эффективность процесса - от уровня разработки теоретических вопросов. Таким образом, каждая из вспомогательных исторических дисциплин имеет свои приемы и свой объект исследования. Не цель у них одна - помочь ученому всесторонне изучить исторический источник, извлечь из него максимум информации.

Возникает вопрос: «Какова же связь между источниковедением и вспомогательными историческими дисциплинами?». Задача и исследовательские приемы источниковедения и вспомогательных дисциплин переплетены и взаимосвязаны. Но источниковедение, разрабатывающее комплексную методiku критики источников и анализирующее всю их совокупность, шире любой из вспомогательных дисциплин, поскольку каждая из них ограничена «своим» объектом исследования и «работает» своими методами. Выводы же любой из специальных исторических дисциплин в совокупности используются в источниковедении или при источниковом анализе для определения как происхождения, так и содержания источника.

Каждый исторический источник несет на себе печать своей эпохи, господствующих политических и экономических отношений. Он несет соответствующую им идеологическую «нагрузку».

При всем относительном богатстве архивных, статистических и иных материалов, характеризующих новое и новейшее время, они отнюдь не свободны от тенденциозности, чем те, которые относятся к отдаленным эпохам.

Исторический источник представляет собой памятник прошлого, отражающий время и условия своего создания. Иначе говоря, источник сам представляет собой историческое явление и может быть правильно понят и истолкован только с учетом жизненных интересов и представлений его создателей. «В источниках, - пишет известный германский историк Т. Шидер, - как правило, находит отражение жизнь господствующих и

влиятельных слоев населения. Видные политические и общественные деятели оказывают воздействие и на историческую традицию не только в результате тенденциозного воздействия на нее, но хотя бы уже потому, что властители, высокопоставленные чиновники свои владеющие монополии на образование, оставляют после себя больше письменных следов. Поведение и образ мыслей низших слоев в большинстве случаев не закрепляются прямыми письменными памятниками: официальных документах и индивидуальных свидетельствах - письмах, личных воспоминаниях - они также не выступают сколько-нибудь отчетливо в качестве субъекта».

Следовательно, знание теоретических и методологических проблем источниковедения, формирование навыков работы с различными источниками - необходимое условие профессиональной подготовки историков. Историк, не обладая определенной квалификацией, не в состоянии извлечь из источника необходимую ему информацию. Вот почему вопросам источниковедения уделяли ученые значительное внимание как в России, так и в зарубежных странах.

2. Источниковедение в России как научная дисциплина возникает с того момента, когда вырабатываются принципы работы с источниками, а отдельные приемы и методы складываются в определенную систему. Начало данного процесса относится ко второй четверти XVIII в. и связано с именами В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Г.Ф. Миллера. Однако практические навыки работы с источниками вырабатывались задолго до того, на протяжении ряда столетий. Как отмечал Б.Д. Греков: «Повесть временных лет» не только исторический источник, но и первый труд по истории России, в котором на основе доступных автору источников осмысливалось ее историческое прошлое».

Из отечественных историков В.Н. Татищев первым стал сознательно собирать источники для своего исторического труда, он сделал попытку распределить их по значимости для исследования, а главное - провозгласил важность для ученого «науки, критики», сведя ее главным образом к

проверке достоверности известий. По убеждению Татищева, историк должен непрерывно собирать документы, действуя в этом отношении «как человек домовитый, который к строению дома множество потребных припасов соберет и в твердом хранилище содержит, дабы когда что потребно, мог взять и употребить».

В конце XVIII- начале XIX вв. начинается новый этап в развитии источниковедения в России. В это время была основана необходимость вовлечения в научный оборот значительного количества самых разнообразных источников. Историки этого периода уже считали, что правильно строить свое изложение можно только на основе достоверных источников. Поэтому они придавали большое значение выяснению времени и места возникновения каждого источника, имени его автора, установления первоначального текста. Однако при анализе заключенной в источниках информации они руководствовались прежде всего требованиями «здорового рассудка» и пользовались также методом сравнения свидетельств изучаемого источника с известиями других источников. Выработанные в XVIII- начале XIX вв. приемы исторической критики источников наиболее четко были сформулированы И.Н. Болтиным и особенно А.А. Шлецером. Они состояли в критике слов, филологическом истолковании источников, и в критике дел, т.е. выяснений достоверности и точности описанных в источниках событий.

В XIX столетии с развитием нового буржуазного направления в русской историографии учение стремились выйти за рамки формального, рационалистического подхода к источнику и найти новые пути для получения из них надежной информации. В этой связи заслуживает упоминания скептическая школа во главе с Т.М. Каченовским. Критику исторических источников, которую вели их предшественники, скептики объявляли лишь низшей критикой источников и предлагали высшую критику, т.е. выявить, насколько источник заслуживает доверия в целом. Главным критерием для этого у скептиков было соответствие известия источника «духу времени», вопросы критики источников нашли отражение в

творчестве представителей «русской исторической школы», в частности в работах А.С. Лаппо-Данилевского. Он находился под сильным влиянием философии неокантианства и скептически относился к историческим источникам. Задачу научной критики памятников прошлого Лаппо-Данилевский сводил к выяснению психологии автора. Лишь таким путем, считал он, возможно хоть в какой-то мере понять, как в представлении автора источника переломлялись исторические события.

После 1917 г. в России возобладал вульгарно-социологический подход в историографии. Вопросам источниковедения сколько-нибудь серьезного внимания не уделялось. Вот, например, что писал в 1957 г. Н.Н.Л. Рубенштейн: «Вопросы методики исторического изучения источников совершенно выпали как из системы научно-исследовательской работы, так и из системы преподавания в исторических вузах».

Начиная с 60-х годов активно разрабатывать проблемы источниковедения, приемы и методы критики источников начали С.М. Каштанов, М.Н.Курносков, С.О.Шмидт, С.Н.Валк, В.К.Яцунский, Л.В. Черепнин, О.М.Медушевская. Подвижником в разработке проблем источниковедения является А.П.Пронштейн, который подготовил ряд крупных монографий по данной отрасли исторических знаний. В результате усилий вышеназванных ученых сформировалось отечественное источниковедение как отрасль исторической науки, включающая в свой состав теорию, методiku и практику работы с историческим материалом.

3. В зарубежной историографии источниковедение как самостоятельная дисциплина сложилась в новое время. Важный этап в его становлении приходится на первую половину XIX века, когда стала все отчетливее ощущаться потребность в критической проверке накопленного к тому времени фактического материала: средневековых дипломов и хартий, нарративных текстов и документов. В Великобритании, Франции и Германии в это время были предприняты попытки издания многотомных собраний документов по древней и средневековой истории. Все это потребовало

профессиональной специальной методике, формировавшейся на основе текстологической критики источников. Следует заметить также, что развитию источниковедения способствовало и возникновение позитивизма. «История создается по документам; их нет - нет и истории»- таково было кредо историков-позитивистов.

Значительный вклад в развитие источниковедения внесли немецкие ученые И.Г.Дройзен и Э.Бернгейм. Дройзен в книге «Историка» предложил выделить источниковедение в особую дисциплину, дал классификации исторических источников как ненамеренных остатков и намеренных свидетельств своей эпохи. Э.Бернгейм в 1889 г. издал «Учебник Исторического метода», в котором классифицировал источники по их близости к фактам. Он выделял два класса источников: исторические остатки, т.е. остатки в собственном смысле слова: остатки жилья, материальной и духовной жизни людей, и историческая традиция; т.е. все то, что в той или иной степени содержит сведения об историческом событии: саги, пословицы, анекдоты, исторические песни, мемуары, календари, исторические сочинения.

Французские авторы Ш.-В.Ланглуа и Ш.Сеньобос в конце XIX в. издали книгу «Введение в изучение истории», которая приобрела большую популярность и много раз переиздавалась в различных странах. Хотя авторы задумали издать учебное пособие, этот труд стал классическим. В нем поставлено ряд вопросов, имеющих первостепенное значение для историка: Как удастся познать прошлое? Что такое документ? Как следует пользоваться документами для исторического сочинения? Отвечая на эти вопросы, авторы значительное внимание уделили методам работы с источниками. Они считали, что существует два этапа изучения источника. Первый - внешняя критика, в задачи которой входит восстановительная критика, призванная выявить происхождение документа и его автора, а второй этап - внутренняя критика, а ходе которой надлежало установить содержание документа.

В современной зарубежной историографии существуют различные подходы к историческим документам. Например, Л.Февр и М.Блок за знаменитой фразой: «История создается по документам» видели слабость теоретического мышления, узость проблематики, сведение задач исторического исследования к описательному фактографированию, ограничению кругозора историка лишь теми эпохами в истории человечества, которые оставили о себе письменные свидетельства. «Задача историка, - писал Л.Февр,- заставить немые вещи рассказать о человеке, обществе, воссоздать при помощи ряда специальных дисциплин сведения, восполняющие пробелы в письменных документах. Историк должен уметь использовать все: слова, знаки, пейзаж и черепицу, формы полеводства и сорняки, экспертизу камня геологом и анализ металла сабли химиком».

В современной зарубежной историографии значительное место заняли дискуссии о зависимости исследуемого документа от изучающего его историка. Отчетливо выявилась тенденция абсолютизации субъекта в процессе исторического познания вообще и в работе с источниками в частности. Так, Р.Дж. Коллингвуд высмеивает позитивизм как «историю ножниц и клея», где готовые выдержки из источников связываются поверхностной, прежде всего хронологической последовательностью изложения. «Для научной истории, - подчеркивал Коллингвуд,- не существуем готовых источников, а есть лишь фактические данные, которые историк интерпретирует, умело применяя логику постановки вопроса и отыскания ответа. Историк должен вмешиваться в повествование источника тремя способами: он выбирает одни данные, опуская остальные, он интерполирует то, о чем они не говорят прямо, и, наконец, он подвергает источник критике, отбрасывая дезинформацию и ложь». Далее автор полагает, что на всех этих этапах познавательной деятельности реализуется автономия мысли историка - отбирая, он упрощает, систематизирует, оставляет то, что считает существенным. Он отбрасывает недостоверное, руководствуясь собственными критериями достоверности. Таким образом,

историк признает себя главным авторитетом: история обретает соответствующий ей метод, когда историк помещает свои источники как бы на место свидетеля и затем, путем перекрестного допроса, получает из них информацию, которую исходные свидетельства скрывают либо потому, что не желают ее дать, либо потому, что не располагают ею.

Следовательно, проблемы источниковедения занимают видное место в методологии истории. Они давно волнуют как отечественных, так и зарубежных ученых. Каждая эпоха вносила свои коррективы в представление об исторических источниках. Трудно представить эту картину во всей полноте и многообразии. Мы отметили лишь основные вехи в развитии источниковедения в России и зарубежных странах. Много требуется усилий, чтобы исследователю овладеть всеми «секретами» источникового анализа. Но это уже тема следующей лекции.

Вопросы для контроля:

1. Расскажите о роли источников в историческом познании.
2. Теоретико-методологические проблемы источниковедения России.
3. Вопросы теории источниковедения в зарубежной историографии.

Литература:

1. Бернгейм Э. Введение в историческую науку. - СПб., 1908.
2. Блок М. Апология истории, или ремесло историка. - М., 1987.
3. Вспомогательные исторические дисциплины. - М., 1984.
4. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. - М., 1998.
5. Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. - СПб., 1898.
6. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. - М., 1980.
7. Пронштейн А.П. Источниковедение в России. - Ростов-на-Дону, 1989.
8. Татищев В.Н. История Российская. Т.1-7. - М.-Л., 1962- 1968.

Тема IX. Вопросы критики исторических источников (2 часть)

1. Классификация исторических источников.
2. Выявление и прочтение источников.
3. Проблемы герменевтики.

1. Под историческим источником понимается все созданное в процессе человеческой деятельности или испытавшее ее воздействие. Все что в ходе истории порождалось или видоизменялось обществом, объективно отражает его развитие, имеет в себе информации о нем. Исторический источник неисчерпаем. Проблема в том, как извлечь и правильно истолковать содержащуюся в нем информацию.

Классификация источников: Целесообразно выделять пять типов источников, различающихся по формам формирования социальной информации: 1 - природно-географические, т.е. поддающиеся непосредственному изучению данные о ландшафте, климате, почвах, растительности и других компонентах окружающей среды как подвергшихся человеческой деятельности, так и просто важных для понимания ее конкретно-географической специфики; 2 - этнографические, представленные дожившими до наших дней старинными технологиями, обычаями, стереотипами мышления, обликом жилищ, костюмом, кухней, а так же фольклором и древними пластами современных живых языков; 3 - вещественные, к которым относятся добытые археологией или как-то иначе уцелевшие материальные реликты прошлого: постройки, орудия труда, средства транспорта, домашняя утварь, оружие и т.д.; 4 - художественно-изобразительные, отразившие свою эпоху в художественных образах, запечатленных памятниках архитектуры, живописи, скульптуры и прикладного искусства; 5 - письменные, каковыми считаются любые тексты,

записанные буквами, цифрами, нотами и другими знаками письма.

В принципе лишь сочетание всех типов источников позволяет составить всестороннее представление об обществе на том или ином этапе его развития. Однако в практической работе ученого они играют неодинаковую роль. Вещественные источники имеют наибольшее значение при изучении первобытной, древней и средневековой истории. Фольклорные, этнографические источники, напротив, наиболее важны для изучения новой и новейшей истории, так как за редкими исключениями при передаче информации по памяти более или менее точно сохраняется реалии и представления сравнительно недавнего времени. Главными же для исследователей всех периодов в истории и почти всех ее аспектов являются источники письменные. Причем с распространением грамотности и улучшением условия хранения рукописей, их количество, разнообразие и информативность возрастают.

Существуют различные классификации письменных источников. Наиболее часто выделяют три класса: 1. нарративные (повествовательные), описывающие реальную или иллюзорную действительность в свободной форме; 2. документальные, фиксирующие отдельные моменты преимущественно социально-экономической, социально-политической и духовной жизни; 3. законодательные, которые будучи юридическими по форме отражают как существующую правовую политику, так и преобразующую волю законодателя, желающего упорядочить общественные отношения, систематизировать социальные градации и ситуации.

Исторические источники распадаются также на различные виды. Здесь нет еще единства взглядов ученых. И.В.Григорьева, например, выделяет следующие виды исторических источников: 1. архивные документы и документальные публикации, непосредственно свидетельствующие о прошлой деятельности тех или иных лиц, учреждении общественных организаций; 2. статистические материалы, дающие количественную характеристику социально-экономических, политических, социально-

психологических и других процессов и явлений, 3. акты государственного законодательства, которые по характеру содержащихся в них норм делятся на основные (конституционные) и обыкновенные; 4. парламентские документы, протоколы, стенограммы парламентских прений - весьма ценные источники особенно по новой и новейшей истории; 5. документы административных органов, которые отлагаются в результате деятельности правительств, отдельных министерств и соответствующих им ведомств; 6. судебно-следственные материалы, отражающие деятельность судов, полиции и других органов репрессивного аппарата государства; 7. дипломатические документы - один из древнейших видов исторических источников, раскрывающий внешнюю политику государства; 8. документы политических партий и массовых естественных организаций: программы, выступления руководителей, воззвания и т.д.; 9. печать и публицистика, являющиеся наиболее массовым видом печатного слова в наши дни; 10. мемуары и эпистолярные материалы (частная переписка), которые принадлежат группе источников личного происхождения; 11. магнитофонные и видеозаписи, а также фото материалы, все чаще выступающие в качестве документального источника.

Наконец, в последние годы появился и новый вид источников, который называют «устная история», данный вид источников формируется путем интервьюирования участников или очевидцев событий. Это существенно расширяет круг источников особенно по современной истории.

2. Многообразие типов и видов исторических источников свидетельствует как о сложности исторического познания, так и тех многообразных задачах, которые возникают при их изучении. Главная из них связана с вопросом «действительность - источник», т.е. в какой степени источник отражает реальную действительность? Кто, когда и при каких условиях составил этот документ? Какова научная значимость информации, заключенной в источнике? Эти и некоторые другие вопросы уже давно волнуют историков. Среди первых вопросов при выявлении и прочтении

документов возникает вопрос о времени, месте, имени автора и условиях возникновения источника. Как заметил в свое время академик А.А.Шахматов, уже давно замечено, что степень достоверности источников и точность заключенных в них данных зависит в значительной мере от времени, места и условий их возникновения, имени авторов или составителей, их подлинности или подложности. Этим объясняется большое внимание к решению данных вопросов, которые иногда называют внешней критикой источников.

В подавляющем большинстве источников нового и новейшего времени имеется прямое указание на время их создания. Подобные свидетельства встречаются и в некоторых источниках более раннего времени, когда на документе упоминается имя, титул, должность, церковный сан или принадлежность к «лику святых» и т.п. Например, во время раскопок А.В.Арциховского в Новгороде было обнаружено 10 недатированных берестяных грамот, адресованных Онцифору Лукичу и Юрию Онцифоровичу. Однако известно, что эти лица были новгородскими посадниками во второй половине XIV- начала XV вв. Этим временем и следует датировать указанные грамоты.

Даты написания документов устанавливаются также по упоминающимся в тексте денежным знакам, метрологии, качества бумаги, чернил и т.п.

Не менее важным является установление места возникновения источника. «Основное требование любого исторического исследования, - писал академик Веселовский С.Б., - это всегда иметь ясное представление о местности, в которой происходили исследуемые и описываемые явления. Поэтому историк всегда должен иметь под руками, а в случае надобности и перед глазами, географическую карту и постоянно справляться с нею.»

Это требование сохраняет свое значение и при установлении места возникновения источника. Выполнение его во многих случаях помогает более глубоко оценить значение источника для характеристики отраженных им общественных явлений.

Знание автора или составителя источника не является неизменным условием его использования в исторических исследованиях. О характере содержащейся в источнике информации судят, прежде всего, по его содержанию, а не по автору. Изучая истории крестьянской войны начала ХУП в. исследователи в равной мере привлекают и анонимное «Иное сказание» и «Временник» написанный дьяконом Иваном Тимофеевым. Однако это не значит, что имя автора или составителя источника вообще не имеет значения. Зная его, можно зачастую точнее установить место, время и обстоятельства возникновения документа.

Одной из важнейших задач анализа источника - выявление подлинности или подделки документа. Имеется своеобразная методика критического анализа подделок. Поскольку значение поддельного документа заключено в мотивах, по которым он составляется, то первая задача исследователя состоит в выяснении их. Из массы дошедших до нас подделок, значительную группу составляют фальсификаты, создававшиеся как средство политической борьбы.

Во время болезни Петра II князя Долгорукие составили подложную духовную о передаче престола после смерти царя его невесте-княгине Екатерине Долгорукой. Когда после смерти Елизаветы иностранная авантюристка, известная под именем княжны Таракановой, пыталась утвердиться на русском престоле, она предъявила сразу три подложных завещания: Петра I, его жены Екатерины I и их дочери Елизаветы.

Характер и содержание подделок определяют методику их выявления. Во многих случаях они обнаруживаются уже на той стадии работы, когда выясняется время, место, автор и условия возникновения документа. Если будет установлено, что источник возник не в то время, не в том месте и не в тех условиях, в которых по всем признакам он должен был появиться, если автором является не то лицо, которое имеется в виду, то его следует считать подделкой. Например, в последние годы некоторые зарубежные авторы стали ссылаться на постановления Политбюро ВКПб 30-х гг. о взаимодействии с

социал-демократическими партиями, Коминтерном и т.д. При этом доказывалась их историческая идентичность. Научный сотрудник института Всеобщей истории РАН О.В.Вишлев, работая в Потсдамском архиве в 1990 г., сделал фотокопии этих документов. После экспертизы в Архиве Президента Российской Федерации было установлено, что эти «документы ВКПб» датированы не теми днями, когда заседало Политбюро, не по тем вопросам, которые обсуждались на самом деле, и написаны они не в Москве, а в Вене по заказу внешнеполитического отдела НСДАП доктором А.Рютцелем, выходцем из Прибалтики за хорошее вознаграждение.

Таким образом, выявление и внешняя критика источников подводит исследователя к заключительному, наиболее сложному этапу работы с документом - истолкованию текста, интерпретации выявленных исторических фактов, т.е. герменевтике.

3. Герменевтика особая отрасль знаний (от греч. *ερμηνευω* - толкую, объясняю) ставящая своей задачей объяснять, истолковывать, интерпретировать смысл изучаемого документа. Здесь возникает новая проблема источниковедения: «источник-историк». Этот вопрос ученые решали по-разному. Ш.Ланглуа и Ш.Сеньобос считали, что главным в герменевтике является «искусство распознавать и объяснять скрытый смысл текстов, их образы и метафоры». По мнению А.С.Лаппо-Данилевского, задачи герменевтики значительно шире: «Определить, какой именно исторический факт может быть восстановлен на основании данного источника, точнее выявить, то самое значение, которое автор придавал всему произведению».

Представители школы «Анналов», которые значительное внимание уделяют вопросам герменевтики, считают, что метод историка находит свое выражение и в отборе источников, и в способе их интерпретации. М.Блок решительно порывает с традицией старой историографии, критикует метод Альфана, который полагал, что «достаточно отдалиться, так сказать, в распоряжение источников, читая их один за другим в том виде, как они

дошли до нас, для того, чтобы цепь событий восстановилась почти автоматически». Блок против того, чтобы функции историка сводились по сути дела к роли пассивного регистратора единиц архивного хранения, пересказчика текстов. М.Блок сравнивает историка с судебным следователем, который «не довольствуется версией обвиняемого и даже признаниям? его, ищет улики и старается распознать все обстоятельства дела».

Польская исследовательница В.Мощеньская выделяет два этапа критики источника. Она считает, что на первом этапе - низшем, эрудитском критика раскрывает качество источника, как вещи, данной и наблюдаемой непосредственно. Второй этап - это высшая критика, когда идет установление исторической компетентности источника, как части прошедшей действительности, доступной лишь опосредованному наблюдению. Здесь высшая критика сближается с получением из источника эмпирических данных.

Советские авторы после длительной дискуссии пришли к выводу, что нет необходимости делить критику источников на «внешнюю» и «внутреннюю», что процесс анализа документа должен носить комплексный характер. Быковский С.Н. еще в 1931 г. обратил внимание на условность этих понятий, предложил отказаться от них и заменить новым термином «аналитическая критика». Это мнение в 60-е гг. поддержали Е.М.Каштанов и А.А.Курносков, которые считали, что не столь существенно расхождение в понятиях «внешняя» и «внутренняя» - критика, или отказаться от них. Как заметил А.А. Новосельский, разделение научной критики на «внешнюю» и «внутреннюю» можно снять и «ровно ничего не изменится».

Главное состоит в определении задач научной критики и методов их реализации. Среди основных задач и этапов исследовательской работы историка над источником выделяются следующие:

1. Выявление исторических источников (эвристика);
2. Установление текста источника (прочтение);
3. Установление происхождения источника (автор, время, место, под-

линность, обстоятельства и цели составления);

4. Источниковый анализ документа (герменевтика)- установление полноты сведений, их достоверности и точности, определение политической направленности и социальной сущности;
5. Источниковый синтез - выявление генеалогической связи источников, сопоставление источников по степени их достоверности и точности, установление всей суммы фактов, относящихся к теме исследования, определение недостающих звеньев в цепи установленных фактов.

Как видим, в историческом исследовании важно единство объекта, цели и метода исследования. Все движение исторического познания представляет собой разрешение его внутренних противоречий, отражающих противоречивость самого объекта - бесконечный процесс, каждый этап которого должен рассматриваться как с точки зрения углубления в сущность, природу общественного развития, так и по степени охвата многосторонности, воспроизводства целостности исторического движения. И тот и другой аспект исследования является одновременно логическим и историческим, а равной мерой требуя обогащения прежних представлений анализом нового фактического материала, расширением источниковой базы. Исторический факт в той мере, в какой он в ходе исследования «включен» в сложное историческое целое и правильно понят, становится составным элементом концепции, общей реконструкции процесса или явления; исследовательская гипотеза, подтвержденная анализом фактов, утверждает себя как относительная форма (ступень) абсолютной истины, а субъективные представления отдельного исследователя приобретают тем самым общенаучную значимость. В этом заключительном пункте исследования (итоговом на данной ступени знания) теория исторического познания уже не существует как нечто отдельное, отличное от теории исторического процесса.

Вопросы для контроля:

1. Раскройте классификацию исторических источников.
2. Какие процедуры предусматривает выявление и прочтение источников?
3. Из каких этапов состоит герменевтика?

Литература:

1. Веселовский С.Б. Топонимика на службе истории // Исторические записки. Т.17.
2. Григорьева И.В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. - М., 1984.
3. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Т.2. - СПб,1913.
4. Медушевская О.М. Современное зарубежное источниковедение. - М., 1983.
5. Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И.Д.Ковальченко. – М., 2000.
6. Пронштейн А.П. Методика исторического исследования. - Изд-во РГУ, 1971.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 29 т. - М., 1990-1994.
8. Черняк Е.Б. История и логика. Структура исторических категорий // Вопросы истории. 1995. № 10.

Тема X. Структура и логика исторического познания (Часть I).

1. Структура и логика современной науки.
2. Проблема соотношения логического и исторического познания.
 1. Как известно, слово «наука» произошло от латинского scientie т.е. «знать» - наука это доказанные сведения, основанные на естественной

причине, логической последовательности и фактических данных. Наука пытается понять действие вещей и ответить на вопрос «как?» Она всегда ищет объяснение, и пытается дать описание реальности. Существует два аспекта науки. Естественные науки изучают естественные объекты (количественно и качественно видимый мир) путем наблюдения и эксперимента. Общественные науки занимаются исследованием человека и его доведением в обществе.

С древнейших времен наука рассматривалась как важнейшее средство познания, в основе которого лежит логика. Платон в своем «Государстве» путем логики дает ответы на основные вопросы своего времени. Сократ открыл значение величайшего средства познания - понятий. На древнем Востоке мы также найдем зачатки науки и логики.

Вторым важнейшим инструментом науки в эпоху средних веков стал рациональный эксперимент как средство надежно контролируемого познания, без которого невозможна современная наука.

Начиная с нового времени и до сих пор идут дискуссии по вопросу: Куда ведет наука? Одни считают, что – это - «путь к истинному бытию», другие - «путь к истинной природе», третьи - «путь к истинному искусству», четвертые - «путь к истинному богу» и т.д.

В современной литературе продолжается спор о структуре современной науки. При этом предлагаются различные ее модели и системы. Гегель в свое время писал: «Знание действительно только как наука или система». Понять структуру современной науки позволяет философская система Гегеля, которая представляет собой отражение саморазвивающейся Вселенной как единой цепи строго взаимосвязанных объективных идей. Графически эту систему можно представить следующим образом.

Философская система Гегеля

Абсолютная идея. Бог, Мировой разум

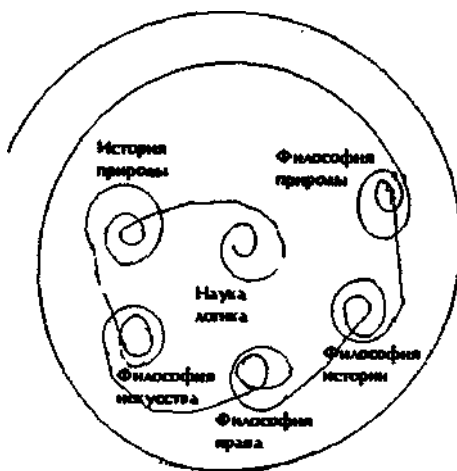

Рисунок 3

Из этой цепи нельзя вынуть ни одного звена, не разрушив целого, системы.

При анализе научной системы самым трудным является обоснование начального звена. На особенность этого факта Гегель не устал обращать внимание во многих своих сочинениях. В «Науке логики» он убеждает в том, что «философия должна начинать лишь с чего-то гипотетически и проблематически истинного и что поэтому философствование может быть сначала лишь исканием».

У Гегеля и на выше приведенной схеме исходное начало — «Абсолютная идея, бог, мировой разум». Философия истории в системе Гегеля занимает центральное место, ибо развитие духа и разума, исследованию которых подчинено все философствование величайшего мыслителя, имеет приложение исключительно к истории человечества. Во Вселенной существует только одна известная нам истина — человеческая, земная. Поэтому исследование истории общества для Гегеля было особой заботой, видимо, эта работа была для него особенно трудна, т.к. над «Философией истории» ученый работал все последние годы жизни, вплоть до смертного часа.

Вопрос о системе современной науки активно обсуждается и в наши дни. Ученые пытаются понять не только ее структуру, но и роль человека в ней, ее главные направления. Б. Рассел в этой связи пишет: «Человек — часть

природы, а не что-то ей противоположное. Его мысли и движения следуют тем же законам, что и движение звезд и атомов. По сравнению с человеком физический мир велик - он больше, чем считали во времена Данте; впрочем, он не так велик, как это казалось еще сто лет назад. Так вширь, так и вглубь, как в большом, так и в малом наука, видимо, достигает пределов».

Как видим, в центр современной науки Рассел ставит человека и его проблемы. Хотя, очевидно, что ученый преувеличивает степень изученности окружающего мира. На этот счет К.Ясперс замечает: «Современная наука универсальна по своему духу. Нет такой области, которая могла бы длительное время отгородиться от нее. Все происходящее в мире подвергается наблюдению, рассмотрению, исследованию - явления природы, действия или высказывания людей, их творения и судьбы. Религия, все авторитеты также становятся объектом исследования. И не только реальность, но все мыслительные возможности становятся объектом изучения. Постановка вопросов и исследование не знают предела».

Наука как социальный феномен выражает сущностные, коренные интересы человеческого рода. Она является мощным интеллектуальным средством и непосредственной производительной силой в развитии современной цивилизации. Но если прежде считалось, что эту роль наука выполняла автоматически, то в настоящее время она проникла в такие глубины материи, что каждый дальнейший свои шаг вперед исследователи должны соотносить с интересом человека и делать это сознательно, проявляя чувство ответственности, т.к. на практике стимулируются, к сожалению, не только гуманные, но и антигуманные направления науки. Поэтому необходимо усиление гуманистической направленности науки и существенную роль при этом может сыграть историческая наука.

Правда, ряд историков весьма скептически относятся к вопросу о сотрудничестве философов и историков. Хотя очевидно, что без взаимодействия представителей вышеназванных наук невозможно решения важнейших теоретико-методологических проблем исторического познания,

включая вопросы о структуре исторической науки, логики и эпистемологии исторического познания. В одной из своих статей А.Я.Гуревич скептически оценивает, например, роль философии истории в историческом познании. «Философия истории, - пишет он, - какой бы она ни была всегда диктует некую схему, поневоле упрощающую бесконечно красочную и многообразную действительности».

Конечно, разочарование Гуревича и некоторых других историков философией истории понять можно, т.к. именно эта область оказалась у нас наиболее задогматизированной и вульганизированной, оторванной как от реального опыта современной истории, так и современной исторической науки. К тому же, историческая необразованность философов, подвизавшихся на ниве исторического материализма и, наоборот, слабая философская подготовка историков, выступавших в области теоретико-методологических проблем: все это отрицательно сказалось на состоянии этой сферы научных цинанин.

Гуревич А.Я. выступает не против всяких схем и обобщающих теорий, он лишь против таких философских систем, которые претендуют на предельно широкий охват исторической действительности. «Я убежден, - пишет он, что историку необходима теория, но теория, не отрывающаяся от исторической почвы; то в чем он нуждается, - не всеобъемлющая система, а комплекс теоретических посылок, поднимающихся над эмпирией, но ни в коем случае не порывающих с ней» (Там же). И далее: «Опирающийся на источники и научную традицию историк лишен возможности следовать за философом и социологом в эти заоблачные дали».

Очевидно, что историк не только не может, но и не должен следовать за философом в его «заоблачные дали», поскольку последнего интересует в истории не что иное, как то, что изучает первый. Философия истории не подменяет собой историческую науку, не подчиняет ее себе, а пытается осветить прошлое с другой - теоретической точки зрения.

2. Рассмотренная выше дискуссия имеет свое начало в проблеме

соотношения логического и исторического познания. Современное историческое исследование - исследование, воспроизводящее процессы развития сложного объекта. Решение этой задачи осуществляется мышлением с помощью различных методов, существенную роль играет диалектический метод, который предполагает всестороннее рассмотрение объектов и, прежде всего, истории объекта и теории объекта. Этими двумя наиболее широкими формами строения науки издревле перекрывалось все разнообразие видов научного знания о мире. При этом в качестве единственно возможной формы существования науки, занимающейся исследованием изменений объекта во времени, мыслилась, естественно, история. Само различие теории и истории первоначально возникло с целью подчеркнуть, что теория объекта есть нечто совсем иное, чем его история. Более того, на протяжении веков эти формы знаний исключали друг друга. Как писал Г.Риккерт: «По логической сущности своей историческая наука совсем не хочет обрабатывать действительность с точки зрения общего».

Круг наук, которые сегодня без оговорок могут быть названы историческими, достаточно широк. Это история общества и эволюционная биология, языкознание и историческая геология, политическая экономия, и история науки, геоморфология и звездная космогония. Каждая из них дает более или менее обширный эмпирический материал для исследования логической структуры исторического знания. Важно также понимать, что современная историческая наука - это не только «история людей», но и история природы. Она охватывает бесчисленное количество эмпирических данных, явлений, событий, лежащих на поверхности и воспринимаемых людьми непосредственно. Сложная внутренняя структура каждого объекта вычленяется с помощью научного анализа. Еще более сложной внутренней структурой развития характеризуется сам процесс эволюции объекта.

В решении вопроса о соотношении логического и исторического познания сложилось три основных подхода: неоиdealизм, позитивизм и структурализм. Рассмотрим кратко каждый из них. Первый наиболее ярко

выражен в неокантианской концепции, которая на основе абсолютизации отдельных сторон исторического познания выводит методологическую специфику исторического исследования и определенных философских постулатов, игнорируя анализ реальных научных фактов. Наиболее ярко эту позицию сформулировали Г.Риккерт, Б.Кроче, Р.Коллингвуд. Как известно, они историческое познание противопоставляли естественнонаучному. Хотя и то и другое познание отталкивается от эмпирического материала, воссоздавая интеллигибельный мир, но само это воссоздание в естествознании и в истории различие. В основе естественных наук лежит создание определенного систематизированного комплекса законов, в основе же исторических наук - неповторимая серия события, процессов, цивилизаций. В основе этой концепции лежит спор о том, как следует понимать историю - или это эмпирическое и постоянное исследование человеческой деятельности в определенных временных контекстах, или она должна рассматриваться более абстрактно, как ряд бесконечных выборов событий и процессов, которые выстраиваются учеными в логическую последовательность с помощью общих видов рассуждения. Отсюда делается вывод, согласно которому историческое познание выше логического.

Позитивистский подход к соотношению исторических и логических званий на первое место ставит проблему объяснения. История при этом сближается с другими науками, главным образом, на базе теоретико-познавательных методов, общих как для истории, так и для естественных наук. Ученые выделяют при анализе исторических явления несколько видов объяснений:

- мотивационные объяснения, призванные показать мотивы и цели действия людей;
- генетическое объяснение, раскрывающее происходящую эволюцию исторических явлений;
- структурно-функциональные объяснения, выявляющие структуру и функции того или иного исторического объекта;

- модельные объяснения, устанавливающие причинно-следственные связи исторических процессов и явлений путем построения аналогии.

Наиболее полно эти типы исторических объяснений представлены в трудах Берлина, Ортега-и-Гассета, Гемпеля, которые считают, что природа человеческого существования не похожа на физическую или биологическую сущность. Она не окончательна и постоянно модифицируется по ходу истории. По словам Ортега-и-Гассета «человек не имеет природы, а имеет историю». Объяснения в истории, - по мнению сторонников позитивизма, - предполагают понимание мотивов и целей поступков людей, исторические события уникальны и неповторимы, а потому исторические объяснения требуют реконструкцию в уме историка характера тех, кто действовал в прошлом и восстановление тех условий, в которых он действовал. Структуралистский подход к объяснению прошлого строится на основе культурного фактора. Как методология гуманитарных наук структурализм получил международное распространение в 60-70-х годах XX столетия. Наибольший вклад в его разработку внесли французские ученые К.Леви-Стросс, Р.Барт, Ж.Лакин и М.Фуко. Отличительная черта этого направления - применение структурного метода для исследования как теоретических, так и конкретно-исторических вопросов. Постановка и степень решения частных философских проблем в рамках структурализма определяется в конечном итоге трактовкой «структуры» - как характеристики объекта. При этом ученые пытаются сблизить социальные, гуманитарные науки с естественными, стремятся использовать для изучения человека и общества методы точных и естественных наук.

Каким же образом проблема соотношения логических и исторических знаниях решается в исследовательской практике? Как известно, всякое исследование представляет собой особый тип познавательной деятельности. Его отличительная черта состоит в создании нового знания. Именно этим исследовательские задачи отличаются от других познавательных видов деятельности. Например, усвоение ранее полученных знаниях в процессе

обучения или решение задач, связанных с проверкой и уточнением ранее полученных результатов, не является исследованием. «Новыми» могут быть результаты, полученные алхимиком или астрологом, но сама по себе такая новизна не делает их научными исследованиями. Поэтому критерий новизны должен быть дополнен критерием научности. Всякая наука разрабатывает критерий научности «по образу и подобию своему». Исследования, проводимые математиками, физиками, биологами, психологами и историками имеют разные критерии научности. У них разная структура исследовательской деятельности. Специфика исторического познания состоит в том, что существует целая совокупность исторических фактов об исчезнувших событиях, которые предстоит объяснить, раскрыть их сущность ученому. В отличие от естественно-научных фактов, исторические факты неповторимы. Это решающим образом сказывается как на формулировке исследовательской задачи, выборе методов историка? так и всей технологии исторического анализа. Сложность внутреннего механизма исторической науки состоит во взаимоотношениях эмпирического и теоретического познания, первое из которых отражает явления, а второе-сущность.

Многообразные черты и свойства, взаимосвязи и противоречия объективной реальности приводят к тому, что в ней явления и сущность не совпадают. Явления многообразны, а сущность - едина. В процессе чувственного восприятия реальности формируются ее образы. Содержание этих образов, базируясь на человеческом опыте восприятия реальности, не зависит от мировоззренческих установок субъекта, от структуры его мышления, а, наоборот, последняя приспосабливается к этому содержанию, т.е. это содержание рисует объективную картину реальности. Следовательно, объективный характер чувственных образов, их независимость от мышления не означает разрыва между чувственным и рациональным. Чувственное и рациональное тесно взаимосвязаны. Уже выбор объекта исследования и его цель определяется мышлением ученого, не говоря о том, что процесс познания представляет органическое единство чувственного и рационального

подхода к реальности.

Поэтому в историческом исследовании в ходе получения новых знаний выделяется два этапа, или уровня. На первом из них историк познает явления и возникает эмпирическое знание, а на втором - раскрывается сущность исторических явлений и процессов и формируется теоретическое знание о них. И этой связи очевидна неправомерность отождествления эмпирического знания с чувственным компонентом в познании, а теоретического - с рациональным. Интуиция, догадка, постижение истины - все это присутствует как на первом, так и на втором уровне исторического познания. К тому же, научное знание является знанием объясняющим, и поэтому и в эмпирической и теоретической формах оно основывается на мышлении. Основной формой выражения знаний на эмпирической стадии являются научные факты, на теоретической - гипотезы, понятия, концепции, теории.

Таким образом, историческая наука, являясь важным компонентом современной науки, способна изучить свой предмет и выполнить свои функции лишь опираясь на философскую теоретико-методологическую основу. Историческое прошлое в том виде, в каком оно раскрывается перед нами, настолько многогранно, что ее изучение возможно лишь с позиций современной логики и эпистемологии.

Вопросы для контроля:

1. Раскройте структуру современной науки.
2. История и логика.
3. Проблема соотношения логического и исторического познания.

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логика. Т.1. - М., 1970.
2. Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. - М., 1961.
3. Гуревич А.Я. Теория формации и реальность истории // Вопросы философии. 1990. № 11.

4. Вернадский В.И. Научная мысль как планитарное явление // Философские мысли натуралиста. - М., 1988.
5. Логика и развитие научного познания. - СПб., 1992.
6. Логика научного исследования. - М., 1965.
7. Рассел Б. Почему я не христианин? - М., 1967.
8. Смоленский Н.И. Проблема логики общеисторического развития // Новая и новейшая история. 2000. № 1.
9. Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. - М., 1978.

Тема XI. Структура и логика исторического познания (Часть 2).

1. Эпистемология и экспликация теоретических и эмпирических понятий об исторических исследованиях.

2. Концептуализация и историческая картина мира.

1. Рассмотрев в первой части лекции структуру современной науки и проблемы логики научного познания, перейдем к анализу структуры исторических знания и роли эпистемологии в его изучении. Известный российский философ А.И.Ракитой, длительное время занимающийся проблемами исторического познания, современные исторические знания делит на 3 компонента: 1) философию истории, дающую онтологические знания; 2) историческую эпистемологию (или гносеологию), вооружающую ученого методами (теориями) познания; 3) эмпирическую историографию, содержащую конкретные исторические факты. При всей условности данного деления исторических знания очевидна ее целесообразность в эвристических целях. Тема сегодняшней нашей лекции историческая эпистемология, которая занимается условиями получения знания, достигаемых исследователем результатов близким к истине или достаточно хорошо обоснованным. Мы уже говорили о специфике исторического

познания, главными трудностями которого является массовость и индивидуальность исторических событий, с одной стороны, и субъективность исследовательского подхода к истории - с другой.

Историческая эпистемология призвана свести к минимуму потери, возникающие в ходе изучения прошлого. Эпистемология охватывает важнейшие проблемы научного познания: мировоззрение ученого, метод и теории познания, субъект и объект, процесс познания, истина и ее критерии. Часть из этих вопросов мы уже рассмотрели, сейчас мы остановимся на соотношении теоретического и эмпирического в историческом познании.

Проблема теоретического и эмпирического научного познания превратилась в одну из основных тем исторической эпистемологии. На Западе эта проблема, будучи выражена в форме вопроса отношения знаний на уровне наблюдения и знаний, на уровне теоретических «конструктов» и теоретических законов науки наиболее ярко выражена у неопозитивистов, в их принципе верификации или логической реконструкции языка. Ф.Франк в этой связи писал: «центральной проблемой философии науки является вопрос о том, как мы переходим от утверждений обыденного здравого смысла (описываемого, согласно Франку, непосредственно путем наблюдения и эксперимента - А.А.) к научным принципам».

В марксистской литературе теоретическое и эмпирическое рассматривается как прежде всего по отношению к типологии «Чувственность-мышление» или как соотношение двух степеней познания: чувственная и логическая ступень познания. В первой лекции по данной теме мы уже касались этого вопроса, здесь лишь отметим, что марксистские авторы считают, что эту проблему удалось решить К.Марксу в «Капитале».

Актуальность и значимость проблемы соотношения теоретических и эмпирических знаний в исторической науке связаны с тем, что в ней растет объем теоретических знаний, постоянно развиваются теоретические методы исследования. Генеральная линия развития современной историографии заключается в том, что в ней все большее значение приобретает тот слой

знаний, который не имеет эмпирического коррелята, не связан непосредственно с наблюдением и экспериментом. Хотя очевидно и обратное: как бы ни был развит теоретический аппарат, какой удельный вес он ни приобретал историческая наука никогда не сводилась и не будет сводиться к построению чисто теоретических конструкций. Такова Сцилла и Харибда современной исторической науки.

Главная задача методологии истории - выработать такое сознание у исследователей, которое было бы способно преодолеть разрыв между эмпирическими и теоретическими знаниями, преодолеть оба этих уровня научного познания и исследования в единой картине исторического прошлого, как структурно оформленное целое, как системы взаимосвязанных элементов. В отечественной литературе это достигается концептуализацией исторического материала, в зарубежной историографии - путем верификации исторических фактов.

Эмпирическое познание, как правило, является первичным. В этом смысле, теоретические знания как бы «надстраиваются» над эмпирическими, они являются как бы результатом обработки эмпирических фактов. Безусловно, формулирование теоретических знаний о любом историческом событии всегда предшествуют некоторые эмпирические данные. Это верно, как в отношении историографии, так и науки в целом. Раскрывая сложную взаимосвязь теоретических и эмпирических знаний. В.С.Швырев пишет: «что касается функциональных взаимоотношений в развитом научном знании, где уже существует самостоятельно сформулировавшийся теоретический компонент, то изменения в эмпирическом базисе под воздействием накопления новых данных могут вести к изменениям в понятийном теоретическом аппарате, и в этом смысле накопление информации на эмпирическом уровне будет выступать как первичное по отношению к модификациям теоретического аппарата понятий. Но, с другой стороны, изменения в теоретическом аппарате могут совершаться и без непосредственной стимуляции со стороны эмпирии, благодаря применению

собственно теоретических методов исследования, более того, теоретическое исследование может стимулировать и ориентировать эмпирическое исследование».

Следовательно, с точки зрения методологического анализа, специфики познавательной деятельности, главная задача теоретического познания состоит в совершенствовании и развитии концептуальных средств исторической науки, в построении теоретической модели исторической картины мира, а основная задача эмпирического познания - в установлении связи исторических концепции с реальностью, историческими фактами.

Надо заметить, что теоретическое и эмпирическое познание в исследовательской практике идут одновременно, они включают следующие этапы:

1. Формулировка исследовательской задачи, фиксирующей проблемную ситуацию;
2. Набор исходных гипотез и методов их решения;
3. Совокупность исходных конкретно-исторических знаний, а также теоретических посылок;
4. Получение конечного результата исследования новых знании.

Данную особенность исторического исследования, на наш взгляд довольно точно описал академик Дружинин Н.М., который говорил, что работа историка должна носить исследовательский характер, не только при выборе и обдумывании темы, но при сборе фактического материала, чтении книг и статей по избранной теме, изучении архивных фондов. «Состояние собранного материала, - считал Дружинин, - можно сравнить с грудой не разобранных кирпичей, из которых исследователь должен возвести будущее здание; по мере систематизации - в свете складывающейся концепции - составные элементы строящегося здания проверяются, раскладываются на группы и постепенно (в сознании «строителя») объединяются в будущее законченное сооружение. Именно на этом этапе историк вновь проверяет свои первоначальные соображения и, мысленно, объединяя накопленные

факты, вносит максимальную ясность в свои представления о поставленных проблемах. Именно здесь происходят процессы анализа и синтеза исторических явлений, рождаются новые идеи, дает свои плоды присущая каждому исследователю интуиция».

Итак, Дружинин отчетливо выделяет два уровня исторического познания: эмпирический, включающий формулировку рабочей гипотезы и сбор фактического материала и теоретический, состоящий из анализа и синтеза исторических фактов, выработки научной концепции. Основная задача первых этапов исторического исследования-накопления эмпирического материала путем изучения и критического анализа источников, их идентификации, классификации и систематизации конкретно-исторических фактов. Центральной проблемой завершающих этапов исследования - раскрытие внутренней сущности исторических фактов и изучаемого явления. Важную роль на этом теоретическом уровне познания играют исторические объяснения. Во всяком объяснении как логической процедуре сочетаются два компонента: экспландум - совокупность положений, описывающих объясняемое явление, и экспланеум - совокупность объясняющих предложений. Исторические объяснения обычно излагаются в естественно - языковой форме и могут включать в себя как эксплицитную (ярко выраженную), так и имплицитную (неявно выраженную) части. Выделяется несколько видов объяснения: объяснение казуальное (причинное), генетические, структурные и функциональные. Деление это условно, так как объяснение чаще всего носит комплексный характер. В исторических исследованиях чаще всего применяются причинно-следственные объяснения, вытекающие из взаимосвязей, объективно присущих историческому прошлому.

Получение теоретического знания сложнее, чем эмпирического. Основой получения теоретического знания в исторических исследованиях является восхождение от конкретного к абстрактному. Это движение начинается с вопроса о том, как можно объяснить исторические факты,

выявление для решения поставленной в начале исследования задачи. Поиск ответа на возникший вопрос состоит в выдвижении определенной идеи, исходя из которой, можно выявить единый внутренний смысл фактов. Идея – основное ядро теоретического знания, его ведущее начало, которое характеризует объект как целое, и раскрывает его сущность. Идея формируется в результате категориального синтеза, т.е. подведения эмпирических, отдельных конкретно- исторических фактов к теоретическим обобщениям. Завершающей формой исторического познания являются научные теории. «Историческая теория есть наиболее полное и концентрированное выражение знания в исторической науке. Она обобщает и синтезирует факты, полученные историком на эмпирическом уровне исследования; с его помощью осуществляется функции объяснения и предсказания явления исторической действительности, открываются закономерные отношения внутри целостной социальной организации».

2. Научные теории в историографии, как впрочем и в других областях знания формируются путем исторической концептуализации. Историческая концептуализация – это выработка концепций и теорий на основе исторических фактов, гипотез, методологических установок, представлении и абстракций. В ходе исторической концептуализации факты и теоретические знания включаются в строгие логические структуры, которые служат интеллектуальными заготовками или потенциальными матрицами для будущих концепций и теории.

Концептуализация реализуется прежде всего путем логических методов исследования: индукции и дедукции. Как известно, индукция – умозаключение от частных, единичных случаев, к общему выводу, от отдельных фактов к обобщениям. Дедукция представляет собой логическое умозаключение от общего к частному, от общих суждений к частным или другим выводам. Опираясь на эти методы, а также специальные методы исторической науки, ученый ведет историческую концептуализацию. Важную роль при этом играет его методологическая подготовка,

позволяющая более точно выбрать не только методы научного познания, но и определить более точно поле исторического исследования, его хронологические рамки, круг необходимых источников и т.д.

В ходе концептуализации ученые сталкиваются с одной очень древней и сложной проблемой - проблемой истины. Что мы понимаем под исторической истиной? Вся теория познания отражается в этом вопросе, как в фокусе. Можно привести десятки определений истины. Мы ограничимся следующими:

Аристотель: «Близко к изложенным здесь взглядам и сказанное Протагором, а именно: он утверждал, что человек есть мера всех вещей»;

Декарт Р.: « Это слово – истина - в собственном своем смысле означает соответствие мысли предмету»;

Лейбниц Г.В.: «Мудрость- это совершенное знание принципов всех наук и искусство их применения»;

Рассел Б.: «Когда мы говорим, что предложение «истинно», мы имеем в виду сказать нечто о состоянии сознания произносящего или слышащего с верой, действительно, истинной или ложной является, прежде всего, вера; предложение становится истинным или ложным только благодаря тому, что оно выражает веру».

Вышеприведенные определения отражают основные подходы в понимании истины, вокруг которой идет нескончаемая дискуссия. Одни подчеркивают, что истина - это процесс познания, другие - настаивают на конкретности истины, третьи говорят о достоверности и вероятности в постижении истины, четвертые - о том, что практика - критерии истины.

В историческом познании, как известно, проблема истины осложняется еще и тем, что события прошлого неповторимы, а выводы историка нельзя проверить. И здесь возникает важный вопрос о релятивизме исторических знаниях. Разные направления историографии решают этот вопрос по-своему. Но общепризнанным является мысль о социальной зависимости историка и его выводов. А.Тойнби на этот счет пишет: «В

каждую эпоху и в любом обществе изучение и познание истории, как и всякая социальная деятельность, подчиняется господствующим тенденциям данного времени и места».

Процесс доказательства истины, установление ее достоверности упирается в наличие критерия, который решает для нас вопрос об объективности знания, доказывая одно суждение, мы выводим его из других, но последние в свою очередь также требуют доказательства. И так бесконечно. Ни чувственное наблюдение, ни самоочевидность, ни ясность и отчетливость всеобщих положений не могут служить критерием знания. Критерии истинности знания следует искать в том, что непосредственно связано со знанием, определяет его развитие и сущность.

Марксизм считает таким критерием практику, которая является основой знания, целью и критерием его истинности, но сама им не является. Немарксистские авторы в качестве принципа проверки истинности знания называют верификацию, с помощью которой они считают возможным отобрать безупречные в логическом отношении знания, отсеять все наносное, лишённое смысла, что только по традиции считается знанием. Этот принцип провозглашен «великой бритвой Оккама XX в.» Раскрывая смысл и процедуру верификации, например, Б. Рассел пишет: «... предложение, утверждающее конечное число событий «верифицируется», когда все эти события происходят и в какой - то момент воспринимаются или вспоминаются каким-либо человеком... Принято говорить, что общее, предложение «верифицируется», когда все те его следствия, которые можно было бы использовать, оказываются истинными. Всегда признается, что в этом случае те следствия, которые не были исследованы, вероятно тоже истинны». Те исторические факты, которые не выдерживают «верификации» зарубежные авторы называют фальсификациями.

Таким образом, изучение специфических способов объяснения и процедур понимания в исторической науке является актуальной проблемой эпистемологии. Процедуры исторического анализа функционируют неявно.

Они тесно переплетены и принижают друг друга, их практически невозможно вычленишь. Однако, это не уменьшает познавательных возможностей исторической науки и ее роли в жизни современного общества.

В настоящее время поставлен вопрос о создании исторической картины мира. При этом значительное место отводится исторической науке. Создание исторической картины мира представляется достаточно сложным делом. Для ее реализации требуется не только предельно широкая трактовка общенаучной картины мира, разработка комплексной теории «мира в целом», но и необходима интеграция многих конкретных наук, выработка понятий, методологических подходов, исследовательских программ и т.п.

Историческая картина является составной частью общенаучной картины мира, которая возникает из синтеза достижений как естественных, так и социально-гуманитарных наук. Она позволит развить знания и представления об обществе и человеке в истории. Разработка этой программы существенно укрепит функции исторической науки, включая прогностическую, позволяющую человеку лучше понимать свое настоящее и путь в будущее. Образно на этот счет сказал К. Ясперс: «Картина всемирной истории и осознание ситуации в настоящем определяют друг друга. Так же, как я вижу целостность прошлого, я познаю и настоящее. Чем более глубоких пластов я достигаю в прошлом, тем интенсивнее я участвую в ходе событий настоящего».

К чему я принадлежу, во имя чего я живу - все это я узнаю в зеркале истории. «Тот, кто не способен осмыслить три тысячелетия, существует во тьме несведующим, ему остается жить сегодняшним днем» - это означает: осознание смысла, затем осознание места (ориентацию) и прежде всего осознание субстанции».

Конечно, формирование научной исторической картины мира процесс сложный и длительный. Он идет уже несколько столетий. В XIX-XX вв. стали появляться исторические исследования, написанные с всемирно-

исторических взглядов: сочинения Вольтера, Лависса и Рамбо, Тойнби. Вместе с тем, современная историография дает лишь описание отдельных цивилизаций, а единой исторической картины мира пока нет. Хотя еще в первой половине XIX в. М.П. Погодин призывал «из всего человеческого рода сотворить одну историю, которая представляла бы биографию многочисленных народов, живших и действовавших на протяжении тысячелетий».

Воссоздание исторической картины мира возможно на основе частных моделей объяснения истории, различных подходов к ней, оптимизации исторического познания. Насколько этот процесс сложен и практически бесконечен, свидетельствует вывод К.Ясперса: «Мы убедились: история не завершена, она таит в себе бесконечные возможности; любая концепция познанного исторического целого разрушается, новые факты открывают в прошлом незамеченную нами раньше истину. То, что прежде отпадало как несущественное, обретает первостепенную значимость. Завершение истории кажется нам невозможным, она движется из одной бесконечности в другую, и бессмысленно прервать ее может лишь внешняя катастрофа».

Следовательно, решение центральной для методологии истории (как и теории познаний, вообще) проблемы достижения объективной истины не означает, однако автоматическое устранение трудностей в самом историческом познании. Тут налицо противоречие: прежде всего противоречие между общим и особенным, соответственно логическими конкретно-исторический аспектами воспроизведения прошлого - противоречие, движущее вперед познание и вбирающие в себя, так или иначе все остальные его проблемы.

Вопросы для контроля:

1. Расскажите об эпистемологии и экспликации теоретических и эмпирических понятий в исторических исследованиях.
2. Раскройте основные процедуры концептуализации исторических

событий и процессов.

3. Какова современная историческая картина мира?

Литература:

1. Интервью с академиком Н.М. Дружининым // Вопросы истории. 1969. № 6.
2. Иванов Е.Н., Коршунов Н.П., Петров Ю.В. Методологические проблемы исторического познания. - М., 1981.
3. Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторического исследования: заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1.
4. Копнин Я.В. Гносеологические и логические основы науки. - М., 1974.
5. Киршунов А.М., Шаповалов В.Ф. Творчество и отражение в историческом познании. - М., 1984.
6. Рассел Б. Человеческое познание. - М., 1957.
7. Уваров А.И. Гносеологический анализ теории в исторической науке. - Калинин, 1973.
8. Шмаков В.С. Структура исторического знания и картина мира. - Новосибирск, 1990.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1994.

ГЛОССАРИЙ

Аксиома (от греч. *axioma* – авторитет, достоинство, признание) – исходное положение, которое не может быть доказано, но в то же время и не нуждается в *доказательстве*, т.к. является совершенно очевидным и поэтому может служить исходным положением для других положений.

Альтернатива (франц. *alternative*, лат. *alter* – один из двух) – необходимость выбора между взаимоисключающими двумя возможностями, обусловленная потребностью решиться на одно из двух. Проблема альтернативности в истории в настоящее время привлекает все больше внимания как отечественных, так и зарубежных авторов. Проблема альтернативности исторического развития берет свое начало из *диалектики* объективного и субъективного, действительного и возможного, необходимого и случайного. *Категория А.* вытекает из взаимосвязи свободы исторического выбора и исторической необходимости, закономерности. *А.* различают общесоциологические и конкретно-исторические и связаны с критическими, “узловыми” точками в историческом процессе.

Каждая *А.* включает в себя как объективные (материальные, экономические) так и субъективные причины (стоящие за ней социальные силы, их политические организации, социально-психологический климат и т.п.). Выделяют варианты решения альтернативных ситуаций: застой общества, соц. революция, соц. реформы.

Анализ (греч. *analysis* – разложение, расчленение) – в логике понятийное, т.е. делающее возможным образование понятий, разложение единства на множество, целого – на его части, сложного – на его компоненты, события – на его отдельные ступени, содержания сознания – на его элементы, понятия – на его признаки (противоположность – *синтез*). Акт *А.* называют анализированием, а способ проведения *А.* – аналитическим методом. Элементарный *А.* разлагает явление на отдельные его части без учета тех отношений, в которых находятся эти части друг к другу и к целому. Причинный *А.* дифференцирует явление с учетом его причинных отношений.

Логический А. разлагает его в зависимости от логических отношений. Феноменологический А. вычленяет в явлении содержание сознания, чтобы исследовать сущность последнего. Психологический А. разлагает содержание сознания на его элементы.

Антропология (от греч. *anthropos* - человек, и *logos* - понятие, учение) - наука о происхождении и эволюции человека.

1. Естественнонаучная и медицинская А. определяет место человека в царстве живых существ и изучает его телесную организацию, которой он отличается от последних. К ней относятся анатомия, физиология, учение о расах и т.п.

2. Философская А. представляет собой не столько отдельную философскую дисциплину (в том виде, в каком она была первоначально основана О. Касманом), сколько опирающуюся на труды Макса Шелера философскую *концепцию*, которая охватывает реальное человеческое существование во всей его полноте, определяет место и отношение человека к окружающему миру.

Античное *мышление* было обращено к космосу и природе, к человеку же лишь постольку, поскольку он связан с ними. В период средневековья человек рассматривался как составная часть божественной упорядоченности в мире. В новое время человека затмил его собственный *разум* или даже абсолютный разум Вселенной, и человек стал познающим субъектом. Начиная с Шеллинга и Кьёркегора, совершается поворот европейского *мышления* в сторону индивидуальной и исторической конкретизации человеческого существования и понятия жизни. Через Ницше и Шелера развитие шло дальше к экзистенциализму, в котором философская А. нашла свое временное завершение. Значительный вклад в философскую А. был внесен психологией, благодаря попыткам уточнить понятие личности. Необходимость решения *вопросов*, выдвигаемых философской А., в связи с учетом развития других наук привела к возникновению целого ряда областей А.: социологической, педагогической, теологической и др.

Аргументация (от лат. *argumentatio*) – приведение доводов или аргументов, с намерением вызвать или усилить сочувствие другой стороны к выдвинутому положению, совокупность таких доводов.

Теория А., начавшаяся складываться еще в античности, прожила долгую историю, богатую взлетами и падениями. Сейчас можно говорить о становлении “новой теории” А., складывающейся на стыке логики, лингвистики, *психологии*, *социологии*, философии, герменевтики, риторики. Актуальной является задача построения общей теории А., отвечающей на такие *вопросы* как: природа А. и ее границы, способы А., своеобразие А. в разных областях познания и деятельности, начиная с естественных и гуманитарных наук и кончая философией, идеологией и пропагандой.

Биологические течения в этнографии и историографии. В конце XIX-начале XX вв. наряду с *диффузионизмом* появилось еще одно направление, сторонники которого пытались поставить в центр исторического развития общества биологическую природу человека. Биологический подход к истории привел к шовинистической идеологии – расизму. Свое начало это течение взяло из книги французского аристократа Ж.А.Гобино, который в 1853 г. издал свою книгу “Опыт о неравенстве человеческих рас”. В этом сочинении автор на материале истории многих стран и народов пытается доказать, что главной и основной причиной различий в исторических судьбах разных стран были расовые различия между людьми и что именно расовый фактор всегда был и остается важнейшим.

Верификация (от лат. *verus* – истинный и *facio* – делаю) – подтверждение. Предположение (*гипотеза*) может быть верифицировано, т.е. его истинность может быть доказана как с помощью опыта, так и с помощью логического *доказательства*. Верификация введена в практику научных исследований сторонниками неопозитивизма. Неопозитивизм требует, чтобы исторические факты были верифицируемы в принципе, т.е. чтобы выводы, которые их подтверждают, или были налицо, или могли быть получены путем логического *доказательства*.

Всемирная история (всеобщая история) – история всего человечества, в т.ч. и первобытных народов. Исследователи истории, за исключением Г.Гельмольта, написавшего свою “В.И.” (H.Helmolt, Weltgeschichte, 9 Bde., 1913-1922) по географическому принципу, большей частью ограничиваются в своих работах только европейскими культурными народами или культурными народами Ближнего и Среднего Востока или же рассматривают историю остальных стран с точки зрения европейца (и прежде всего под углом зрения распространения европейского влияния).

“Более или менее полное собрание истории отдельных народов еще не составило бы никакой всемирной истории, ибо оно потеряло бы из виду взаимосвязь вещей. Но задача В.И. как науки как раз и заключается в том, чтобы познать эту взаимосвязь, показать ход развития великих событий, которые связывают все народы и управляют ими. То, что такая общность имеется, является очевидным” (L. von Ranke, Vorrede zur “Weltgeschichte”, 4 Bde., 1910).

Генеалогия (от гр. genealogia - родословная) – *вспомогательная историческая дисциплина*, занимающаяся изучением и составлением родословных, выяснением происхождения отдельных родов, семей и лиц, выявлением их родственных связей, фактов биографии.

Роль Г. в историческом исследовании определяется прежде всего тем, что человек выступает одновременно как основной субъект исторического процесса и объект исторического исследования. Особое значение имеет Г. для изучения средневековой эпохи.

Методика генеалогического исследования состоит в составлении разнообразных генеалогических таблиц, схем и росписей.

Генезис (греч. genesis – происхождение, становление) – происхождение, возникновение, развитие, напр. биогенезис - возникновение или развитие жизни.

Выявление генезиса развития общества и процессов в нем является важнейшей задачей исторической науки, а историко-генетический метод –

главнейший метод исторического познания.

Генерализация (от лат. *generalis* – общий, главный) – *обобщение*, метод математики и естествознания (в меньшей степени – наук о духе), где путем *индукции*, путем образования понятий из единичного выводится общее.

Гипотеза (от греч. *hypothesis* – основание, основа) – хорошо продуманное предположение, выраженное в форме научных понятий, которое должно в определенном смысле восполнить пробелы эмпирического познания или связать различные эмпирические знания в единое целое, либо дать предварительное *объяснение* факту или группе фактов. Г. является научной лишь в том случае, если она подтверждается фактами: “Гипотез я не измышляю” (Ньютон). Г. может существовать лишь до тех пор, пока не противоречит достоверным фактам опыта, в противном случае она становится просто фикцией; она верифицируется (проверяется) соответствующими фактами опыта, в особенности экспериментом, получая характер *истины*. Она является плодотворной как эвристическая или *рабочая гипотеза*, если может привести к новым *знаниям* и новым путям познания. “Существенная функция Г. состоит в том, что она ведет к новым наблюдениям и исследованиям, благодаря чему наша догадка подтверждается, опровергается или модифицируется, - короче, опыт расширяется”. Факты опыта какой-либо ограниченной научной области вместе с осуществленными, строго доказанными гипотезами или связывающими, единственно возможными гипотезами образуют теорию (Пуанкаре, Наука и гипотеза, 1906).

Гносеология (от греч. *gnosis* – познание и *logos* – учение) – учение о познании; по Н.Гартману, метафизическая составная часть теории познания наряду с логической и психологической. Гносеологический – относящийся к процессу познания. В современных условиях наиболее употребимым становится термин “эпистемология”, который включает учение о предмете, методах, *категориях* и особенностях исторического познания. В последние

годы в этих случаях все чаще употребляется термин эпистемология.

Дедукция (от лат. *deductio* – выведение) – выведение частного из общего; путь *мышления*, который ведет от общего к частному, от общего положения к особенному. Общей формулой Д. является при этом силлогизм (см. *Умозаключение*), посылки которого образуют указанное общее положение, а выводы – соответствующее частное суждение. Дедукция, или дедуктивный метод, применяется только в естественных науках, особенно в математике. Так, например, из *аксиомы* Гильберта (“две отличные друг от друга точки А и В всегда определяют прямую а”) дедуктивным путем можно сделать вывод, что кратчайшей линией между двумя точками является соединяющая эти две точки прямая. Противоположностью Д. является *индукция* (см. также *Доказательство*). Трансцендентальной Д. Кант называет *объяснение* того, каким образом априорные понятия могут относиться к предметам, т.е. каким образом допонятийное восприятие может оформиться в понятийный опыт (познание). Трансцендентальная Д. отличается от эмпирической, которая указывает лишь на способ образования понятия благодаря опыту и рефлексии.

Дефиниция (от лат. *definitio* – ограничение) – определение понятия, раскрытие понятия путем перечисления его признаков, т.е. путем указания на содержание понятия. Д. понятий эмпирических предметов может заключаться лишь в указании существенных признаков, потому что такие понятия имеют бесконечно большое количество признаков. С точки зрения точности различают строгие Д., которые имеются только в математике, и понятия-указания. С точки зрения частных моментов и функций различают: 1) аналитические Д. и синтетические, т.е. Д., функцией которых является *объяснение* путем *анализа*, и Д., функцией которых является конструирование с помощью *синтеза*, что определяется неизолированностью Д., а ее связью с познанием; 2) номинальные Д., которые сводят одно понятие к другому, и реальные Д., указывающие на нужные предметы как на соответствующие предметы, относящиеся к данному понятию. Д. у

Аристотеля состоит в указании на его “ближайший (более широкий) род” (“genus proximum”) и “видовое отличие” (“differentia specifica”). Ошибки в определениях (Д.): 1) определение содержит лишь отрицание, 2) определение слишком узко, 3) определение слишком широко, 4) определение совершается через то, что подлежит определению, 5) вместо того, чтобы указывать на содержание, определение указывает на объем соответствующего понятия и поэтому является не определением, а *верификацией* соответствующего понятия.

Диалектика (от греч. *dialektike* – искусство вести беседу) – искусство аргументации, наука логики. Для Сократа Д. – искусство вести беседу с целью выяснения понятий, для Платона – высшая наука, метод познания идей; у софистов диалектика превратилась в интеллектуальное оружие в борьбе за существование. Начиная со средних веков и до XVIII в. диалектика служила обозначением для обычной (школьной) логики.

Кант понимает под Д. псевдофилософствование и называет ее “Д. иллюзий” за то, что она хочет прийти к познанию (метафизическому) действительности, не опираясь с необходимостью на опыт, чисто умозрительным путем. “Трансцендентальная Д.” Канта – это критика “диалектической иллюзии”, “критика *разума* и рассудка в отношении их гиперфизического употребления”, т.е. в той мере, в какой они претендуют на сверхъестественные успехи в познании.

Для *Гегеля* Д. есть “использование в науке закономерности, заключенной в природе *мышления*, и в то же время сама эта закономерность (“Энциклопедия философских наук”). Д. – движение, которое лежит в основе всего как подлинно духовная действительность, и в то же время – движение человеческого мышления, которое в спекулятивном плане участвует в этом движении абсолютно и всеобъемлюще.

Для марксистского диалектического *материализма* Д. есть прежде всего внутренняя закономерность экономического развития и – поскольку от последнего зависит все остальное – закономерность всего происходящего

вообще. В *законах Д.* марксизм видит гарантию *прогресса* в направлении к всеобщему счастливому благополучию человечества. Великий *закон* диалектической триады: капитализм (тезис) – диктатура пролетариата (антитезис) – бесклассовое общество и равное счастье для всех (*синтез*).

Догма (от греч. *dogma* – мнение, учение) – утверждение, принимаемое в качестве истинного на веру, без обоснования или сопоставления с фактами; основание учения, сформулированного как систематизированная вера. Одна из задач современной историографии России состоит в отказе от догматических и мифологических утверждений, не основанных на реальных фактах истории.

Доказательство – совокупность логических приемов обоснования истинности какого-либо *суждения* с помощью других истинных и связанных с ним суждений. Структура Д. включает тезис (суждение, истинность которого надо доказать), аргументы (истинные суждения, которые используют для Д. тезиса), демонстрацию (форма Д.), способ логической связи между тезисом и аргументами.

Доктрина (лат. *doctrina* – учение) – систематизированное политическое, идеологическое или философское учение, *концепция*, совокупность принципов. Часто употребляется при обозначении взглядов с оттенком схоластики и догматизма, напр. “доктринер” – упорный защитник устаревших Д.

Достоверность – убеждение, основанное на *знании* и исключающее всякое *сомнение*. Д. может быть субъективной (в вере), объективной (в науке), непосредственной (основанной на созерцании, собственном переживании – интуитивная Д.) или опосредованной, исторической или логической (полученной посредством сообщения или посредством *мышления*).

Заблуждение – представление, мысль или ход мысли, относительно которых хотя и существует уверенность, что они правильны, тем не менее они не соответствуют *истине*, фактическим обстоятельствам, предмету

(материальная ошибка) или противоречат логическим *законам* (формальная ошибка). Источниками З. могут быть: предубеждение, несовершенство умственных способностей, поспешность, недостаток энергии, сосредоточенности или устойчивости мышления; недостаточный познавательный материал; субъективные настроения, предрасположения, беспорядочная обработка, плохое значение источников ошибок, опрометчивые *обобщения* и т.д.

Заключение по аналогии – заключение о соответствии или подобии двух вещей на основе аналогии. Напр.: “Земля обитаема. Марс подобен Земле. Следовательно, возможно, что Марс также обитаем”. Заключение по аналогии приводит, следовательно, только к предположениям. Несмотря на это, как в практической, так и в научной жизни (см. *Эвристика*) ему придается большое значение

Закон – 1) предписание относительно того, как человек должен вести себя в обществе (нравственный закон, правовой закон); предписание относительно того, как что-либо должно происходить; 2) в науке положение, выражающее всеобщий ход вещей в какой-либо области; высказывание относительно того, каким образом что-либо является необходимым или происходит с необходимостью; “правило необходимого существования” (Кант). Научный закон – это *знание*, формулируемое людьми в понятиях, которое однако, имеет свое основание в природе (в объективном бытии). Эмпирические законы, получаемые из опыта, имеют лишь относительное значение, поскольку они имеют силу только при определенных условиях и всегда лишь в том случае, когда даны определенные предпосылки.

Здравый смысл (англ. – common sense) – совокупность взглядов людей на окружающую действительность и самих себя, используемых в повседневной практической деятельности и лежащих в основе моральных принципов. З.с. не поднимается до уровня научного и философского осмысления действительности, но и противопоставлен оторванным от жизни искусственным построениям. Как показывает опыт видных историков, опора

на З.с. является одним из факторов в изучении прошлого.

Знак – материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель др. предмета, свойства или отношения. Различают З. языковые и неязыковые. Представление, возникшее в сознании благодаря З., есть значение З.; представление, слившееся со своим значением в некоторое внутреннее единство, есть символ. Важнейшие З. для человека – явления.

Знание – проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в *мышлении* человека; обладание опытом и пониманием, которые являются правильными и в субъективном и в объективном отношении, и на основании которых можно построить *суждения* и выводы, кажущиеся достаточно надежными, для того, чтобы рассматриваться как знание.

Идентичность (от лат. *idem* – тот же самый) – тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь. *A* является идентичным, если оно при всех самых различных ситуациях и обстоятельствах всегда остается одним и тем же, так что оно может идентифицироваться как тоже самое. Принцип тождества, или *закон* тождества ($A=A$), требует, чтобы всякому понятию в течение определенного мыслительного акта придавалось одно и то же значение; это “требование твердо установленного значения понятийных символов, употребляемых в суждении” (Корнелиус). Строго говоря, вещь может быть идентична только самой себе. Между многими вещами может существовать подобие или равенство (совпадение во всех существенных признаках). Реальная вещь не остается идентична самой себе (см. *Диалектика*); также и тождество сознания самого себя в различное время в действительности является не тождеством, а непрерывностью или развитием, но развитием Я. Идентификация является одним из важных приемов исторического исследования.

Импликация (лат. – спутанность) – логическое отношение, состоящее

в том, что одна вещь “имплицирует” другую, т.е. включает ее в себя. Объект познания, если второй с необходимостью вытекает из первого; напр. отношение имплицирует число, число имплицирует пространство, понятие отца имплицирует понятие ребенка и т.д. В исторической науке импликация часто используется для вычленения теоретических и эмпирических *знаний*. Относительно *импликации* и импликатора см. *Логические приемы формирования понятий*.

Индукция (от лат. *inductio* – наведение) – метод *умозаключения*, представляющий собой движение от отдельных фактов к *обобщениям*. *Знание*, приобретенное с помощью индукции, называется индуктивным, процесс его приобретения – индуцированием; науки, пользующиеся этим методом, – это индуктивные науки, а открытые с его помощью *законы* – индуктивные *законы*. Метод познания противоположный *дедукции*.

ИНТЕЛЛЕКТ (лат. *intellectus* – ум, рассудок) – *разум*, способность мыслить, пронизательность, совокупность тех умственных функций (сравнения, абстракции, образования понятий, *суждения*, заключения и т.д.), которые превращают восприятия в *знания* или критически пересматривают и анализируют имеющиеся знания.

Интерпретация (лат. *interpretatio* – истолкование, объяснение) – совокупность значений (смыслов), придаваемых каким-либо элементам определенной теории. Широко используется в науке. Средние века, которые были эпохой комментаторов (интерпретаторов) священных текстов, а также произведений древнегреческих философов, дали, пожалуй, самое большое количество интерпретаций. Интерпретация в наши дни – это установление значений, истолкование терминов теоретического языка, а также формирование условий для их понимания. Последнее осуществляется на основе предикации, или приписывания объектам мысли таких свойств, которые придают им содержательное значение, наделяют денотатом. Задача И. – поставить в соответствие абстрактным понятиям конкретные объекты, формальные и математические операции идентифицировать с реальными

прообразами. И. разделяется на естественную, эмпирическую и семантическую.

Интуиция (от лат. *intuitus* – взгляд, вид) – рассматривание, видение, созерцание, а также (с древних времен) духовное видение, вроде вдохновения, понимание, приобретенное непосредственно, а не эмпирически или путем размышления (рефлексии), непосредственное переживание действительности; “откровение, развивающееся изнутри человека” (Гёте). Интуитивное *знание*: понимание сути предмета, полученное благодаря И., непосредственному постижению сущности вещи. Кант различает дискурсивную (логическую ясность, полученную с помощью образования понятий, и интуитивную (эстетическую, т.е. чувственную) ясность, приобретенную с помощью видения. Нем. идеалисты, особенно Шеллинг определяли ту разновидность познания, которая позже была названа И., как интеллектуальное созерцание. У Бергсона И. – “одновременно и общее, и внутреннее видение результатов *анализа*, но не доаналитическое положение вещей” (H. Bergson. *Denken und schöpferisches Werden*, 1948).

Истина – правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом; бытие того сущего, которое называется “истинным”. Согласно Хайдеггеру, И. (греч. *aletheia*, букв. – “нескрытость”) является откровенностью бытия. И. – это свойство высказывания обозначать некоторое *суждение*, высказывание, обозначающее некоторое суждение.

Традиционно под И. понимают не только объективную реальность, адекватно отраженную в *мышлении* человека, но и сам процесс такого отражения. При этом об И. нередко говорят во множественном числе, как о некоторых объектах познания, которые могут быть “абсолютными” и “относительными, проверяться практикой и т.п.

Историзм – принцип научного *мышления*, рассматривающий все явления как развивающиеся на основе определенных объективных закономерностей.

И. как методологический принцип требует от историка любое явление прошлого и настоящего рассматривать, во-первых, в его возникновении, развитии и изменении; во-вторых, в связи с другими явлениями и условиями данной эпохи; в-третьих, в связи с конкретным опытом истории, который позволяет установить не только непосредственные, но и отдаленные последствия изучаемого события или процесса.

И. имеет первостепенное значение для практики исторического исследования. Последовательное проведение принципа И. предохраняет историка от субъективизма, от произвольной модернизации исторического прошлого.

Историческая антропология является составной частью *антропологии* – науки о происхождении и эволюции человека. Под И.а. подразумевается вся совокупность антропологических *знаний*, из которых можно извлечь историческую *информацию*, вне зависимости от того, к какому периоду истории человечества относится.

Термин “И.а.” появился в Германии в первые десятилетия XV в., но подразумевал изучение лишь тех периодов истории, которые представлены письменными источниками – эпоху бронзы, раннего железа и средневековья, с 50-х гг. нашего века в хронологические рамки И.а. входит и вся история человечества. Структура И.а. состоит из 3-х областей *антропологии* в целом:

- 1) палеоантропологии (изучение древнего населения Земли, кроме палеопатологии, т.к. она лишь в исключительных случаях несет историческую *информацию*);
- 2) этническая антропология (исследование современного населения);
- 3) антропогенез (учение о происхождении человека).

Разумеется, структура не включает биологическую проблематику этих областей, подразумевая лишь те биологические *вопросы*, которые неразрывно связаны с решением исторических задач.

И.а. рассматривает человека как продукт исторической эволюции и определенных природных механизмов. Исходя из этого, различают 2 типа

проблем, решаемых данной научной отраслью: биологические и социально-биологические.

Биологические проблемы, стоящие в данный момент перед исторической антропологией, сводятся к следующим:

1) проблема морфологической динамики человечества, т.е. динамика физического типа, его общностей и особенностей;

2) проблема морфологических дифференциаций и интеграций человеческих популяций; особенно важное значение приобретает изучение процесса объединения популяций в надпопуляционные области – расы, признаки, определения которых до сих пор не устоялись окончательно, и проблема расового *генезиса* остается открытой.

3) физиологическая динамика человечества. Конечной целью в изучении этой проблемы нужно считать установление факта географического несовпадения физиологических и морфологических надпопуляционных общностей.

4) демографическая динамика человечества, т.е. изучение уровня смертности, продолжительности жизни, частоты смены поколений и т.д. (См.: Гуревич А.Я. Куда идешь, человек? // Знание, 1991, № 7).

В неразрывной связи с биологическими проблемами И.а. находятся социально-биологические проблемы, стоящие перед этой наукой, а именно:

- 1) периодизация истории первобытного общества;
- 2) происхождение мышления и речи;
- 3) реконструкция трудовой и социальной жизни древних гоминид;
- 5) очаги развития цивилизации;
- 6) родство древних народов;
- 7) миграция в истории;
- 8) автохтонное происхождение современных народов;
- 9) родство современных народов.

Главной задачей И.а. на современном этапе является *доказательство* отсутствия фиксированной природы человека. Если с биологической точки

зрения *антропология* человека практически неизменна на протяжении миллионов лет, то социальная его суть крайне пластична и несет на себе следы биогенетической и культурной эволюции. Идея о превосходстве общественных форм жизни над природными предпосылками человеческого бытия составляет основу И.а. в конце нашего столетия.

Современный этап достижений И.а. имеет еще одну тенденцию: изучение отдельных аспектов поведенческих особенностей человека в определенный исторический период или в срезе всего пласта эволюции человека.

См.: .Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. - М., 1989; Человек перед лицом смерти. - М., 1991; Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. - М., 1991.

Историческая картина мира – современная теория общенаучной картины мира, *концепция* “о мире в целом”, в формировании которой значительная роль, наряду с другими научными дисциплинами, принадлежит и исторической науке.

И.к.м. является составной частью общенаучной картины мира, которая возникает из *синтеза* достижений как естественных, так и социально-гуманитарных наук. Она позволяет развить *знания* и представления об обществе в истории. Проблему разработки новой картины мира поставили в конце XIX – начале XX в. “русские космисты”, которые считали, что существует две точки зрения на мир. Для одной из них мир есть космос, для других – мир есть история. Если мир – космос, то в нем (с ним) уже все было, и круговорот событий не оставляет человеку надежды на будущее. Если мир – история, то в этом мире еще не все явлено, и есть надежда на будущее. Для древних греков мир был космосом, для первых христиан – историей.

Разработка новой И.к.м. существенно укрепит функции исторической науки, включая прогностическую, позволяющую человеку лучше узнать настоящее и путь в будущее. Как говорит К.Ясперс: “Картина *всемирной истории* и осознание ситуации в настоящее определяют друг друга. Также

как я вижу целостность прошлого, я познаю и настоящее. Чем более глубинных пластов я достигаю в прошлом, тем интенсивнее я участвую в ходе событий настоящего” (Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. - М., 1994. - С. 276).

Исторические источники – все, непосредственно отражающее исторический процесс и дающее возможность изучать прошлое человеческого общества, т.е. все, созданное ранее человеческим обществом и дошедшее до наших дней в виде предметов материальной культуры, памятников письменности, нравов, обычаев, языка. Историки используют также данные других наук (географии, антропологии и др.) о явлениях, влияющих на развитие человеческого общества или о появляющихся в результате общественных отношений.

И.и. являются основой любого исторического исследования, без их изучения невозможно научное познание истории развития общества.

Количество И.и. в широком смысле слова практически безгранично, но количество сохранившихся от различных периодов источников, от чего непосредственно зависят полнота и точность исторического познания, крайне неодинаково. (См.: *Классификация И.и.; Работа с И.и.*).

Исторический факт – это “узел”, “фрагмент”, “связь” объективной реальности, истинный фундамент исторического знания, отправной пункт научной общественной реальности.

Сама объективная историческая действительность отливается в факты – “узлы” различной сложности, протяженности. Исторические факты бывают простые (даты рождения, смерти и т.п.) и сложносоставные – войны, революции. На “событийном” уровне исторические факты ограничены во времени и пространстве.

Историческое сознание выступает в качестве одной из форм единого общественного сознания и обладает относительной самостоятельностью. Оно выражает всю совокупность разнообразных исторических событий, явлений и процессов общественного бытия. И.с. можно определить как

систему социально-исторических идей, взглядов, оценок, представлений, эмоций и чувств. Структура И.с. состоит из двух аспектов: социальная *психология*, историческая идеология. Социальная психология, возникающая под непосредственным влиянием окружающей действительности, является первой, начальной, эмпирической ступенью сознания. Историческая идеология представляет более высокий, научно-теоретический, концептуальный уровень исторического сознания, более глубокое осмысление людьми прошлых явлений общественной жизни.

И.с. играет важную роль в поведении людей. Оно определяет желательное для общества и личности поведение. И.с. не только способствует осознанию гражданами целей общественно-значимого поведения, но и является главным источником и каналом формирования этого сознания. По своим возможностям с этим видом сознания могут конкурировать лишь более глубокие формы сознания – нравственное и правовое.

И.с. формируется путем *системы* исторического образования и воспитания, посредством которых преодолеваются деформации исторического сознания: исторический инфантилизм, исторический нигилизм и перерождение исторического сознания.

История (лат. *historia* – наука о прошлом, ее методах и задачах) – 1) всякий процесс развития в природе и обществе. В этом смысле можно говорить об И. мироздания, И. Земли, И. отдельных наук – физики, математики, права и т.д. Уже в древности возник термин “естественная И.” применительно к описанию природы. Применительно к человеческому обществу – его прошлое, процесс развития его в целом (*всемирная И.*), отдельных стран, народов, или явления, сторон жизни общества.

2) наука, изучающая развитие человеческого общества во всей ее конкретности и многообразии, которое познается с целью понимания его настоящего и перспектив в будущем.

История – временная последовательность мировых событий,

создающих определенную действительность, а также запись в форме обычного временного следования одного события за другим (т.е. в форме хроники). Несмотря на то что человеку ближе всего история человеческого рода, т.е. его собственная история, тем не менее и нечеловеческая природа имеет свою историю, включающую в себя историю возникновения мира, земли, царства растений и животных. Задача исторического исследования – из совокупности исторических событий, дошедших до нас, выбрать те, которые имеют значение, составить с их помощью историческую картину и вскрыть существующие между ними связи т.о., чтобы современное состояние оказалось их результатом. Вся история подобна “канату, сотканному из тысячи нитей, отдельные нити длиной в столетие, тысячелетие, а большая часть их является лишь короткими отрезками в пряже времени. Задача всякого исторического исследования – распутать эту ткань” (К.Брейзиг).

Почему вообще существует история? Потому что человек – существо конечное и несовершенное; превращения, происходящие в нем благодаря времени, приобщают его к вечному, постичь которое он может только таким путем. несовершенство человека и его историчность – это одно и то же. Ограниченность человека исключает некоторые возможности: на земле не может быть идеального состояния. Не существует справедливого устройства мира. Устойчивые конечные состояния возможны лишь как повторения естественных событий. Благодаря постоянному несовершенству устройство мира должно постоянно меняться в истории. По словам К.Ясперса: “История сама собой не может быть завершена. Она может окончиться только благодаря внутреннему затору или космической катастрофе. Но хотя *вопрос* о том, является ли собственно историческое вечным в той форме, как оно реализуется, ждет от нас своего разрешения, тем не менее остается невозможным в целом и окончательно вынести *суждение* о каком-либо историческом явлении, т.к. мы не божество, которое судит, а люди, которые открывают смысл явления, чтобы участвовать в историческом. Поэтому чем больше мы его постигаем, тем больше поражаемся и снова продолжаем

искать” (K.Jaspers, *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*, 1949).

Категориальный анализ – учение о категориях, исследующее природу и область применения категорий. Различают категории науки и познающего *мышления* (напр., пространство и время), с одной стороны, категории созерцания и переживающего сознания (напр., субстанция, закономерность) – с другой. Каждой области науки присущи свои категории (К.а. считает число категорий очень большим, еще не выясненным) и лишь немногие из них выполняют всюду одинаковые функции. Овладение К.а. является важнейшей задачей профессиональной подготовки историков.

Категория (от греч. *kategorēin* – высказывать) – в разговорном языке то же самое, что вид, сорт, класс, ранг (“определенная категория служащих”). В философии К., с одной стороны, наиболее общие и вместе с тем простейшие формы действительности, высказываний и понятий, “родовые понятия” (Кант), от которых происходят остальные понятия (К. познания, сознания), а с другой – первоначальные и осн. формы бытия объектов познания (К. бытия, К. реального). Соотношение между К. познания исследуется теорией познания. В исторические исследования широко используются виды и классы категорий, например: “Мануфактура”, “Табачная мануфактура” и т.д.

Каузальность (от лат. *causa* – причина) – причинность, действительность закономерная связь причины и действия. Как принцип (каузальный принцип, или *закон*), К. выражает следующее: каждое явление имеет причину (вызвано, является действием) и одновременно есть причина др. явления; или, наоборот, без причины ничто не появляется. Причина и действие образуют цепь, приходящую из прошлого, пронизывающую в будущем (каузальная связь). При более близком рассмотрении причина распадается на (внешние) обстоятельства, при которых нечто происходит, (внутренние) условия, благодаря которым она совершается и возбуждение, которое служит непосредственным поводом. Если порох сухой (обстоятельство) и правильно составлен (условие), то благодаря удару (возбуждение) он воспламеняется (действие).

Классификация (лат. *classis* – разряд и *facere* – делать) – формализованная *система* понятий, полученная путем деления объема некоторого исходного понятия.

Классический пример К. – периодическая система элементов Д.И. Менделеева (1834-1907), отражающая зависимость свойств химических элементов от их атомного веса. Отражая различные взаимосвязи между понятиями, К. позволяет упорядочивать уже имеющиеся и получать новое, ранее неизвестное *знание*.

Классификация исторических источников. Выделяются 6 больших групп источников – письменные, вещественные, этнографические, фольклорные, лингвистические и кино-фоно-фотоматериалы.

Вещественные источники важны для изучения древних эпох, их изучением занимается археология. Важными *историческими источниками* являются данные быта, нравов, обычаев людей (которые собираются этнографией), данные языка (изучаемые лингвистикой) и устные источники – былины, сказки, песни, пословицы и т.п., изучаемые фольклористикой.

Историк в своей работе может пользоваться всеми видами *исторических источников*, но основными для него являются письменные источники. (Советская историческая энциклопедия. Т.6. - С. 591-594).

Письменные источники как рукописные (на камне, бересте, пергаменте, бумаге и пр.), так и непечатные составляют наиболее массовую группу исторических источников.

Основные принципы классификации письменных источников: а) по происхождению; б) по содержанию; в) по видам исторических источников (наиболее распространенный).

По критерию содержания и назначения различают статистико-экономические материалы, юридические акты, производственные документы, дипломатическая и военная документация, судебно-следственные дела, периодическая печать и т.д.

Под видом исторического источника понимается совокупность

сходных признаков содержания, происхождения и формы, дающая возможность вырабатывать общие приемы источниковедческого *анализа* для всех разновидностей источников данного вида. Так, можно говорить о таких видах исторических источников, как летописи и хронографы, актовЫй материал вех родов, делопроизводственные источники, историко-литературные и публицистические памятники, письма, дневники, мемуары, экономико-географические описания и картографические источники, статистические источники, периодическая печать и т.д.

Письменные исторические источники возникли в результате общественной и личной деятельности человека.

Документальные источники отражают отдельные факты. Например, в актах в форме определенных юридических норм зафиксированы экономические или политические сделки, договоры между частными лицами, частным лицом с *государством* и т.д.

Такие источники имеют особую достоверность, но значение каждого из них относительно ограничено, т.к. отдельный документ отражает небольшой круг явлений. Лишь совокупность актовых, статистических, законодательных и др. исторических источников позволяет воссоздать картину общества в тот или иной период. Иной характер имеют повествовательные (нарративные) исторические источники – летописи, хроники, исторические повести и пр. Они передают исторические события в том виде, как они преломились в сознании их авторов. События повествовательных источников часто менее достоверны, однако они дают связанный рассказ об исторических событиях.

Композиция (лат. *compiostio* – сочинение, составление; соединение, связь) – это строение литературного или научного произведения, расположение его частей в определенной *системе* и последовательности. Композиция углубляет смысл изучаемого события.

Концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система) – определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения,

руководящая идея для их осуществления, конструктивный принцип понимания исторических фактов и различных видов деятельности. Выработка собственной концепции исторических событий – одна из главных задач историка.

Критика рациональная – характеристика объекта на основе *анализа* его свойств и отношений с другими объектами; аналитическая характеристика объекта.

Подвергнуть некоторый объект рациональной критике – значит аналитически охарактеризовать этот объект, дать рационально обоснованное описание его свойств и отношений с другим объектами. В зависимости от степени соответствия аналитической характеристики объекта самому объекту различают объективную (адекватную, правильную) и субъективную (неадекватную, ошибочную) критику.

Культура (лат. cultura) первоначально обработка и уход за землей (лат. agricultura), с тем чтобы сделать ее пригодной для удовлетворения человеческих потребностей, чтобы она могла служить человеку (отсюда – “культура *техники* земледелия”) – уход, улучшение, облагораживание телесно-душевно-духовных склонностей и способностей человека; соответственно существует культура тела, культура души и духовная культура (в этом смысле уже Цицерон говорит о cultura animi).

В широком смысле культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов.

В современных условиях выделяются:

- культура политическая – обусловленный ценностными представлениями человека о политических явлениях и воплощенный на практике кодекс его поведения, стиль его деятельности как участника политического процесса.

- культура правовая – качественное состояние правовой жизни общества, выражающегося в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и

правового развития личности, в степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества.

- культура экологическая – использование окружающей природной среды на основании познания естественных *законов* развития природы с учетом ближайших и отдаленных последствий изменения природной среды под влиянием человеческой деятельности.

Культурно-историческая психология – научная теория, сформулированная отечественными учеными в первой половине ХХ. Культурно-историческая психология связана с тем, что В.С. Соловьев называл “духовной вертикалью”, Б.Л. Пастернак – “духовным оборудованием”, О.Э. Мандельштам – “вертикальным сечением” времени, А.А. Ухтомский и М.М. Бахтин – “хронотопом” и т.д. Другими словами, она связана с *анализом* роли медиаторов (*знак*, слово, символ, миф – по А.Ф. Лосеву) в жизни человека.

Культурология – социально-гуманитарная область *знания* о целостном, многоаспектном мире культуры как специфически человеческом способе жизнедеятельности.

Культурология призвана изучать наиболее общие закономерности развития культуры, принципы ее функционирования, взаимосвязь разных культур и отличающихся друг от друга пространственно-временными, этно-социальными, морально-политическими, научными и художественными характеристиками.

Культурология изучает также качественную специфику локальных и региональных культур, их связь и преемственность с другими культурами, выявляя общие тенденции единого культурного процесса человечества, всех народов Земли, раскрывая как особенности современной цивилизации, так и историю развития культуры.

В последние годы в отечественной историографии все большее

применение находит историко-культурологический подход к изучению процессов и событий прошлого.

Логика (от греч. *logos* – логос) – 1) способность правильно, т.е. логически, мыслить; 2) учение о тождестве и его отрицании (Г.Якоби), учение о последовательности и методах познания (наука логики). В качестве “элементарной формальной логики” она имеет дело с самыми общими свойствами, присущими всем (имеющимся) понятиям.

Осн. свойства понятий выражаются в логических аксиомах (см. *Аксиома*). Сначала рассматривается учение о понятии, *суждении* и *умозаключении*. Учения о логических *аксиомах*, понятии, суждении и *умозаключении*, взятые вместе, образуют чистую логику. Прикладная логика охватывает в традиционной логике учение об определении, о *доказательстве*, о методе. Ей часто предпосылаются не научно-логические, а теоретико-познавательные, психологические учения о переживании, описании и формулировании (особенно с помощью специального языка, терминологии) и об образовании понятий. Иногда к ней присоединяют учение о *системе*.

Логика (как наука) – лишь учение о мышлении в понятиях, но не о познании. Под логикой понимают так же:

- совокупность правил, которым подчиняется процесс *мышления*, отражающий действительность.
- науку о правилах рассуждения и тех формах, в которых оно осуществляется.

Логическая система – *аксиомы*, принципы, *законы*, правила вывода, исчисления – осуществляет удостоверение ингредиентов науки от отдельных процедур (*доказательство*), актов (обоснование), компонентов (*обобщение*, *закон*) до теории и структурных свойств *знания* в целом.

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ:

- *анализ* – мысленное расчленение предметов на их составные части, выделение их признаков;

- *синтез* – мысленное соединение частей предмета или его признаков, полученных в процессе анализа;
- *сравнение* – мысленное установление сходства или различия предметов по существенным или несущественным признакам;
- *абстрагирование* – мысленное выделение единых признаков предмета и отвлечение от других;
- *обобщение* – мысленное объединение отдельных предметов в некотором понятии.

Логический вывод – установление истинности одних высказываний при условии истинности некоторых других высказываний: последовательность пропорциональности формул, построенная в соответствие с правилами вывода, отражающими отношение логического следования.

Ложь – заявление, рассчитанное на обман, когда говорящий умалчивает или искажает то, что он знает о рассматриваемом положении вещей, либо когда он знает нечто другое, чем то, что он говорит. С точки зрения этики ложь подлежит осуждению, если обман вызван стремлением нанести вред др. человеку или добиться для себя преимущества перед другим.

Материализм (от лат. *materialis* – вещественный) – *мировоззрение*, которое видит основу всей действительности в материи. Для материализма характерно прославление человеческого *разума*. Развитие материализма можно проследить во всей истории западной мысли. Своего расцвета он достиг в эпоху французского Просвещения, но определяющее влияние на европейскую философию истории он приобретает в XIX в.: *К.Маркс*, *Ф.Энгельс*, *Л.А.Фейербах* и др.

Исторический *материализм* или материалистическое понимание истории переносит *диалектику* на социально-экономическую структуру. “Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовные процессы жизни вообще. Не сознание людей

определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание” (Маркс).

Исторический материализм служил методологической основой советской исторической науки.

“**Метафизика**” (от греч. *meta physika* – то, что за физическим) – название сочинений Аристотеля, в основе которых рассматривается то, что признаваемо нами только после природы (потому что лежит “позади” нее), но само по себе является первым. Поэтому метафизику называют тоже “первофилософией” и со времен поздней античности и средних веков она являлась той наукой, которая делала темой изучения существующее как типовое, подвергала исследованию основные элементы всего существующего вообще и описывает значительные, высшие области и закономерности действительности, т.е. она является наукой, которая во всей смене явлений и постоянное и связь. Наглядным примером реализации метафизического подхода в историографии могут служить сочинения античных историков.

Ментальность – категория исторического познания. По словам *А.Я. Гуревича* “ментальность” – это тот мощный пласт сознания, где размещаются его автоматизмы и привычки, исторически обусловленные способом интеллектуального аффектного освоения мира, тот духовный инструментарий, при помощи которого люди расчленяют и организуют картину мира”.

Данная категория широко используется сторонниками цивилизационного изучения истории, которые считают, что все стимулы, исходящие из политической, экономической и социальной среды, неизменно проходят сквозь “фильтр” ментальности и культуры, получая в них своеобразное индивидуальное освещение. Не имея представления о ментальности людей, принадлежащих к тому или иному слою общества, историк не в состоянии оценить их ориентацию, их деятельность, включая производственную, религиозную и всякую иную.

Метод (от греч. *methodos* – путь, исследование, прослеживание) –

способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности. В области науки метод есть путь познания, который исследователь прокладывает к своему предмету, руководствуясь своей гипотезой. При этом философия как основополагающая наука дает исследователю средство проверить, подходит ли вообще избранный метод для достижения поставленной цели (см. *Учение о методе*) и последовательно ли использует он этот метод в ходе работы. Разработкой метода философия поддерживает в частных науках живой критический дух. Попытки найти единый метод, который был бы применим повсюду (идеал “методологического монизма”), показали, что “универсального метода” не существует и, более того, каждый предмет и каждая проблема требуют собственного метода. Метод и *система* являются основными направляющими линиями науки.

Мировоззрение – совокупность результатов метафизического мышления и исследований, причем метафизика понимается как наука, которая объединяет в единое целое формы познания мира: во-первых, различные “естественные” виды мировоззрения, связываемые по традиции с эпохой, народом, расой и т.п., во-вторых, философию, стремящуюся к априорному значению (т.е. *знанию*, не зависящему от количества индуктивных исследований) во всех областях, и, в-третьих, результаты конкретных наук. “М. скрывает философию, идет, как и она, к целому, универсальному, последнему, конечному и включает в себя не только значение о космосе, но также и оценки, переживаемые субординации *ценностей*, формы жизни” (Г.Мейер). См. также *Историческая картина мира*. Согласно Шелеру М., М. – “управляющий всей культурой или одной личностью вид селекции и членения, в котором оно (мировоззрение) фактически вбирает чистую сущность физических, психических и идеальных вещей, независимо от того, как совершается их осознание и даже происходит ли это осознание вообще”.

Мышление – внутреннее, активное стремление овладеть своими

собственными представлениями, понятиями, побуждениями чувств и воли, воспоминаниями, ожиданиями и т.д. с той целью, чтобы получить необходимую для овладения ситуацией директиву. М., которое по своей структуре может быть познающим или эмоциональным М., т.о., состоит в постоянной перегруппировке всех возможных содержаний сознания, которое принимает сравнительно определенную форму и которое может быть названо мыслью. Форма мысли в нормальных условиях есть ее языковое выражение. Значит, М. есть немая, внутренняя речь, язык есть озвученное М. Следовательно, М. - высшая ступень человеческого познания процесса отражения объективной действительности. Различают чувственное познание и абстрактное М.

Наука (греч. *episteme*, лат. *scientia*) – сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных *знаний* о действительности; отрасль *культуры*, которая существовала не во все времена и не у всех народов. Родоначальниками науки как отрасли культуры, выполняющей самостоятельную функцию, были греки, передавшие затем ее, в качестве особого идеала культурной жизни, европейским народам. Наука образует сущность человеческого *знания*; по Канту, она есть совокупность *знаний*, упорядоченная связь истинных *суждений*, предположений (см. *Гипотеза*, *Теория*) и проблем, относящихся к действительности в целом и отдельным областям или сторонам ее. В отличие от опытного *знания* (эмпирии), наука не довольствуется только *вопросом* “что”, но спрашивает также и “почему”, вопрошает об основах и причинах вещей (Аристотель). В *анализе* она переходит от “целого” к “частям”, а в *синтезе* – наоборот: посредством *индукции* наука от опыта и наблюдений обращается к понятиям, суждениям и *умозаключениям*, от отдельного, особенного к общему, а при помощи *дедукции* – от общего к частному, всегда проверяя одно другим (см. *Метод*). *Прогресс* науки заключается в том, что она все более систематически проникает вглубь и вширь (см. *Система*) в действительность, в элементы

бытия, событий, т.е. во все более глубоком познании их связей, всеобщей для действительности вообще, которую мы называем миром. Смысл этой связи исходит от нас самих, из нашего существования с другими и их роли, которую играет в этом событии реальность сущего. Наукой в истинном смысле является наука о мире. По отношению к частным наукам задача философии заключается в том, что она намечает области реально связанных друг с другом объектов. Но наметить предметные области – значит дать не простую схему деления на специальные области, но “вместе с тем создать проект, на котором основывается вся конкретная работа мысли и постановка научных *вопросов*... При этом особенно важно, что этот намечающий области проект реальности и ее строения может сделать видимым лишь то сущее, которое он определяет” (*Хайдеггер*). И именно потому, что философия в первую очередь должна выработать инструменты мышления, прежде чем вообще сможет обнаружиться какая-нибудь определенная и соответственно новая область реальности (напр., *техника* стала возможной только тогда, когда уже были налицо метафизические предпосылки господства над природой в современном мире).

Наука как деятельность выступает в 2-х ипостасях – социологической и когнитивной. Первая фиксирует ролевые функции, совпадающие со стандартными обязанностями, полномочиями, прозваниями субъектов в рамках науки как системы и социального института. Вторая отображает порождающие процессы – творческие процедуры (эмпирического и теоретического уровня), позволяющие созидать *знание*.

Наука как знание. Развернутая ассоциация эмпирических и теоретических, фундаментальных и прикладных, дисциплинарных и доктринальных, формальных и содержательных, строгих и нестрогих, описательных и объяснительных, качественных и количественных познавательных единиц, нацеленных на раскрытие объективных *законов*.

Неогегельянство – неоднородное философское течение, получившее наибольшее распространение с начала XX в. в Германии, а также во

Франции, Англии, Голландии, Италии, России, Скандинавии и США. Неогегельянцы, ссылаясь на *Гегеля*, склонялись к методу *диалектики*, к *метафизике*, а особенно к метафизическому толкованию *культуры* и истории, к защите идеи абстрактного *государства* силы и к выдвиганию на первый план наук о духе в противоположность естественным наукам. Главные его представители: К. Фрейер, Г.Глокнер, Т.Л. Геринг, Т.Литт, Б.Бозанкет, Ф.Г.Бредли, Б.Кроче, Дж.Джентиле (первоначально), Дж.Ройс, Г.Болланд, Дж.Э.Мак-Таггарт, Дж.Х.Стирлинг, *В.Дильтей*, И.А.Ильин, Ж.Валь, А.Кожев. Международный “Тегелевский союз” образовался в 1930 (центр – Голландия).

После прихода национал-социалистов к *власти* в Германии антифашистски настроенные неогегельянцы в большинстве своем эмигрировали из страны. Попытки возрождения Н. в послевоенной Германии (Т.Литт и др.) имели ограниченный результат.

Неокантианство – обозначение для многих разнородных, распространенных главным образом в Германии, философских течений XIX в., связанных с именем Канта или с его критицизмом. В Германии Н. возникает после 1860 г. как оппозиция против спекулятивной *метафизики* немецкого идеализма, с одной стороны, и как выражение недовольства ошибками в обосновании исходных положения частных наук - с другой. Рационалистическая разновидность неокантианства выступила в форме *метафизики* (Фолькельт, Гартман, Вундт), философии *ценностей* (гейдельбергская, или юго-западная школа: *Риккерт*, Виндельбанд, Ласк, Мюнстерберг, Баух), логики (марбургская школа: Коген, Наторп, Кассирер, Либерт, Форлендер, Штамлер); эмпирическая разновидность представлена в форме позитивизма (*Дильтей*), сенсуализма (Гельмгольц, Мах, Риль), функционализма (Файхингер). Во Франции неокантианцами являются Ренувье, Гамелин и Брюнсвик.

Неоплатонизм – последняя форма греч. философии, выступавшая во многих и различных видах в период от сер. III в. до сер. VI в.; возникла

вследствие смешения учения Платона, а также аристотелевского, стоического, пифагорейского и др. учений (за исключением эпикуреизма) с восточной и христианской мистикой и религией. Легендарным первосоздателем Н. является Аммоний Саккас, подлинный же его основатель – Плотин; наиболее значительными философами неоплатонизма были также Ямвлих, Порфирий и Прокл. Осн. учения: мистически-интуитивное познание высшего, существование ряда ступеней при переходе от высшего, от “единого и всеобщего” к материи, освобождение человека, материально обремененного, к чистой духовности с помощью экстаза или аскетизма; см. *Античная историография*.

Неопозитивизм – философское течение, современная форма позитивизма. Основные его идеи восходят к позитивизму Конта и Милля, к англ. *эмпиризму* XVIII в. и непосредственно – к эмпириокритицизму. Н. возник в Венском кружке; несколько учеников Морица Шлика выступили в 1929 г. с программным сочинением и основали собственный журнал “Erkenntnis”. Находившийся под сильным влиянием Рассела, логики и современной теоретической физики, Н. быстро распространился также за границей, когда члены Венского кружка бежали от национал-социализма в Англию и США и занялись там преподавательской деятельностью. Главными представителями Н. являются Мориц Шлик, Рудольф Карнап, Людвиг Виттгенштейн и Ханс Рейхенбах. Совокупность учений Н. его представители называют унифицированной наукой.

Неотомизм – ядро неосхоластики уже со времени возникновения католического движения, направленного против Реформации. Особое развитие Н. получает после официального возрождения церковью и папой Львом XII (энциклика “Aeterni Patris”, 1879) философии *Фомы Аквинского*. Н. является одним из направлений современной философии. Больше всего распространен во Франции и Бельгии, но имеет своих представителей почти во всех др. западноевропейских странах. Важнейший исследовательский центр – Высший институт философии, основанный при Лувенском

католическом университете в 1882 кардиналом Дезире Мерсье (1851-1926). Наиболее известный представитель современного Н. – Жак Маритен. Кроме него следует упомянуть Жильсона и Сертиланжа. Неотомисты занимаются гл. о. проблемами *метафизики* – учения о действии и потенции: пассивная потенция выражает реальное ограничение действия; наличное бытие является действием определенного бытия, становление есть переход от потенции к действию; проблемами натурфилософии – гилеморфизм: материя становится к форме так же, как потенциал к действию; субординация сущего определяется тем, какова степень его наполненности бытием: неживое тело, растение, животное, человек; проблемами духа, его двумя важнейшими функциями – познанием и волнением; *вопросами* познания – основные различия между чувственным и рациональным познанием; учением о Боге – бытие всех вещей зависит от свободной божественной воли: конечное бытие создано по образу и подобию Бога как совершенного бытия; проблема этики – блаженство для человека достижимо только через его восхождение в конце концов к чистому и совершенному бытию.

Неофрейдизм – направление в современной философии и *психологии*, получившее распространение главным образом в США, сторонники которого соединили *психоанализ* Зигмунда *Фрейда* с амер. социологическими теориями. К числу наиболее известных представителей Н. относятся Карен Хорни, Гарри Салливен, Эрих Фромм и др. Подвергнув критике ряд положений классического *анализа* в *толковании* внутри психических процессов, но оставив важнейшие его *концепции* (иррациональные мотивы человеческой деятельности, изначально присущие каждому индивиду и т.д.), представители Н. перенесли центр тяжести на исследование межличностных отношений. Это сделано в стремлении ответить на *вопросы* о человеческом существовании, о том, как человек должен жить и что должен делать. Причиной неврозов у человека они считают тревогу, зарождающуюся еще у ребенка при столкновении с исходно враждебным ему миром и усиливающуюся при недостатке любви и внимания. Позже такой причиной

становится невозможность для индивида достичь гармонии с социальной структурой современного общества, которое формирует у человека чувство одиночества, оторванности от окружающих, отчуждение. Именно общество рассматривается как источник всеобщего отчуждения и признается враждебным тенденциям развития личности и трансформации ее жизненных *ценностей* и идеалов. Через исцеление индивида может и должно произойти исцеление всего общества. Идеи Н. широко используются в психоистории.

Новая социальная история – направление в современной историографии США и некоторых других стран Запада. В центре внимания ученых этого направления история идей, национальных меньшинств, городов, женщин, детей, социальной структуры и социальной мобильности. Отмечая причины появления данного направления, профессор университета Флориды Д.Б. Ратмэн пишет, что “первостепенное значение имело положение в американском характере или духе, который является продуктом нашей неповторимой истории, а по сему представляется наиболее достойным внимания объектом исторического исследования”. Далее автор подчеркивает, что свои выводы ученые Н.с.и. “конструируют на среднем или низком уровне *обобщений* и отрицают крупные теоретические настроения, пренебрегают возможностью подводить обнаруженные факты под своды монументальных схем *Тернера, Маркса* или *Вебера*”.

Современные зарубежные авторы декларируют социальную историю как отрасль научных *знаний*, которая синтезировала социологию и историю, индивидуализирующие подходы. Многие исследователи стремятся объединить методы традиционного идеографического *историзма* с позитивизмом и неопозитивизмом.

Примером “новой социальной истории” служат книги О.Хэдлина, П. Миллера об эмиграции в Новую Англию и др. Результаты исследований данного направления публикуются в специальных периодических изданиях: “Журнал социальной истории”, “Журнал женской. истории”, “Журнал истории семьи” и др.

Обобщение – умственный переход от понятий, имеющих меньший объем, к понятиям, имеющим больший объем.

О. можно подразделить на аналитические и синтетические. Аналитические О. осуществляются без непосредственного обращения к опыту, на основе понимания языковых выражений и применения к ним правил *дедукции*. К синтетическим О. относятся такие О., которые предполагают обращение к *анализу* опытной деятельности. Примерами их могут быть индуктивные О. и О. теории опытного характера.

Образование – духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных *ценностей*, составляющих достояние его культурного круга, а также процесс воспитания, самовоспитания, влияния, шлифовки т.е. процесс формирования облика человека. При этом главным является не объем *знаний*, а соединение последних с личными качествами, умение самостоятельно распорядиться своими *знаниями*. В О. имеется всегда как формальная сторона, т.е. духовная деятельность или духовная способность (рассматриваемая вне зависимости от соответствующего данному времени материала), так и материальная, т.е. содержание О.

О. рассматривается и как процесс и результат овладения учащимися системой *знаний* и познавательных умений и навыков, формирование на их основе *мировоззрения*, нравственных и других качеств личности, развития ее творческих сил и способностей.

Общество – группа людей, создавшаяся благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности. О. покоится на договоре, одинаковой направленности интересов. Индивидуальность отдельного человека гораздо меньше изменяется под воздействием его включенности в О., чем в зависимости от включенности в общность. Часто под О. подразумевают сферу отношений между индивидом и *государством* (напр., когда речь идет об ориентировании целей воспитания на “общественную” волю определенной эпохи), или гражданское общество романтиков, или в смысле франц. понятия *societe-corps social* – весь человеческий род. После

попыток *объяснения* сути понятия “О.” в древности (Аристотель) и в средние века (Августин и *Фома Аквинский*) *вопрос* этот стал, в особенности с XVIII в., политико-философской проблемой, исчерпывающее решение которой пытался дать Конт в своей социологии; поэтому О. стало предметом рассмотрения и центральным пунктом новой науки – социологии (См. также: *Социология*).

Объективизм (от лат. *objectivus* – предмет) – в противоположность субъективизму: 1) направление в *гносеологии*, приписывающее познанию постижение реальных предметов и объективных идей; 2) направление в этике, которое признает объективные *ценности* предписания и пытается установить объективный критерий и объективную цель нравственного действия.

Объективность – 1) объективный характер, освобождение от всего субъективного, от субъективных влияний; реальность, нейтральность. О. также называют способность что-либо наблюдать и излагать “строго объективно”. Но такой способностью человек не обладает. Напротив, во всяком познании и высказываниях любого рода взаимодействует весь комплекс факторов, относящихся к телесному, душевному и духовному бытию индивида, включая и действующие в нем подсознательные силы и трансцендентные переживания. Поэтому подлинная О. достигается лишь весьма приблизительно и остается для научного труда идеалом; 2) духовная тенденция совершать действие не ради личной выгоды, а во имя высшего порядка. Предпосылкой О. является способность непредвзято и без предубеждений вникать в содержание дела, повиновение порядку вещей и преданность делу.

Объективный (от лат. *objectivus* – предметный) – относящийся к объекту; предметный, вещный, реальный, фактический.

Объяснение – раскрытие сущности чего-либо; выявление дедуктивных взаимосвязей между абстрактными объектами, в силу которых имеет место то или иное *знание* об исследуемом предмете.

Объяснить нечто не значит просто сделать нечто ясным, понятным. Это значит указать причины, выявить дедуктивные взаимосвязи между эмпирическими фактами, в силу которых событие имело место или данное высказывание истинно или ложно.

Парадигма (греч. *paradeigma* – пример, образец) – 1) понятие, используемое в философии для характеристики взаимоотношений духовного и реального мира. Платон усматривал в идеях реально существующие прообразы вещей, обладающие подлинным существованием: демиург создает все существующее, рассматривая неизменно сущее как первообраз (“Тимей”). Согласно Шеллингу и Гегелю, духовный, идеальный прообраз определяет принципы упорядочивания и рациональной организации природных тел; 2) совокупность предпосылок, определяющих конкретное научное исследование (*знание*) и признанных на данном этапе. Понятие “П.” в философии науки введено позитивистом Г.Бергманом и было широко распространено амер. физиком Т.Куном для обозначения ведущих представителей и методов получения новых данных в периоды экстенсивного значения развития *знания*. Часто заменяется понятием “картина мира”.

Парадокс (от греч. *paradoxos* – неожиданный, странный) – 1) мнение, рассуждение, резко расходящееся с общепринятым, противоречащее (иногда только на первый взгляд) *здравому смыслу*; 2) необычное, неожиданное явление, не соответствующее привычным представлениям; 3) формально-логическое противоречие, которое возникает в содержательной теории множеств и формальной логике при сохранении логической правильности хода рассуждений. Понятие П. имеет значение в философии Кьеркегора, поскольку последний видит парадоксальности сущность религиозных отношений: Бог должен раскрываться в форме ограниченных человеческих проявлений (последние никогда не могут соответствовать действительности Бога); кроме того, Бог, т.е. “непосредственность”, должен раскрываться через “опосредствованные” существования.

Персонализм (от лат. *persona* – личность) – философское направление, для которого человек определяется не мыслящим существом, а действующей, занимающей определенную позицию личностью. В частности, в теории познания личность рассматривается как участвующая в познавательном процессе. В этом смысле вся философия после Ницше в той или иной мере персоналитична. Формой проявления персонализма можно считать также и философскую *антропологию*. Под персонализмом в узком смысле понимают персоналитическое преобразование *прагматизма*, как оно было первоначально осуществлено Ренувье (“*La personnalite-La chose, L’idee, ka personne*”, 1899), Ф.К. Шиллером (“*Hummanismus*”, 1903), Ройсом (“*The world and the individual*”, 1990), Джемсом (“*Varieties et religions experiences*”, 1902) и, наконец, Б.П. Боуном (“*Personalism*”, 1908). В этике под персонализмом понимают утверждение преимущества индивидуальных *ценностей* перед др. нравственными ценностями.

Познание – усвоение чувственного содержания переживаемого, или испытываемого, положения вещей, состояний, процессов с целью нахождения *истины*. В философском смысле П. Всегда есть акт, в котором «нечто познается как нечто»; напр., говорят: «Он познал его как лжеца». В П., т.о., содержится оценка, которая опирается на опыт. Новое, не зависящее от внутреннего и внешнего опыта познание может возникнуть только как следствие творческой фантазии. Научное познание опирается на эмпирические данные. Для историка процесс научного познания связан прежде всего с изучением исторических фактов, их осмысливанием и интерпретацией.

Понятие – одна из логических форм *мышления* в противоположность *суждению* и *умозаключению*, которые состоят из понятий. По Зигварту, понятие есть “представление, содержащее в себе требование постоянности, совершенной определенности, всеобщего признания, однозначного языкового выражения”. От понятий логики подчас очень сильно отличаются понятия, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, поскольку в

последних вещи классифицируются преимущественно по типам, а не по общим признакам (прямоугольник, длина сторон которого составляет 1 и 150, относится не к типу прямоугольника, а к типу “лента” и поэтому обозначается понятием “лента”). Так, в *мышлении* народа или отдельного человека понятия образуются не путем восприятия и объединения в понятие присущих группе предметов одинаковых признаков, а благодаря тому, что сначала воспринимаются и перерабатываются в понятие существенные свойства вещей (для многих городских детей всякого крупное четвероногое животное есть собака, “ав-ав”) и что эти немногие, широкие, но нечеткие понятия лишь постепенно начинают подразделяться на многочисленные, узкие и резко разграниченные понятия, ибо в сфере данного познается прегнатное, точно так же как и все увеличивающееся количество ступеней, ведущих к прегнатности или от нее.

Понятий формирование – научный метод определения понятий, включающий *анализ* понятия, его *дефиницию* и формулировку. Различаются три осн. типа формирования понятий: математический, основанный на *дедукции*, эмпирическо-натурфилософский, пользующийся индуктивными методами и гуманитарный, в основе которого лежит индивидуально-аналитический подход. В *психологии* процесс формирования понятий играет существенную роль в когнитивном развитии и был предметом исследования швейцарского психолога Жана Пиаже.

Формирование понятий – сложный феномен, который включает две осн. фазы: на первой человек замечает важные характеристики, а на второй улавливает логическую связь характеристик. Помимо простых классификаций, понятия также могут служить в качестве норм или моделей, которые отвечают за то, чтобы в восприятии объекты остались сами собой, хотя кое-что в них меняется. В подходе к процессу формирования понятий существуют значительные метафизические и эпистемологические различия, касающиеся природы и происхождения понятий, движения между интуитивной и рациональной мыслью и *вопроса* о “когнитивных

универсалиях”. Стимульно-реактивная теория амер. психолога Б.Ф. Скиннера исключает звено *мышления*, доказывая, что научение происходит путем проб и ошибок. В когнитивной теории Пиаже утверждается, что научение приходит к пониманию объединяющих моментов в отношения и сущностных проявлениях. Амер. психолингвист Наум Хомский считал, что когнитивные структуры человека являются врожденными.

Политология – совокупность *знаний* о политике, образованных развитой *системой* специализированных наук и научных дисциплин, изучающих политические явления и процессы. Политические явления и процессы являются составной частью исторических исследований.

Прагматизм (от греч. *pragma* – действие, практика) – ведущее свое происхождение от амер. философа Г.Пирса название философского воззрения, которое видит наиболее яркое выражение человеческой сущности в действии (греч. *pragma*, *praxis*) и *ценность* или отсутствие ценности *мышления* ставит в зависимость от того, является ли оно действием, служит ли оно действию, жизненной практике (П. как философия успеха). Ср. инструментализм (так называется П. у Дьюи, поскольку для него *мышление* является инструментом действия), гуманизм (см. Шиллер), функция, *персонализм* (см. Дьюи). В наиболее полной форме прагматизм был развит амер. философом Уильямом Джемсом, который писал о прагматическом понятии *истины*: “В качестве истины, которая может быть принята, П. признает лишь одно то, что наилучшим образом руководит нами, что лучше всего приспособлено к любой части жизни и позволяет лучше всего слиться со всей совокупностью опыта”. П. развивался преимущественно в США, параллельно с бергсонизмом, с которым имеет много общих черт. Прагматические идеи имеются уже у Зиммеля и Файхингера. Прагматизм близок к позитивизму.

Предложение - в языкознании группа слов, которые избираются говорящим и связываются друг с другом по *законам* логики (языка) т.е, образуют объективированную, высказываемую другими форму одной или

нескольких мыслей; см. Слово. В предложении различают: 1) субъект, о котором кто-либо высказывается, и 2) предикат, содержание высказывания. Предложение может быть расширено благодаря 3) объекту, на который направляется деятельность субъекта, 4) определению, которое приписывает субъекту или объекту особое свойство, 5) наречию, с помощью которого предикат определяется точнее. Литературная форма и язык исторического сочинения имеют существенное значение.

Предмет – вещь, объект в самом широком смысле, всякое сущее, которое благодаря наглядному образу или внутреннему смысловому единству выступает как ограниченное и в себе завершенное. В этом смысле предметом является всякое данное простому переживанию (сознанию) нечто, имеющее индивидуальную форму. В качестве осн. видов предметов можно различать: 1) вещь – физический, принадлежащий внешнему миру предмет; 2) понятие – логический мыслимый предмет; 3) состояние как предмет – общие состояния чувств, или духовная направленность, напр. “дух” какого-либо дела, “дух” времени. В исторических исследованиях важно определить предмет и объект исследования. Объектом исследования выступают, как правило, более широкие явления и события (напр. Кавказская война), а предметом – более узкие (напр. Военно-политическая деятельность Шамиля) и т.д.

Принципы аполитичности – эпистемологическая реалистичность, автономность, самодостаточность, *система* запретов на использование идеологом, мифологом, ориентация на предрассудки общественного, массового, утопического сознания.

Природа (от греч. *phuein* – возникнуть, быть рожденным; лат. *natura* – то же самое) – то, что существенно для каждого сущего с самого его возникновения. Поэтому словом П. обозначается как первоначальная сущность (ядро) вещи, так и совокупность всех вещей, не тронутых человеком. С точки зрения своего происхождения и существования человек сам является частью П. В этом смысле природа по содержанию есть

совокупность, сумма всей непосредственной деятельности, всех вещей и формально - бытие вообще.

Провиденциализм (от лат. *providentia* – провидение) – понимание истории как проявления воли внешних по отношению к процессу сил, провидения, Бога. Введенный еще Августином Блаженным провиденциалистский путь к “царству Божию” лег в основу средневековой схоластики и историографии. В эпоху просвещения развивается в противовес П. рационалистический взгляд на историю как на процесс осуществления *естественного закона, разума, здравого смысла*. Однако провиденциализм продолжая оставаться мировоззренческой основой многих течений и направлений: стоицизм, агностицизм и т.д. С позиций П. писались средневековые хроники и работы некоторых современных авторов.

Прогресс (от лат. *progressus*) – 1) поступательное движение, *progressus in infinitum* – прогресс и бесконечность; прогрессивный – передовой, идущий вперед; противоположность – консервативный или регрессивный; 2) развитие людей и человечества в направлении к лучшему, высшему, более совершенному состоянию, которое по-видимости, происходит само собой. Прогресс характеризуется в эволюции жизни тем, что в течение истории Земли (геологического развития) возникают все более высокоорганизованные живые существа, т.е. живые существа, которые становятся более восприимчивыми к определенностям окружающих их объектов и т.е., достигать все более адекватного познания.

Психоанализ (от греч. *psyche* – душа и *analysis* – решение) – часть психотерапии, врачебный метод исследования, развитый Зигмундом *Фрейдом* в кон. XIX – начале XX в. для диагностики и извлечения истории. Затем он был разработан Фрейдом в психологическую *доктрину*, направленную на изучение скрытых связей и основ человеческой душевной жизни. Эта *доктрина* строится на предположении, что известный комплекс патологических представлений, в особенности сексуальных, “вытесняется” из сферы сознания и действует уже из сферы бессознательного (которая

мыслится как область господства сексуальных стремлений) и под всякими масками и облачениями проникает в сознание и угрожает духовному единству Я, включенного в окружающий его мир.

Психологическое направление в современной историографии зародилось в 30-е годы XX столетия. У ее истоков стояли Абраам Кардинер, а наиболее известными представителями – Ральф Линтон, Эдуард Сэпир, Рут Венедикт, Нора Дю Буа, Инвинг Халлоуэла. Главные идеи, обоснования Йординером и его единомышленниками таковы. На рубеже с первых дней его появления на свет воздействует внешняя среда. Эти впечатления раннего детства налагают свой отпечаток на личность человека на всю жизнь, таким образом, в это время формируется “основная личность”. Понятие “основная личность” – краеугольный камень всей психологической школы. “Какова основная личность, такова и *культура*, какова культура, таково и общество”. Из основной личности впоследствии формируется национальный характер и судьба народа.

Работа над источниками включает следующие основные этапы:

- 1) выявление источников (*эвристика*). Выявление источников по любой теме должно быть по возможности всеобъемлющим, чтобы исследователь опирался на всю совокупность исторических фактов. Чтобы исследователь мог использовать все факты, он должен иметь в своем распоряжении по возможности и все источники. При их выявлении в архивах, библиотеках и музеях используются различного рода описи, картотеки, каталоги, путеводители, обзоры документов и т.д. Большую помощь оказывают библиографические указатели документальных публикаций. Сведения об источниках берутся также из предшествующих исследований и из ресурсов Интернет;
- 2) установление текста источника (прочтение текста, установление первоначального текста и дополнений к нему). Оно включает понимание буквального смысла источника, расшифровку тайнописи и сокращений, если они имеются, изучение языка и стиля, раскрытие обозначений

времени, мер, весов, денег, географических названий, собственных имен и т.д., встречающихся в тексте источника, установление первоначального текста, приписок к нему, вставок, записей и пр. Исходя из содержания источника и сопоставления его с другими источниками, исследователь выделяет основной (или первоначальный) его текст, устанавливает его целостность или отрывочность, определяет границы источника (начало и конец). При использовании опубликованных источников необходимо предварительно определить, насколько точно и правильно воспроизведен их текст при публикации.

- 3) Установление происхождения источника (автор, время, место, подлинность, обстоятельства и цели составления). Если в источниках, отсутствуют данные об авторе, времени и месте его возникновения, то источники во многом теряют свое значение. При установлении автора важно выяснить не только фамилию и имя, но и его служебное положение, социальные и политические взгляды. Необходимо различать личное и коллективное авторство, в коллективном источнике требуется установить его непосредственного составителя. Обязательным также является раскрытие псевдонимов. При изучении подлинности требуется выяснить, является ли источник подлинным или поддельным (т.е. имел ли он место в действительности как исторический факт), является ли источник подлинником (первым экземпляром) или это копия, список.

При изучении происхождения источника необходимо знать общую историческую обстановку и социальную среду, из которой он вышел. Требуется установить конкретные условия, поводы и причины его возникновения, а также цели создания источника.

Вопросы происхождения источников решаются на основе критического изучения их содержания и внешних особенностей. Используются содержащиеся в источнике сведения о событиях, лицах, организациях и учреждениях, характер упоминания об этих событиях, хронологические и метрологические сведения, данные языка и стиля, формуляр и структура

источника и пр. Много дает изучение внешних особенностей источника: *знаков* письменности, писчего материала, иллюстраций и т.п. При этом используются данные, методы и прием, которые разрабатываются как историей, так и другими *вспомогательными историческими дисциплинами*.

- 4) источниковедческий *анализ* источника - герменевтика (установление полноты, *достоверности* и точности сведений, определение политической направленности источника).

Полнота и точность изображения действительности зависят от вида источника, его целевого назначения, от условий наблюдения исторической действительности автором источника. Главное в критике *достоверности* – определить, нет ли в анализируемом источнике внутренних противоречий с сообщениями других источников и чем объясняются эти противоречия. При этом следует иметь в виду, что совпадение сообщений различных источников имеет значение для историка лишь в случае независимости их друг от друга, самостоятельности этих источников; если же первоисточник нескольких источников был общий, то повторяемость сообщения в них не имеет большого значения.

- 5) источниковедческий *синтез* (выяснение генеалогической связи источников, сопоставление источников по степени их *достоверности* и точности, взаимные отношения источников с точки зрения полноты освещения событий, установление всей суммы фактов, относящихся к теме исследования, определение недостающих звеньев в цепи установленных фактов).

При изучении происхождения и *анализа* содержания источников они рассматриваются в известной мере изолированно друг от друга. Вслед за этим следует перейти к их *синтезу*, изучить их во всей совокупности, взаимной связи и взаимозависимости.

В процессе синтеза данные, полученные в результате предыдущего изучения источников, обобщаются и при этом точнее определяется место и значение каждого из них в ряду других источников.

Источники должны изучаться в их историческом развитии. Имеется несколько видов генеалогической связи источников: совокупность документов, отражающих ход выработки окончательно текста источника (проекты и материалы обсуждения *закона*, политические программы и т.д.), сводные, обобщающие документы, составленные на основе ряда первичных материалов (отчеты, сводки, донесения вышестоящих организаций и т.д.).

Источники могут давать разные сведения по одному и тому же *вопросу*, часто несхожие и даже противоречащие один другому. Требуется выяснить, каковы расхождения между ними, в чем причины расхождений, познания каких источников более достоверны и точны. При *анализе* источников выявляются лишь единичные факты, чаще всего их отдельные стороны. В стадии синтеза восстанавливается факт в целом или сумма фактов, характеризующих более широкое явление. Поэтому определяется весь комплекс документов, наиболее полно отражающих тот или иной исторический факт, явление или событие. При установлении всей суммы фактов, относящихся к теме данного исследования, может оказаться, что в цепи фактов, характеризующих явление, имеются пробелы, что каких-то фактов недостает. В этом случае необходимо попытаться реконструировать недостающие факты, используя метод исторической аналогии и другие научные гипотезы.

Эти общие задачи, методика источниковедения применимы в основном ко всем источникам всех периодов. Однако в зависимости от вида источника и времени его происхождения источниковедческое изучение имеет и свои особенности.

Рабочая гипотеза – гипотеза, которая не является результатом исследования, а служит исследователю в его работе руководящей нитью, лесами, которые или окажутся правильно воздвигнутыми и прочными, или, если они воздвигнуты неправильно, должны быть снесены. См. также *Эвристика*.

Разум – ум, способность, деятельность человеческого духа,

направленная не только на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), но и на познание ценностей, на универсальную связь вещей и всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи. Стремление понять мир с помощью Р. и преобразовать его в соответствии с разумом называют *рационализмом*; метафизическим рационализмом является вера в разум, управляющий мировыми событиями. Кант понимает под разумом всю высшую способность познания. Наряду с чувственностью разум является основой нашего познания.

Рационализм (от лат. *rationalis* – разумный, *ratio* – разум) – точка зрения рассудка, соответственно – *разума*; совокупность философских направлений, делающих центральным пунктом *анализа* разум, *мышление*, рассудок – с субъективной стороны, а разумность, логический порядок вещей – с объективной.

Революция (от лат. *revolutio* – поворот, переворот) – 1) переворот в области *мировоззрения*, науки, искусства, моды; 2) внезапное, насильственное изменение существующего общественно-политического строя – в противоположность эволюции, постепенному изменению.

Регресс (от лат. *regressus* – обратное движение) – движение назад (в прослеживании причин или условий), в бесконечное, т.е. не имеющее завершения. Регрессивный – идущий назад (от обусловленного к условию, от действия к причине).

Релятивизм (от лат. *relativus* – относительный) – философская, гносеологическая точка зрения, впервые отчетливо представленная софистом Горгием, согласно которой все знания рассматриваются лишь как относительно правильные, ибо они обуславливаются положением, которое в зависимости от обстоятельств занимает познающий, особенно в зависимости от своего индивидуального телесно-душевного состояния.

“Российская модернизация” – идея об альтернативном развитии России, выдвигаемая отечественными учеными в наши дни. Под модернизацией понимается определенный исторический этап развития,

который связан с переходом традиционного общества или так называемого “исторического общества” к современному. Россия, как и другие *государства* подвержена глобальным и национальным воздействиям на свое развитие. Но в силу принципа неравномерности эволюции она обладает своим собственным историческим временем. Проблема модернизации России выступает довольно остро в силу ее значительного запаздывания и отсутствия идеологии модернизации, способной вызвать массовое воодушевление. Процесс модернизации, по мнению экспертов, имеет несколько стадий. Первая – так называемая идеологическая стадия, когда происходит борьба *концепций*, предполагающих разные пути жизни общества, заканчивается победой прогрессивной концепции. Вторая стадия – политическая, когда создается политическая *система*, способная реализовать процесс развития. Третья стадия – экономическая.

Современный мир переживает эпоху постмодернизации. Ряд стран Западной Европы, Северной Америки и Японии проделали свою модернизацию. Россия, вступив в процесс модернизации в начале XVIII в., сделала многое, чтобы преодолеть порог, разделяющий традиционное и современное общество. Однако многие проблемы еще не реализованы. Для этого требуется: во-первых, решимость руководства страны следовать политике модернизации, во-вторых, решительный разрыв с институтами аграрной, традиционной жизни); в-третьих создание эффективного государственного аппарата. По мнению ученых, внимание этих требований является одной из *альтернатив* общественного развития России.

См.: Российская модернизация: проблемы и перспективы//Вопросы философии, 1993 № 7.

“Русская историческая школа” – направление историографии конца XIX – начала XX вв.

Существенное место в науке рубежа XIX и XX вв. заняла теория исторического познания, выделившаяся в это время в России в самостоятельную область исследования. Если раньше ученых интересовал

лишь сам исторический процесс, то теперь все больше внимания уделялось способам познания этого процесса, зависимости познания от сознания познающего. И в западной, и в русской историографии наметилось стремление выяснить, какой путь от выявления источников факта до его описания и истолкования в историческом произведении. Иначе говоря, обнаружился гносеологический подход к пониманию исторического процесса.

В разработку проблем методологии истории в этот период существенный вклад внесли представители “русской исторической школы”: *Н.И. Кареев*, *Д.М. Петрушевский*, *А.С. Лаппо-Данилевский*, *Р.Ю. Виппер*. Так, например, *Н.И. Кареев* в работе “Основные вопросы философии истории” (в 3 тт. М., 1883, 1990) осветил вопросы о соотношении философии истории, взаимодействия природы человека, теорию прогресса, роль народных масс в “критические моменты истории”.

А.С. Лаппо-Данилевский в книге “Методология истории” (СПб 1910, 1913) раскрыл познавательную цель и объекты исторической науки, принципы исторического познания. Критерии отбора источников, специфику исторических фактов и т.д. *Д.М. Петрушевский* в своих сочинениях дал критику идеализма (идеи как творца истории), осветил роль Возрождения в европейской истории. *Р.Ю. Виппер* рассмотрел роль субъекта (историка) и объекта (исторического явления) в научном познании, особенности изучения прошлого, роль исторических *знаний*. В настоящее время наблюдается возрождение интереса отечественных историков к теоретическим взглядам представителей “русской исторической школы”.

Семантика (от греч. *sēmantikos* – обозначающий) – называют такие разделы языкознания и логики, в котором исследуются причины, связанные со смыслом, значениями и интерпретацией *знаков* и знаковых выражений.

1) Смысловая сторона языка – слов, словосочетаний (семантика лингвистическая);

2) Раздел С., изучающий знаковые системы средства выражения смысла, т.е. правила *интерпретации* знаков и составляемых из них выражений.

3) Раздел логики, изучающий отношения логических *знаков* к понятиям и предметам действительности (С. логическая).

Символ (греч. symbolon) – понятие, образ, фиксирующая способность материальных вещей, событий, а также чувственных образов выразить идеальное содержимое, отличное от их непосредственного, чувственно-телесного бытия.

Симплификация – (от. лат. simplex – простой и facere – делать) упрощение. Чаще всего С. – недопустимое упрощение в постановке проблемы, создаваемое тем, что (намеренно) отбрасываются решающие, наиболее важные нюансы, а отдельные частные проблемы объявляются “псевдovoпросами”. Я. Букхард в своих “Weltgeschichlichen” (1905) говорит о “terribles simplificateurs” (франц. – страшные упрости́тели), для которых гуманность является довольно растяжимой и необъятной вещью; за нее-то и борются “поборники гуманности”.

Синтез (греч. synthesis – соединение, сочетание, составление) – мысленное составление целостного объекта из его частей. С. является необходимым компонентом исследования какого-либо объекта. Части объекта, полученные в результате его *анализа* и изученные независимо друг от друга, мысленно соединяются на этапе С. в единый объект, изучение которого проводится с учетом свойств этих частей и связей между ними. Совпадение свойств полученного объекта с уже известными свойствами исходного объекта служит подтверждением правильности проведенного исследования, которое в свою очередь позволяет выявлять неизвестные ранее свойства объекта. Для проведения С. необходимо выделить существенные взаимосвязи между частями объекта, такое выделение может осуществляться лишь посредством перебора всех возможных сочетаний этих частей, либо с помощью существующих методов С., когда свойства частей объекта

удовлетворяют некоторым определенным условиям, если при этом окажется возможным применение различных схем синтеза, то наиболее подходящая схема выбирается в результате сравнения свойств исходного объекта и объекта и объектов, получаемых по этим схемам.

Система (от греч. *systema* – целое) – объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и др. частям занимают соответствующие им места. Филоновская С. является соединением принципиальных и основополагающих *знаний* в некоторую ограниченную целостность, *доктрину*, см. *Метод*. В новое время, в частности благодаря *феноменологии* Гуссерля, стали обращать внимание на опасность т.н. “системосозидающего мышления”, когда сначала пытаются создать систему, а затем на ее основании конструировать и имитировать действительность, вместо того, чтобы познавать ее. Этой опасности не избежали такие мыслители, как Кант, *Гегель*. Справедливо замечание о том, что довольно часто наиболее ценным в философии великих создателей систем является то, что не укладывается в их системе.

Слово – слог или совокупность слогов, которые означают понятие, представление или какой-либо предмет. Объяснение значения слов занимается *семантика*, значение близких по смыслу слов – синонимика, происхождение слов – этимология (от греч. *etymon* – корневое слово и *logos* – наука). Виды слов соответствуют действительности, воспринимаемыми нашими чувствами: имена существительные – предметам; имена прилагательные – конкретному бытию, качеству предметов; предлоги и союзы – связям и отношениям, существующим между предметами; глаголы – процессам, происходящим между предметами. Предложение, *вопросы* и т.д. о наблюдаемом или переживаемом мире. См. также *Логика*.

Советская историческая наука – направление марксистской историографии. В основе советской историографии лежала теория *К.Маркса*, *Ф.Энгельса* и В.И. Ленина о классах и классовой борьбе как движущей силы

исторического процесса, о последовательной смене общественно-экономических формаций и др.

В своем развитии советская историография прошла три этапа: первый – с 1917 г. до середины 30-х годов; второй – с середины 30-х годов до середины 50-х годов; третий – с середины 50-х до начала 90-х годов.

Первый этап характеризовался утверждением марксистско-ленинских основ исторической науки, созданием первых организационных центров (Социалистическая академия, Институт К.Маркса и Ф.Энгельса, Институт В.И. Ленина и др.) и изданием марксистских трудов по истории России и зарубежных стран.

Второй этап начинается с издания в 1934 г. Постановления ЦК ВКП (б) о преподавании гражданской истории, в результате чего было восстановлено изучение истории в средних и высших школах, создан Институт истории.

Третий этап начинается с середины 50-х годов, после разоблачения культа Сталина. Появляются новые историки. Создаются новые организационные центры (Институты славяноведения и балканистики, Институт США и Канады АН СССР, Институт военной истории Министерства обороны и др.). Начали издаваться журналы: “Новая и новейшая история”, “Народы Азии и Африки” и др. Отрицательное воздействие на развитие советской исторической науки оказывали догматизм и излишняя политизация исследований. Главное внимание уделялось экономическому фактору в истории, истории *революций* и войн, развитию социалистических идей. Обосновывая этот подход, организатор советской исторической школы М.Н. Покровский писал: “Суть истории в том, что это самая политическая из всех наук”.

Гипертрофирование классового подхода к истории не могло не отразиться на *объективности* исследований, особенно по истории XX века.

Наиболее крупные итоги советскими историками были получены в изучении древней и средневековой истории России (Б.Д. Греков, И.М. Дружинин), истории революции и международного рабочего движения (И.И.

Минц, Т.Тимофеев), внешней истории СССР и международных отношений (Е.В. Тарле, В.М. Хвостов, Г.А. Арбатов и др).

Советские историки создали ряд крупных трудов по отечественной и всеобщей истории: “История СССР с древнейших времен до наших дней” в 13 тт., “Всемирная история” в 13 тт., “ Теория и история международного рабочего движения” в 8 тт. и др.

Сознание человека (психика) – в *психологии* совокупность чувственных и умственных образов, для которой в нормальных условиях характерно в той или иной мере отчетливое *знание* того, что я являюсь тем, кто переживает эти образы (отсюда содержание сознания = переживание).

Человек не только живет, но и переживает себя как способ существования живого существа (самосознание). Нечто наглядно данное может быть осознано, поскольку оно может быть чувственно воспринято.

Сомнение – состояние неуверенности, нерешительности, колебание в том, что следует считать истинным или правильным (теоретическое, нравственное, религиозное сомнение). Сомнение может иметь методологическое значение и является предварительной ступенью познания, как это было, например, у Августина и Декарта.

Социология (от лат. *societas* – общество и греч. *logos* – учение), наука о формах и изменениях совместной жизни людей, а также животных и растений. Она является наукой о социальном, будь то всеобщая, основополагающая социальная наука или наука частная; как система она охватывает социальные процессы, т.е., она исследует всю совокупность общественных явлений, таких, как народ, сословие, племя, союзы мужчин и женщин, род, семья, брак, различные виды общественных образований, их основы, формы, развитие, их возникновение и исчезновение.

Социальная антропология – наука об общих *законах* развития человечества и его *культуры*. Один из основоположников функционализма А.Р. Радклиф-Браун (1881-1955) – считал, что С.а. в самом широком ее смысле есть наука о человеке и человеческой жизни во всех ее аспектах,

человеческая биология (т.е. соматическая антропология), доисторическая антропология и изучение языков, культур народов, особенно народов без письменной истории.

Социальная психология – пограничная между *социологией* и *психологией* область, исследующая переживания и основанные на них способы поведения в социальных союзах, т.е. в сообществах, а также психологические характеристики социальных групп. Задачей С.п. является исследование основных психологических актов, появляющихся в сообществе: побуждений, инстинктов, форм коммуникации, внушения, любви, дружбы, самоутверждения, воли к *власти* и т.п., а также исследование *вопроса* о влиянии окружающего мира на психику, о свойствах психики различных социальных групп – крестьян, рабочих, и т.п. – и, наконец, *вопроса* о модах, обычаях и направлении их развития.

Социологическая школа – в истории возникла в конце XIX в. и оказалась достаточно плодотворной. Если классики эволюционаты видели главный предмет истории в человека, а диффузионенты – в *культуре*, то создатели социологического направления поместили в центр своего внимания человеческое общество. Крупнейшими представителями этого течения были: *Э.Дюркгейм, М.Вебер, Р.Арон.*

Структурализм (от лат. *structura*) – научное направление в гуманитарном знании, возникшее во Франции в первой половине XX в. Основу структурного метода образует выявление структуры как совокупность отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях. В такой *интерпретации* понятие структуры характеризует не просто устойчивый “скелет” какого-либо объекта, а совокупность правил, по которым из одного объекта можно получить второй, третий и т.д., путем перестановки его элементов и некоторых др. симметричных преобразований. Выявление структурных закономерностей некоторого множества объектов достигается здесь, т.е. путем выведения различий между этими объектами в качестве превращающихся друг в друга конкретных вариантов единого

абстрактного инварианта.

Суждение – в логике выраженное в форме предложения высказывание, с помощью которого связываются два понятия (субъект и предикат). В С. мысль выкристаллизовывается. С. соотносит понятие с предметом и вместе с тем с его предикатами с помощью связки “есть”, которая всегда направлена на абсолютную значимость утверждаемого положения вещей. Ибо для истинного С. характерно, что нельзя допустить ничего противоречащего этому С. и одновременно обладающего значимостью. Если существуют условия данного положения вещей, то благодаря суждению эти условия располагаются столь же категорично, как и само положение вещей. Внутренним, неотъемлемым качеством всякого суждения является то, что оно заключает в себя связь с содержанием всех необходимых условий.

Сущность (от лат. quidditas) – то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего. Иногда это ядро рассматривают как самостоятельное сущее. В таком случае говорят о “сущностях”, которые вступают в связь друг с другом, действуют друг на друга и т.д.

Тавтология (от греч. tauto legein – говорить то же самое) – излишнее, ненужное, но иногда и необходимое повторение какого-нибудь выражения. Примером ненужных Т. могут служить выражения: “маленький паренек”, “достаточное основание”. Ненужными Т. являются и определения “то же через то же”. Необходимыми Т. являются любые *объяснения* слова (номинальное определение), напр.: “Вращение есть движение вокруг оси”.

Творчество – человеческая деятельность, порождающая что-либо качественно новое, отличающееся неповторимостью, оригинальностью, социальной значимостью и культурной *ценностью*, совершенством.

Теория (от греч. theoria – рассмотрение, исследование) – *система* осн. идей в той или иной отрасли знаний. Для Геродота theorein (смотреть) и historein (расспрашивать) являются основой науки. У ионийских натурфилософов слово “Т.” приобретает смысл духовного созерцания

абстрактных вещей; у Аристотеля *bios theoretikos* – определяемая “мысленным рассмотрением вещей” жизнь. В настоящее время Т. в противоположность голой эмпирии называется любое научное единство *знания*, в котором факты и гипотезы связаны в некоторую целостность, т.е. такое научное знание, в котором факты подводятся под общие *законы*, а связи между ними выводятся из последних фраз. Ко всякому теоретическому познанию, в силу того, что теории неизбежно присущ гипотетический элемент, примешивается момент неуверенности; она приобретает вероятностный характер, причем обнаружение каждого согласующегося с этой теорией факта увеличивает степень ее *достоверности*, а обнаружение факта, противоречащего ей, делает ее менее достоверной, вероятной. Теория может быть как исходным пунктом научных исследований, так и последующим результатом (см. *Гипотеза*).

Термин (лат. *terminus* – предел, граница) – символ, обозначающий некоторый абстрактный объект. Т. эксплицируется с помощью следующих основных принципов:

- 1) принцип предметности: символ есть Т. лишь в том случае, если существует предмет обозначения;
- 2) принцип однозначности: символ есть Т. лишь в том случае, если он обозначает один объект, а не несколько объектов;
- 3) принцип осмысленности: смысл Т. заключается единственно в том, что Т. обозначает некоторый объект.

Типология – способ построения *классификации* на основе сравнительного изучения различных совокупностей объектов. Различают эмпирическую и теоретическую Т. Эмпирическая используется в процессе обработки эмпирических данных для выделения типов исследуемых эмпирических объектов. Теоретическая Т. предназначена для построения абстрактных моделей этих объектов и является первым шагом к созданию теории.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – 1) терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Т. необходима по отношению к

особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с др. точками зрения и не избегает духовной конкуренции; 2) способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды.

Толкование – *объяснение* или *интерпретация* чего-либо, прежде неизвестного путем умозрительного *анализа* сути явления. Т., выступающее первоначально как индивидуальное представление, может в процессе дальнейшего познания и понятийно-терминологического языкового оформления стать общераспространенной нормой. Т. является одним из методов гуманитарных наук, которые, в отличие от каузально-механической методики естественных наук, используют индивидуальный подход в процессе познания смысла и сути вещей. Некоторые исследователи выделяют специальный раздел толковательных наук, к которым относят в первую очередь *психологию*, *антропологию* и *графологию*. См. *Герменевтика*.

Тоталитаризм (от лат. *totalis* – целый, полный) – общественно-политический строй, который характеризуется всеобъемлющим “командным” вмешательством авторитарного *государства* во все сферы жизни и деятельности общества и отдельных личностей. Проблемы борьбы тоталитаризма и демократии занимают значительное место в истории XX в.

Умозаключение – форма *мышления*, в которой из одного или нескольких суждений на основании определенных правил получается новое *суждение*, с необходимостью или определенной степенью вероятности следующее из них. Делится на: дедуктивные, индуктивные, по аналогии.

Феноменология (греч. *phainomenon* – являющееся + *logos* – понятие, учение) – учение о явлении. Ф. означает: 1) у Канта – учение об эмпирическом явлении в отличие от умения о вещи-в-себе; Кант употребляет слово “Ф.” в своей работе “*Metaphysische Anfangsgrunde der*

Naturwissenschaft”; в его трех “Критиках” оно не встречается; 2) у Гегеля (“Ф. духа”) – это метафизическое изображение сознания в его диалектическом поступательном движении от чувственной непосредственности – через ступени самосознания, нравственности, искусства, религии, науки, философии – к абсолютному знанию; 3) у Brentano и его школы – то же, что и “описательная психология”; 4) у Штумпфа – анализ чувственного содержания и образов памяти, проникающая вплоть до последних компонентов; 5) у Н. Гартмана – непредвзятое выявление и описание феноменом (данного) как первая ступень систематизирующая работу мысли, за которой следует вторая и третья ступени апоретика (проблематика) и теория; 6) у Гуссерля – исследование значения и смысла, наука о сущности, которая, подобно геометрии, может иметь дело только с чистыми “эссенциями”, сущностями, но не с реальными “экзистенциями”, вещами, фактами, сведения о которых намеренно исключены, “заключены в скобки” (см. Эпоха). Вернее у Гуссерля Ф. есть не учение о самой сущности, а наука о созерцании сущности, о сознании, созерцающем сущность. Важнейшей особенностью этого сознания является интенциональность, т.е. сознание есть сознание о чем-либо. В самой сущности переживания не заключено не только того, что оно представляет собой, но также и того, что в нем мыслится, в каком определенном и неопределенном смысле является сознанием, одним словом, что оно “полагает”. Реальностью обладает отнюдь не то, что является самостоятельным, но только интернациональное, основанное, являющееся. “Сущность”, которая имеет значения для целого ряда “индивидов” (индивидуальных данностей), объединяет, образует целую “область” индивидов, принадлежащих к соответствующей “сущности”, т.е., напр., то, что утверждается о сущности “общности”, имеет значение для всех действительных общностей. Последняя (абстрактнейшая, чисто формальная) всеобщность сущностей образует “область-для-себя”, исследование которой составляет конечную задачу феноменологии.

Философия (от греч. *phileo* – люблю, *sophia* - мудрость) – любовь к

истине. В этом смысле слово “Ф.” употреблялось впервые в сократической школе. *Вопрос* о том, что такое философия и в чем заключена ее *ценность*, является спорным. То от нее ожидают чрезвычайных откровений, то позволяют равнодушно игнорировать ее как беспредметное *мышление*. Философию то считают таким занятием, которое под силу всякому и в принципе должно быть простым и понятным, то изображают ее настолько трудной, что само занятие ею представляется безнадежным. То, что выступает под названием “философия”, в действительности является примером подобных противоречивых *суждений*. Для человека, верящего в науку, наихудшим является то, что философия совершенно не имеет всеобщезначительных результатов – того, что можно познать и чем благодаря этому можно обладать. В то время как науки получили в своих областях определенные обязательные и общепризнанные *знания*, философия не достигла ничего, несмотря на тысячелетние усилия.

философия истории – философское истолкование и оценка истории. Выражение “философия истории” ввел *Вольтер*, фактически же оно восходит к античности. Важнейшими *системами* Ф.и. являются следующие: теологическая философия истории считает движущей силой истории решение Бога; метафизическая философская история – трансцендентальную закономерность или судьбу; идеалистическая философия истории – идеи, духовно-научную или духовно-душевную жизнь человека; натуралистическая философия истории – природу человека как обладающего побуждениями, страстями и его среду; материалистически-экономическая Ф.и. – экономические отношения. В зависимости от того, как определяется роль человека в истории, существует индивидуалистская и коллективистская философия истории. С др. стороны, им противостоит фаталистическая и активистическая Ф.и. Др. важные проблемы Ф.и.: сущность и границы исторического познания, образование понятий исторической науки, исторический *закон*, смысл истории – все эти проблемы сводятся к *вопросу* о том, связан ли необходимым образом “*прогресс*” с ходом истории и какие

ступени при этом должны быть пройдены.

Исторически Ф.и. начинается в античности исследованиями *Геродота* и Фукидида о силе исторического движения, далее идет через Полибия к целостному пониманию нравственно-политического. Августин создал Ф.и. божественного *государства*, нашедшего свое земное выражение в христианской церкви, и его философия истории оказала решающее влияние на последующее тысячелетие. Только в XVIII в. философия истории принципиально вышла за пределы Августиновского учения, на котором она основывалась в течение столетий; правда, она стала психологизирующей, желающей видеть в истории осуществление законов индивидуальной жизни. Нем. идеализм с его предшественниками, начиная с Лейбница, считает господствующими в истории метафизические силы и идеи, а человека рассматривает как вплетенного в эмпирические и трансцендентальные события истории; Гегель прямо-таки всю действительность считает историей, в которой господствует мировой разум. Ф.и. XIX – начала XX в. примыкает к Ф.и. XVIII в., большей частью полемизируя с естественно-научной точкой зрения и часто развивая весьма абстрактную логику и теорию познания истории, нередко также склоняясь к историзму, или, как Артур Шопенгауэр, Якоб Букхард и Освальд Шпенглер, к пессимизму, или, как Арнольд Тойнби, к умеренному оптимизму, или, как марксизм, к принципиальному, опирающемуся на *диалектику* мировых событий. Все большее значение приобретает теологическая Ф.и. верующих. На последний *вопрос*, стоящий перед Ф.и., – имеет ли смысл человеческая история – в настоящее время отвечают отрицательно (за исключением христианской Ф.и.).

Выдающиеся представители Ф.и.: Вико (“Основания новой науки”, 1740), *Монтескье* (“О духе законов, 1749), Лессинг (“Мысли о воспитании рода человеческого”), *Гердер* (“Идеи о Ф.и. человечества”, 1784), Кант (“*Ideen zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlichen Absicht*”, 1784) Фихте (“*Die Grundzüge des gegenwertigen Zeitalters*”, 1800), Новалис “*Die*

Christenheit oder Europa”, 1802), *Гегель* (“Лекции по Ф.и.”, 1835), *Маркс* и *Энгельс* (“Манифест Коммунистической партии”, 1848), Буркхард (“Weltgeschichtliche Betrachtung”, 1905), *Дильтей* (“Einleitung in die Geisteswissenschaften”, 1928), *Шпенглер* (“Закат Европы”, 1923), Теодор Лессинг (“Geschichtsphilosophie als Sinngebung des Sinnlosen”, 1927; “Europa und Asien”, 1930).

Ценность – то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением. Является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта. Наличие множества человеческих потребностей и способов чувствования объясняет существование разнообразия оценок: то, что для одного имеет большую ценность, для другого – малую или вообще никакой. С формальной точки зрения Ц. делятся на позитивные и негативные (малоценность, отсутствие ценности), на относительные и абсолютные, на субъективные и объективные. По содержанию различаются вещные ценности, логические, этические и эстетические, приятное, полезное и пригодное.

Цивилизация (от лат. *civis* – гражданин) – следующая за варварством ступень развития *культуры*, которая постепенно приучает человека к плановым, упорядоченным совместным действиям с себе подобными, что создает важнейшую предпосылку культуры. *Шпенглер* противопоставлял цивилизацию как совокупность исключительно технико-механического культуре как царству органически-жизненного, и утверждал, что *культура* в ходе ее развития низводится до уровня цивилизации и вместе с ней движется навстречу своей гибели.

Известный русский ученый Н.Я. Данилевский в труде “Россия и Европа” рассматривал Западную Европу в виде смердящей материальной цивилизации и противопоставлял ей духовную российскую цивилизацию.

В настоящее время под цивилизацией понимается то, что дает удобство, предоставляемое в наше распоряжение *техникой*.

Частные науки – науки, стоящие вне сферы философии (математика, естественные науки, юриспруденция, медицина, история, педагогика, археология, искусствоведение и т.д.), в отличие от философии как таковой, которая по отношению к частным наукам выступает как общая наука, ибо дает частным наукам принципы и методы исследования.

Человек – высшая ступень живых организмов на Земле. Телесно человек принадлежит к млекопитающим, а именно к гоминидам (т.е. “человекообразным существам”), ближайшим соседом понгид (человекообразных: гориллы, шимпанзе); и те и другие восходят к третичному периоду. Существа, жившие около 550 тыс. лет назад, начали использовать огонь. О причинах, определивших становление собственно человека, можно высказать только предположения. Путь этого становления генетически раскрывается все яснее благодаря филогенетической *антропологии*, сравнительной морфологии, физиологии и палеонтологии.

Эвристика (от греч. *heurisko* – отыскиваю, открываю) – искусство изобретения; руководство к тому, как методическим путем находить новое. Эвристический – относящийся к изобретению, а также служащий нахождению нового (новых идей, новых фактов); большими эвристическими ценностями являются гипотезы как вспомогательные средства для исследования. Эвристический метод в научном изложении состоит из изображения пути, на котором были найдены научные результаты, в противоположность систематическому изложению.

Экзистенциализм (от позднелат. *existentia* – существование), или философия существования – направление в философии иррационализма, возникшее в нач. XX в. в России, Германии, Франции и др. странах. Нужно различать три формы т.н. экзистенциализма: 1) экзистенциальная онтология Хайдеггера (“*Sein und Zeit*”, 1927), осн. *вопрос* которой – о смысле бытия; 2) экзистенциальное озарение К.Ясперса (“*Philosophie*”, 1932), который отклоняет *вопрос* о смысле бытия как неразрешимый и сосредотачивает свое внимание на уяснении способов бытия человеческой экзистенции и ее

отношения к (божественной) трансценденции; 3) экзистенциализм Ж.П. Сартра, который впервые ввел это название как термин (“L’Etre et le neant”, 1943). Его философия – это самостоятельное преобразование взглядов Хайдеггера в своего рода субъективистскую *метафизику*. Исходным пунктом экзистенциализма является философия Кьеркегора, которая (в качестве протеста против гегелевского панлогизма) освобождает человека от всякой целостности (человеческих организаций, понятий), обуславливающей его жизнь и тяготеющей над ним, и ставит его перед лицом такого же изолированного Бога, перед которым он предстает “со страхом и трепетом”.

Экзистенциализм возник накануне первой мировой войны в России (Шестов, Бердяев), после первой мировой войны в Германии (Хайдеггер, Ясперс, Бубер); это понятие впервые введено К. Ясперсом (“Die geistige Situation der Zeit”, 1931), наиболее четко выразил его Мартин Хайдеггер. Для философской атмосферы того периода, в которой он и возник, характерны отступление на задний план методологически-теоретическо-познавательной проблематики (Дильтей), обращение к объекту (Гуссерль), возрождение *метафизики* (Н.Гартман) и идея философской *антропологии* (Шелер). Во время второй мировой войны экзистенциализм перешел во Францию, где он представлен Ж.П. Сартром и Г.Марселем.

Одиночество человека перед лицом Бога, признанное Кьеркегором, превратилась в экзистенциализме в одиночество человека перед лицом ничто; отсюда возникает осн. состояние страха.

Экология (греч. oikos – дом, жилище, родина + logos – понятие, учение) – наука о глобальном взаимодействии живых организмов с окружающей средой. Важную роль играют понятия:

- 1) экологическая безопасность – состояние защищенности экологических интересов как объективно существующих потребностей человека в благоприятной окружающей среде;
- 2) экологическая система – единые, устойчивые взаимозаменяемые, самораскачивающиеся, саморегулированные совокупности естественных

компонентов природной среды, осуществляющие процессы обмена веществ и энергии.

Эмпиризм (от греч. *empeiria* – опыт) – направление в *гносеологии*, которое все познание выводит из чувственного опыта (эмпирии); с методологической точки зрения – принцип, согласно которому вся наука, больше того, вся жизненная практика и нравственность должны основываться на этом опыте. Радикальный Э. при этом лишь чувствительные восприятия, умеренный Э. отводит им решающую роль.

Эпоха (от греч. *epoche* – букв. остановка) – 1) временная точка с которой начинается новое развитие или определенный отрезок времени. Эпохальными, или делающими эпоху, называют события, которые начинают значительную эпоху; 2) воздержание от *суждения*, осн. понятия античности стоиков, а позже – скептиков (особенно у Секста Эмпирика).

Эстетика (от греч. *aisthetikos* – чувствующий, чувствительный) – учение о прекрасном, а в более общем понимании – об эстетически важном и его действительности (которую следует понимать не как нечто глубоко вещественное, а как “эстетическую видимость”), его *законах* и нормах (живая форма, чувственная полнота содержания, гармоническое членение, значительное, по крайней мере облагороженное содержание и т.д.), его формах и типах (наряду с прекрасным – возвышенным, грациозным, трагическим и т.д.), его отношению к природе и искусству, его происхождение и роль в художественном творчестве и наслаждении. В зависимости от философских взглядов и методологических учений, занимающихся эстетикой, различают Э. эмпирическую, формальную, нормальную и спекулятивную.

Эсхатология (от греч. *eschatos* – последний, конечный и *logos* – учение) – в христианской догматике учение о последних вещах; о конце мира, о воскресении мертвых, о Страшном суде, о царстве Божием на земле. Различается индивидуальная эсхатология, т.е. учение о загробной жизни единичной человеческой души, и всемирная – учение о цели космоса и

истории и их конце.

Этика (от греч. *ethika*, от *ethos* – обычай, нравственный характер) – учение о нравственности, морали. Термин впервые употреблен Аристотелем как обозначение особой области исследования – “практической” философии, ибо она пытается ответить на *вопрос*: что мы должны делать? Этика учит оценивать всякую ситуацию, чтобы сделать возможными этические (нравственно) правильные поступки. Этика исследует, что в жизни и в мире обладает *ценностью*, ибо этическое поведение состоит в осуществлении этических *ценностей*. Эти ценности нужно искать как во всех ситуациях, так и в личности.

Этнология (греч. *ethnos* – народ, + *logos* – понятие) – конкретное историческое изучение отдельных народов и их внутреннее развитие, культурных связей между ними. Э. использует исторические методы и опирается на свидетельства письменных источников. Этнология изучает те или иные исторические факторы развития народов.

Термин Э. введен видным натуралистом – физиком Жен-Жаном Амнером, который разработал схему в 1830 г. общей классификации *антропологии* (т.е. гуманитарных наук), определив среди них место этнологии.

Язык – наиболее объемлющее и наиболее дифференцированное средство выражения, которым владеет человек, и одновременно высшая форма проявления объективного духа. Я. развился из естественных звуков. Уже каждый крик – своего рода язык. Человек трудится над совершенствованием этого важного, хотя еще и весьма примитивного средства общения, стремясь придать крику некую форму. Крик при этом распадается на свои составные части; так появился ряд звуков, которые сначала являлись только особыми звуками оттенками крика. Звуки обособлялись от крика, опять срастались в звуковые образования и превращались, т.о. в основы слов, при этом пантомимический характер звуков играл решающую роль. Такой звуковой комплекс, как, напр. “хо”, мог

столь отчетливо отличится от др. звуковых комплексов (“ха”, “хе” и т.д.), что возникала привычка связывать его с наличием или появлением какого-то определенного предмета. Поэтому когда появлялся этот предмет, появлялся как бы сам по себе и в одной и той же форме этот звуковой комплекс. Данный процесс обратим: восприятие звукового комплекса влечет за собой возникновение представления о предмете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

Основная литература.

1. Аникеев А.А. Проблемы методологии истории. Курс лекций. - Ставрополь, 1995.
2. Анналы на рубеже веков. Антология / Отв. ред. А.Я.Гуревич. – М., 2002.
3. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. - М.,1984.
4. Блок М. Апология истории, или ремесло историка. - М.,1986,
5. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Соч.Т. VIII. - М.-Л.,1935.
6. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. - М., 1998.
7. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М.,1987. (2-е изд. 2000)
8. Мининков Н.А. Методология истории. Пособие для начинающего исследователя. – Ростов-на-Дону, 2004.
9. Могильницкий Г. Введение в методологию истории. - М.,1990.
10. Ракилов А.И. Историческое познание. - М., 1982.
11. Рассел Б. Человеческое познание. - М., 1965.
12. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. – М., 1997.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994.

Дополнительная литература.

14. Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. - М., 1976.
15. Алексеев Б.П. Историческая антропология. - М., 1985.
16. Алпатов Д.М. Периодизация отечественного востоковедения // Восток. 1994. № 1.
17. Аникеев А.А. К теории цивилизационного развития общества // Циклические процессы в природе и обществе. Вып. 2. - Ставрополь,

- 1994.
18. Аникеев И.А. Историческая информатика в России. – Ставрополь, 1999.
 19. Анисов А.М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени. - М.,1991.
 20. Антипов Г.А. Историческое прошлое и пути его изучения. - М.,1986.
 21. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М., 1993.
 22. Афанасьев В. Г. Системность и общество. - М., 1980.
 23. Афанасьев Ю.Н. Историзм против эклектики: французская школа «Анналов» в современной буржуазной историографии. - М., 1980.
 24. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1-3. - М., 1991.
 25. Бабкин Л.М. Тип культуры как историческая целостность // Вопросы философии.1969. № 9.
 26. Баллер Э.А. Преемственность и развитие культуры. - М., 1964.
 27. Барг М.А. Индивид-общество-историк // Новая и новейшая история. – 1989. № 2.
 28. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. - М., 1987.
 29. Барг М.А., Черняк Е.Б. Великие социальные революции XVII-XVIII вв. в структуре переходной эпохи от феодализма к капитализму. - М., 1990.
 30. Бенедиктов Н.А. Исторический процесс: единство и многообразие. – Красноярск. 1988.
 31. Бернал Дж. Наука в истории общества. - М.,1956,
 32. Библия. Книги священного писания Старого и Нового Завета. - М.,1992.
 33. Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. - М.,1978.
 34. Бон Т. Историзм в России? О состоянии русской исторической науки в XIX столетии // Отечественная история. 2000. № 4.
 35. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.Т.1-3. - М.,1992.

36. Бутенко А.И. Философия истории и XX столетие // Философия и общество. 1997. № 5.
37. Вебер М. Избранные произведения. - М.,1990.
38. Вернадский В.И. Живое вещество. - М.,1978.
39. Виппер Р.Ю. Кризис исторической науки. - Казань,1921.
40. Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып.1-2. - М.,1989.
41. Гегель Г.В. Ф. Лекции по истории философии. Кн.1-3. - М.,1994.
42. Гердер М.Г. Идеи к философии истории человечества. - М.,1977.
43. Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. – М., 1961.
44. Губман Б.Л. Смысл истории: Очерки современных западных концепций. - М.,1991.
45. Гулыга А.В. Эстетика истории. - М.,1974.
46. Гумилев Л.Н. От Руси к России. - М.,1992.
47. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. - М.,1993.
48. Гуревич А. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории.1991. № 2,3.
49. Гэлбрейт Д. Жизнь в наше время. - М.,1986.
50. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М.,1991.
51. Добряков В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. - М.,1968.
52. Дробышева Л.М. История и социология. - М.,1971.
53. Дрэпер Д. Природа и жизнь Америки, и их отношения к происхождению войн. - СПб.,1871.
54. Дубинин Н.И., Карпец П.П., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. - М.,1988.
55. Дюби Ж. Европа в средние века. - М.,1994.
56. Дюбок А. История на перекрестке гуманитарных наук. - М.,1970.
57. Дюпрон А. Язык и история. - М.,1970.
58. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социальный этюд. - М.,1994.
59. Ерасав Б.С. Россия в евразийском пространстве // Общественные

- науки и современность.1992. № 2.
60. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. Очерки общей теории. - М.,1993.
 61. Ермаков В.Т. Изучение истории системы//Вопросы истории. 1984. №4.
 62. Ершов Ю.Г. Человек, социум, история. - Свердловск,1990.
 63. Ерыгин А.Н. История и диалектика. - Ростов-на-Дону, 1987.
 64. Жуков Е.М., Барг М.А., Черняк Е.Б. Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса. - М., 1979.
 65. Зарин В.А. Запад и Восток в мировой истории XIУ-XIX вв. - М.,1991.
 66. Ирибаджаков Н. Клио перед судом буржуазной философии. - М.1972.
 67. Историки и писатели о литературе и истории. Материалы круглого стола // Вопросы истории.1988. № I.
 68. Историография Востока. – М.: МГУ, 1969.
 69. Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып.1-10. - Л., 1965-1987.
 70. Историческая информатика / Под ред. Бородкина Л.И, Гарсковой И.М. – М., 1996.
 71. История и сталинизм. - М.,1991.
 72. Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. - М.,1969.
 73. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане//Соч. в 6-ти томах. - СПб.,1890.
 74. Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 1-4. - М.,1988.
 75. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. Т. 1-3. – М.,1885, 1890.
 76. Карлейл Т. Французская революция. История. - М.,1991.
 77. Ключевский В.О. Курс русской истории//Соч. в 6-ти т. - М.,1990-1992.
 78. Ковальченко И.Д. Некоторые вопросы методологии истории// Новая и новейшая история. 1991. № 5.
 79. Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы

- исторического исследования: заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1.
80. Козлов В.П. «История государства Российского» Карамзина Н.М. в оценке современников. - М., 1989.
 81. Коллингвуд Р.Дж. Идеи истории. Автобиография. - М., 1978.
 82. Коршунов А.М., Шаповалов В.Ф. Творчество и отражение в историческом познании. - М., 1984.
 83. Косолапов В.В. Методология и логика исторического исследования. - Киев, 1977.
 84. Кузаков В.К. Отечественная историография истории науки в России X-XVII вв. - М., 1991.
 85. Культура и цивилизация древней Индии. – М., 1968.
 86. Культурология. - М., 1992.
 87. Кумина А.Е. США: методологические проблемы историографии. Практика исследования. - М., 1988.
 88. Ланглуа Ш., Сеньюбос О. Введение в изучение истории. - СПб., 1898.
 89. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. – СПб., 1913.
 90. Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т.33.
 91. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. - М., 1986.
 92. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Полн. собр. соч. Т. 23.
 93. Логика научного исследования. - М., 1965.
 94. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. - М., 1993.
 95. Лосне Э. Современная философия истории. - Таллинн, 1960.
 96. Лотман Ю. Культура и взрыв. - М., 1922.
 97. Лю Данян Избранные статьи по проблемам исторической науки. - М., 1992.
 98. Маркс К. Капитал. Т.1-4 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.23-26.
 99. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч. Т.4.
 100. Маркс К., Энгельс Ф. Философско-экономические рукописи. - М., 1956.

101. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. - М., 1981.
102. Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. - М.,1981.
103. Медушевская О.М. Зарубежное источниковедение. - М.,1983.
104. Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Методология истории.- РГГУ, 1997.
105. Межуев В.Н. Актуальные проблемы теории культуры. - М.,1993.
106. Мерцалов А.Н. В поисках исторической истины. - М.,1984.
107. Метод социологии. - М.,1991.
108. Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып.1-20. - Томск,1960-1990.
109. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. - М.,1993.
110. Мир философии. В 2-х т. - М.,1991.
111. Моисеев А.Н. Палитра цивилизации: разнообразие и единство // Человек. 1992. № 2.
112. На пути к современной цивилизации. - Ставрополь,1993.
113. Научная картина мира: логико-гносеологический аспект. - Свердловск,1985.
114. Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. - М.,1974.
115. Нечкина М.В. Функция художественного образа в историческом процессе. - М.,1982.
116. Ницше Ф. Соч. в 2-х т. - М.,1990.
117. Норетина С.С. История с методологией истории // Вопросы философии. 1990. №9.
118. Отечественная история с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия в 5 т. - М.,1994.
119. Очерки исторической науки в СССР. Т.1-6. - М.,1955.
120. Очерки методологии познания социальных явлений. - Томск,1965.
121. Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М.,1993.
122. Папандопулос Т. Методы социальных наук в исторических ис-

- следованиях. - М., 1970.
123. Петрушев А. И. Ренессанс Макса Зебера: Истоки, дискуссии, тенденции // Новая и новейшая история. 1993. №1.
 124. Пихоя Р.Г. Современное состояние архивов России // Новая и новейшая история. 1993. № 2.
 125. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5-ти томах. - М.,1956.
 126. Поппер К. Нищета историзма. - М.,1993
 127. Поршнев Б.Ф. Социальная психология истории. - М.,1966.
 128. Проблемы исторического познания. – М., 2002.
 129. Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И.Д.Ковальченко. – М., 2000.
 130. Проблемы методологии и логики науки. - Томск, 1970.
 131. Пронштейн А. П. Вопросы теории и методики исторического исследования.- М.,1986.
 132. Проштейн А.П. Методика исторического исследования. Ростов-на-Дону: РГУ, 1971.
 133. Разоблачение дипломатической истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. №1- 4.
 134. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре.- СПб.,1911.
 135. Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. - Л., 1992.
 136. Румянцева М.Ф. Теория истории. Учебное пособие. – М., 2002.
 137. Самосознание Европейской культуры XX века. - М. ,1991.
 138. Сартр Т. Экзистенциализм - это гуманизм. - М., 1956.
 139. Сахаров А.Д. Тревоги и надежды. - М.,1990.
 140. Сахаров А.Н. Новая политизация истории или научный плюрализм. О некоторых тенденциях в мировой историографии России XX в. // Новая и новейшая история. 1993. №6.
 141. Сестон Э. История событий и история структур. - М., 1970.
 142. Синьобос Ш. Политическая история современной Европы. - СПб.,1989.

143. Смоленский Н.И. Леопольд фон Ранке. Методология и методика исторического исследования. - Томск, 1967.
144. Смоленский Н.И. О разработке теоретических проблем исторической науки // Новая и новейшая история. 1993. № 3.
145. Советская историческая энциклопедия. В 16-ти томах.-М.,1961-1976.
146. Современная западная философия. Словарь. - М., 1991.
147. Современная немарксистская историография. - М.,1989.
148. Современные методы преподавания новейшей истории. Материалы из цикла семинаров при поддержке Democracy Programme TACIS. – М., 1996.
149. Согрин В.В., Зверева Г.И., Репина Л. П. Современная историография Великобритании. - М.,1991.
150. Соловьев В. Немецкий подлинник и русский список. - Собр. соч. в 10-ти томах. - Спб., 1892.
151. Соловьев С.М. Сочинения в 18-ти книгах. - М., 1988-1994.
152. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. - М.,1969.
153. Стефанов Н. Теориям метод в общественных науках. - М., 1987.
154. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти томах. - М.,19518-1962.
155. Теоретические проблемы исторических исследований / Отв. ред. Е.И.Пивовар. Вып. 1-4. – М., 2000-2002.
156. Тойнби А.Дж. Постижение истории. - М.,1991.
157. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. - М.,1978.
158. Токвиль. Старый порядок и революция. - СПб.,1906.
159. Уваров А.И. Гносеологические мысли: теория в исторической науке. - Калинин,1973.
160. Уваров А.И. Структура теории в исторической науки. - Томск, 1965.
161. Узловые проблемы достижений обществ Востока: Вопросы историографии. - М.,1990.
162. Урсу Д.П. Историография истории Африки. - М.,1990.
163. Ушмаев А.Н. История INTERENT и его российского сегмента. –

Ставрополь, 2002.

164. Февр Л. Бои за историю. - М.,1991.
165. Философия и историческая наука. Материалы «круглого стола»//Вопросы философии.1988. № 10.
166. Философские проблемы исторической науки. - М.,1969.
167. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. - М.,1992.
168. Фромм Э. Бегство от свободы. - М.,1987.
169. Фроянов И.Я. Киевская Русь: очерки отечественной историографии. Л., 1990.
170. Фукуяма Ф. Конец истории? // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 5.
171. Хвостова К.В., Финн В.К. Проблемы исторического познания в свете современных междисциплинарных исследований. – М., 1997.
172. Хейзинга И. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. - М.,1992.
173. Цивилизации / Отв. ред. А.О.Чубарьян. Вып.1-5. – М., 1994-2000.
174. Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII-XX в. - М.,1984.
175. Чубарьян О.А Европейская идея в истории. - М.,1989.
176. Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен до 1917 г. - М.,1993.
177. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. - М.,1992.
178. Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. Избранное. - М.,1993.
179. Шидер Т. Различия между историческим методом и методом социальных наук. - М.,1970.
180. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. - М.,1993.
181. Энгельс Ф. Роль насилия в истории // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.21.
182. A History of World Civilization. - New York, 1957.
183. A. Bullock. Hitler and Stalin. Parallel Lives. - London, 1991.
184. Acton T.E. Lecture on Modern History. - London, 1960.

185. An Encyclopedia of World History. - Boston, 1948.
186. Baumgartner H. Kontinuitat und Geschichte. Fr./№ 1. 1972.
187. Bergmann K. Geschichte und Zukunft. Fr./ № 1. 1975.
188. Bloom A. The Closing of the American Mind. - New York, 1987.
189. Bonisch A. Futurologie. - B. 1971.
190. Danto A.C. Analytical philosophy of history. - L., 1965.
191. Dimalda H. Erkenntnisslehre und Philosophie der Geschichte. - Gottingen, 1965.
192. Evolution und Revolution in der Weltgeschichte. Bd. 1-2. - Berlin, 1976.
193. Formationstheorie und Geschichte. - Berlin, 1978.
194. Formen der Geschichtsschreibung. - Munchen, 1982.
195. Hamerow T.S. Reflections on History and Historian. - Madison, 1987.
196. Heldroner R. The Future as History. - New York, 1960.
197. Hempl F. Geschichte als Kritische Wissenschaft. - Darmstadt, 1975.
198. Historica. Studien zum geschichtlichen Denken und Forsehen. - Wien, 1965.
199. Iggers G.G. Handbook of Historical Studies. Contemporary Research and Theory. - Westport (Conn.), 1979.
200. Interpretations of American History. Patterns and Perspectives. 5-th ed. V.I-II. - New York - London, 1987.
201. Kagan O., Ozment S., Jurner P.M. The Western Heritage. V.1-2. - N-Y., 1991.
202. Klaxons K. Vorlesungen zur Geschichtstheorie. - Paderborn, 1974.
203. Kuczynski S. Geschichte der Gesellschaftswissenschaft. Bd 1-10. - Berlin, 1975-1978.
204. Le Goff J. Paire de l'histoire. - Paris, 1974.
205. McKay J.P., Hill Bennett D., Buckler J. History of Western Society. 4-th ed. - Boston, 1991 .
206. Mommsen W. Die Geschichtswissenschaft Jenseits des Historismus. - Dusseldorf, 1971.
207. Morazl Ch. La Langue de l'histoire. - Paris, 1967.

208. Nagel T. The View from Nowhere. - New York, 1986.
209. Nipper day Th. Historismus und Historismuskritik heat. - Stuttgart, 1975.
210. Norton M.B., Katzman D.M. A people and a nation. - Boston, 1986.
211. Novick P. That Noble Dream. The Objectivity Question in the American Historical proffession. - Cambridge, 1988.
212. Pofper K. The open society and its enemies. - London, 1962.
213. Postan M. Facts and relevance. - Cambridge, 1971.
214. Probleme der Geschichtsmethodologie. - Berlin, 1972.
215. Schieder T. Geschichte als Wissenschaft. - Munchen, 1968.
216. Theories of history. / Ed. by P. Gardiner. - New York, 1959.
217. Topilski J. Metodologia historii. - Warszawa, 1968.
218. Van der Wec. Prosperity and Upheavel. The World Economy 1945-1980. - London - New York, 1986.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Тема I. Методология истории как область научного познания.....	4
Тема II. Предмет и функции исторической науки	15
Тема III. Принципы и методы исторической науки	22
Тема IV. Применение количественных методов и компьютерных технологий в исторических исследованиях	32
Тема V. Роль категорий и понятий в историческом познании	46
Тема VI. Вопросы хронологии и периодизации в истории.....	55
Тема VII. Дискуссии об историческом факте и его месте в реконструкции прошлого	66
Тема VIII-IX. Вопросы критики исторических источников.....	75
Тема X-XI. Структура и логика исторического познания.....	92
Глоссарий	113
Список литературы	178

Учебное издание

Аникеев Алексей Алексеевич

Методология классической историографии. Учебное пособие.